

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

3
2023

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.5.4. International relations (Political science)

5.6.2. World history (Historical science)

5.6.7. History of international relations and foreign policy (Historical science)

Objectives and scope

"Eurasian studies. History. Political science. International relations" is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation.

The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047

Tel: 8-495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

© RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, 2023

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

5.6.7. История международных отношений и внешней политики
(исторические науки)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 8-495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor (Russian State University for the Humanities (RSUH)), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Sodertorn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченков, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курылев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Demography of the post-Soviet space

N.P. Kalashnikova, Zh.A. Iskakova

Features of marital and family behavior
in the Southern region of Kazakhstan 10

Elections and election law

B.P. Guseletov

Presidential and parliamentary elections in Kazakhstan.
Results and consequences 24

History of diaspora and emigration

N.V. Kuramina

Russian school abroad. Historical experience
and the present in the reflection of the national historiography 41

Ukrainian studies

K.P. Kurylev

Cinema of Ukraine in the post-Soviet period.
Stages of development, character and features 59

Eurasian energetics

E.A. Romanova

Features of the development of renewable energy sources
in the SCO member states (by the example of China) 79

Local governance in the CIS countries

M.V. Sharueva

Legal basis of the reform local self-government in Moldova (1994–2023).... 98

Think tanks in Eurasia

K.A. Kudayarov

Activities of the Foundation for Economic
and Social Research of Turkey SETA 118

Cross-border and interregional cooperation

V.V. Amelin

The border region in the context of Eurasian cooperation
(example of Orenburg region) 130

Inter-state cooperation in the post-Soviet area

I.E. Khanova

Some aspects of cooperation in the field of culture and education
of the members of the Commonwealth of Independent States in 2022 141

Содержание

Демография постсоветского пространства

- Н.П. Калашикова, Ж.А. Исакова*
Особенности брачно-семейного поведения
в Южном регионе Казахстана 10

Выборы и избирательное право

- Б.П. Гуселетов*
Президентские и парламентские выборы в Казахстане:
итоги и последствия 24

История диаспоры и эмиграции

- Н.В. Курамина*
Русская школа за рубежом: исторический опыт и современность
в отражении отечественной историографии 41

Украинистика

- К.П. Курьлев*
Кинематограф Украины в постсоветский период:
этапы развития, характер и особенности 59

Энергетика Евразии

- Е.А. Романова*
Особенности развития возобновляемых источников энергии
в странах-членах ШОС (на примере КНР) 79

Местное управление в странах СНГ

- М.В. Шаруева*
Правовые основы реформы местного самоуправления в Молдове
(1994–2023 гг.) 98

Экспертно-аналитические структуры в Евразии

- К.А. Кудаяров*
Деятельность Фонда экономических
и социальных исследований Турции SETA 118

Приграничное и межрегиональное сотрудничество

- В.В. Амелин*
Приграничный регион в контексте евразийского сотрудничества
(пример Оренбуржья) 130

Межгосударственное сотрудничество на постсоветском пространстве

- И.Е. Ханова*
Некоторые аспекты сотрудничества в области культуры и образования
государств-участников СНГ в 2022 г. 141

Демография постсоветского пространства

УДК 314(574)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-10-23

Особенности брачно-семейного поведения в Южном регионе Казахстана

Наталья П. Калашникова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, Астана, nerush50@mail.ru*

Жулдызай А. Искакова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, Астана, zhuldyzay89@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена вопросам региональной специфики в брачно-семейном поведении казахстанцев, в особенности на территории южных регионов страны. Авторы отмечают, что Республика Казахстан является девятым по площади государством в мире с полиэтничным составом населения. При этом плотность и этнический состав населения распределены неравномерно, что сказывается на особенностях брачно-семейного поведения казахстанцев. На основе данных официальной статистики, а также данных вторичного анализа социологических исследований авторы проводят анализ таких показателей, как: брачность, разводимость, возраст вступления в брак, отношения к гражданским бракам, многодетность и другие. Данные также позволяют проследить изменения и сравнить ситуацию на юге страны с другими регионами. Исследование показывает, что имеются различия в брачно-семейном поведении казахстанцев в зависимости от региона проживания. В частности, сравнительный анализ демонстрирует, что показатели брачности, разводимости, возраста вступления в брак и количества детей во многом отличают Южный регион от других частей Казахстана. Эти и другие характеристики, вызванные географическими и социально-демографическими особенностями, указывают на необходимость применения дифференцированных подходов в реализации государственной политики и деятельности общественных организаций.

Ключевые слова: Казахстан, Южный регион, браки, разводы, региональные особенности, брачно-семейные отношения

Для цитирования: Калашникова Н.П., Искакова Ж.А. Особенности брачно-семейного поведения в Южном регионе Казахстана // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 10–23. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-10-23

© Калашникова Н.П., Искакова Ж.А., 2023

Features of marital and family behavior in the Southern region of Kazakhstan

Natal'ya P. Kalashnikova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Kazakhstan, Astana, nerush50@mail.ru*

Zhuldyzai A. Iskakova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Kazakhstan, Astana, zhuldyzay89@gmail.com*

Abstract. The article deals in the issues of regional specifics in the marital and family behavior of Kazakhstanis, especially in the southern regions of the country. The authors note, that the Republic of Kazakhstan is the ninth largest state in the world with a multi-ethnic population. At the same time, the density and ethnic composition of the population are unevenly distributed, which affects the features of marriage and family behavior of Kazakhstanis. On the basis of official statistics, as well as data from secondary analysis of sociological studies, the authors analyze such indicators as: marriage rate, divorce rate, age of marriage, attitudes to civil marriages, having many children and others. The data also allows tracking the changes, as well as compare the situation in the south of the country with that in other regions. The study shows that there are differences in the marital and family behavior of Kazakhstanis depending on the region of residence. In particular, the Comparative analysis demonstrates that indicators of the marriage, divorce, age of marriage and the number of children in many ways distinguish the Southern region from other parts of Kazakhstan. These and other characteristics caused by geographical and socio-demographic features indicate the need for differentiated approaches in the implementation of public policy and the activities of public organizations.

Keywords: Kazakhstan, Southern region, marriages, divorces, regional features, marital and family relations

For citation: Kalashnikova, N.P. and Iskakova, Zh.A. (2023), "Features of marital and family behavior in the Southern region of Kazakhstan", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 10-23, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-10-23

Казахстан является полиэтничным государством с девятой по площади территорией в мире [Калашникова, Жасузаков 2019]. Плотность населения на территории неравномерна, как и распределение этнического состава. В частности, по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан (РК), в южных регионах страны преобладает казахское население (Туркестанская область – 75,54% казахов, Кызылординская

область – 96,06%), тогда как, к примеру, в северной части страны доля казахов по отношению к другим этносам ниже (Костанайская область – 44,18% казахов, Северо-Казахстанская область – 37,57%)¹. Если в северных частях страны после казахов вторым по численности этносом чаще всего являются русские и далее украинцы, то, к примеру, в Туркестанской области на втором месте по численности находятся представители узбекского этноса, а в Жамбылской и Алматинской областях представлена наибольшая доля уйгуров и дунган в стране².

Также в Казахстане имеются диспропорции в гендерном распределении. По данным доклада «Поколение и гендер»³, наибольшие гендерные диспропорции (женщин больше, чем мужчин) в составе населения были выявлены в Карагандинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской областях и в столице Астане. Обратная ситуация прослеживается в Южно-Казахстанской, Атырауской и Костанайской областях, где доля мужчин превышает долю женщин.

Эти и другие факторы имеют значение при учете особенностей регионов страны и реализации мер необходимой государственной поддержки.

Проблема региональных особенностей брачного поведения казахстанцев рассматривалась рядом исследователей. В частности, эти вопросы исследовали С. Казиев, Р. Старченко и М. Могунова [Казиев и др. 2022], которые в своих трудах отмечают ряд тенденций и характерных особенностей Северного региона Казахстана. Согласно их исследованию, в Северном регионе проявляется более лояльное отношение населения к межэтническим бракам, чем в Южном регионе. Во втором, по мнению авторов, более заметны жесткие межэтнические «перегородки», а также сила традиционных установок.

¹ Итоги Национальной переписи населения 2021 г. в Республике Казахстан // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aspr/press/news/details/330042?lang=ru#:~:text=%D0%A1> (дата обращения 12 февраля 2022).

² Там же.

³ Национальное обследование по программе «Поколения и Гендер» в Казахстане // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. URL: https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%20%D1%80%D1%83%D1%81__06-2020.pdf (дата обращения 12 февраля 2022).

Исследователи А. Алексеенко, З. Айтказина, Н. Краснобаева, А. Серекпаева, Е. Тарасова и другие также рассматривали особенности брачного и репродуктивного поведения женщин, проживающих на территории Восточного Казахстана [Алексеенко и др. 2003].

Исследователь С. Уалиева [Уалиева 2012] посвящала свои труды семейно-брачным отношениям в разных регионах Казахстана, отмечая зависимость семейно-брачного поведения от национального состава населения. В исследовании «Семейно-брачные отношения населения Казахстана на рубеже веков: историко-демографический аспект» она отмечала, что более традиционные и консервативные семейно-брачные отношения характерны для Южного региона, здесь же в большей степени прослеживаются характеристики брачности казахов, тогда как для северных регионов Казахстана, наоборот, характерны особенности брачного поведения славянских этносов.

Учитывая перечисленные факторы, авторы настоящего исследования задались целью проследить, насколько значимы региональные особенности в брачном поведении казахстанцев, проживающих в Южном регионе страны (такие области, как Алматинская, Жамбылская, Туркестанская), и чем они могут быть обусловлены. В качестве основных источников использовались данные Бюро национальной статистики РК, а также результаты массовых социологических исследований, проведенных различными аналитическими центрами Казахстана в разные годы.

Согласно данным Бюро национальной статистики РК, к 2021 г. в Казахстане прослеживалось снижение общего коэффициента брачности по сравнению с предыдущими годами. Так, к примеру, если в 2021 г. общий коэффициент брачности составлял по стране 7,38, то в 2011 г. он был равен 9,69.

Наиболее высокий коэффициент брачности характерен для мегаполисов, где самая высокая плотность населения. Это Астана и Алматы (табл. 1). Следующими по доле заключаемых браков идут западные регионы: Атырауская, Мангистауская и Актюбинская области с минимальным коэффициентом 7,37. Далее следуют южные и восточные регионы. Наименьшие же коэффициенты брачности характерны для северных регионов: Северо-Казахстанской, Акмолинской, Костанайской областей с минимальным коэффициентом 6,24.

Статистические данные показывают, что кардинальной разницы между южным и другими регионами в категории брачности нет. Однако сравнение показателя брачности с коэффициентом разводимости показывает, что во втором случае поведение казахстанцев различается в зависимости от региона.

Таблица 1

Общий коэффициент брачности в Казахстане
в 2011 и 2021 гг.

Область	2011	2021
Республика Казахстан	9,69	7,38
г. Астана	11,99	10,1
Атырауская	11,96	7,86
Мангистауская	11,77	7,72
Актюбинская	10,72	7,37
Западно-Казахстанская	10,01	7,02
Карагандинская	9,74	7,2
Алматинская	9,54	6,68
Жамбылская	9,42	6,52
Павлодарская	9,36	6,94
Туркестанская	9,28	6,75
Восточно-Казахстанская	9,12	6,81
г. Шымкент	–	7,21
Кызылординская	9,7	7,19
г. Алматы	9,8	9,4
Костанайская	8,59	6,24
Акмолинская	8,57	6,38
Северо-Казахстанская	8,48	6,5

Таблица 2, основанная на данных официальной статистики, показывает, что коэффициент разводимости в южных регионах ниже, чем в других регионах Казахстана. К примеру, по состоянию на 2021 г., наименьший коэффициент разводимости пришелся на Туркестанскую область – всего 1,20. Затем следует Мангистауская область – 1,84, далее город Шымкент – 1,98, Кызылординская область – 2,08, Атырауская область – 2,11, Жамбылская область – 2,28, Алматинская область – 2,43. Для сравнения приведем данные по северным регионам: Северо-Казахстанская область – 3,28, Павлодарская – 3,51 и др. При этом средний коэффициент по стране – 2,54.

Таблица 2

Коэффициент разводимости в Казахстане
в 2000, 2001, 2011 и 2021 гг.

Область	2000	2001	2011	2021
Республика Казахстан	1,84	1,99	2,71	2,54
Туркестанская ⁴	0,97	0,90	1,22	1,20
Мангистауская	2,33	2,44	2,23	1,84
г. Шымкент	–	–	–	1,98
Кызылординская	1,35	1,20	2,05	2,08
Атырауская	1,45	1,75	2,66	2,11
Жамбылская	1,22	1,36	1,89	2,28
Алматинская	1,31	1,54	2,17	2,43
г. Алматы	3,16	3,51	3,85	2,64
Актюбинская	1,80	1,95	2,59	2,68
Западно-Казахстанская	1,43	1,78	2,70	2,68
Акмолинская область	1,88	1,99	3,18	2,76
Костанайская область	2,31	2,64	3,59	2,80
Восточно-Казахстанская	2,33	2,45	3,25	3,06
Северо-Казахстанская	1,39	1,55	3,20	3,28
Карагандинская	2,36	2,49	3,63	3,43
Павлодарская	2,58	2,99	4,01	3,51
г. Астана	2,06	2,04	3,50	3,54

По мнению ряда исследователей, изучающих особенности брачного поведения казахстанцев, одной из причин низкого коэффициента разводимости в Южном регионе Казахстана является более высокий уровень религиозности граждан, а также приверженность традициям. В частности, согласно данным исследования «Поколение и гендер», наибольшая доля казахстанцев, причисляющих себя к категории «очень религиозные» и «религиозные», проживают на территории Южного Казахстана. Там их доля составляет 64,2%, тогда как в других регионах от 46,1% в Астане и Алматы до 52,6% в Западном регионе (рис. 1).

⁴ До 2018 г. – Южно-Казахстанская область.

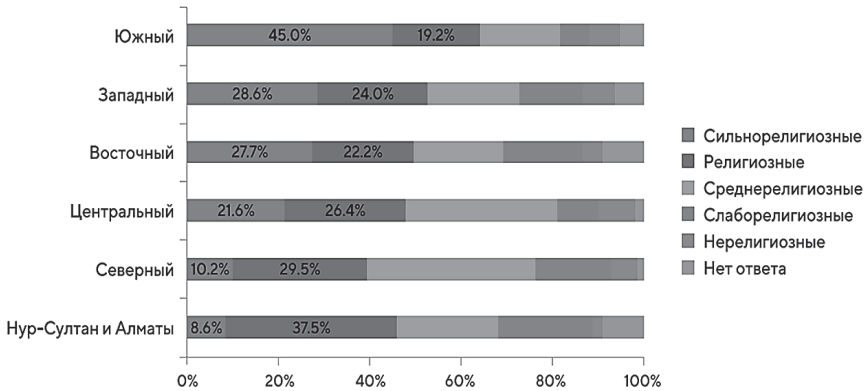


Рис. 1. Распределение по макрорегионам Казахстана лиц в возрасте 18–29 лет по степени религиозности (2018 г.)

Средний возраст вступления в брак в южных регионах также отличается относительно низкими показателями. В среднем по стране по состоянию на 2021 г. показатель для мужчин был равен 27,9 лет, а для женщин – 25,2 года. При этом по регионам ситуация не была равномерной (табл. 3)⁵. В частности, в Алматинской, Жамбылской, Кызылординской и Туркестанской областях средний возраст для мужчин составлял 28,3 и ниже и для женщин – 25,5 и ниже, тогда как население северных регионов вступало в брак в более зрелом возрасте. Например для Восточно-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей эти показатели составляли от 28,1 и выше для мужчин и 25,6 и выше – для женщин. Очевидно, что на юге страны на эти показатели оказала свое влияние традиция ранних браков.

⁵ Национальное обследование по программе «Поколения и Гендер» в Казахстане // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. URL: https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%20%D1%80%D1%83%D1%81__06-2020.pdf (дата обращения 12 февраля 2022).

Таблица 3

Средний возраст вступления в брак
в отдельных регионах Казахстана по состоянию на 2021 г.

Южные регионы	Мужчины	Женщины
Алматинская область	28,3	25,5
Жамбылская область	27,6	24,3
Кызылординская область	27,3	24,3
Туркестанская область	27,0	23,2
Северо-Восточные регионы	Женихи	Невесты
Восточно-Казахстанская область	28,2	25,6
Костанайская область	28,1	25,7
Павлодарская область	28,1	25,7
Северо-Казахстанская область	28,7	26,2

Ранние браки являются одной из социальных проблем не только в Казахстане, но и в мире и представляют собой форму официального или неофициального союза между ребенком в возрасте до 18 лет и взрослым или другим ребенком⁶.

До XX в. ранние браки для девочек на территории Казахстана были обычным, естественным явлением. Часто, по данным историков, девочек выдавали замуж в возрасте 9–13 лет⁷. Однако в настоящее время ранние браки не являются нормой. По закону, в официальный брак вступают совершеннолетние от 18 лет, а также юридически брак возможен с 16 лет при исключительных обстоятельствах – рождении ребенка или беременности.

Несмотря на существующие законы и тенденцию к сокращению числа ранних браков, они все же случаются в Казахстане. При этом чаще всего в ранний брак вступают девушки, а не юноши. По данным глобальной сети “Girls Not Brides”, в Казахстане процент девушек, вышедших замуж до 18 лет, составляет 7⁸. По данным ganking.kz, только в 2021 г. среди несовершеннолет-

⁶ Child marriage // United Nations International Children's Emergency Fund. URL: <https://www.unicef.org/protection/child-marriage> (дата обращения 13 марта 2023).

⁷ Tradition of Kazakhs' early marriages // Qazaqstan tarihy. URL: <https://e-history.kz/en/news/show/8353> (дата обращения 13 марта 2023).

⁸ Kazakhstan // Girls Not Brides. URL: <https://www.girlsnotbrides.org/learning-resources/child-marriage-atlas/atlas/kazakhstan/> (дата обращения 13 марта 2023).

них браком сочетались 57 юношей (против 72 годом ранее) и 862 девушки (против 919 годом ранее). Численность вступающих в брак несовершеннолетних девушек превышала численность юношей того же возраста в более чем 15 раз⁹. При этом данные за 2010 г. показывали еще более высокие цифры: число супругов-детей женского пола, вступивших в зарегистрированные браки, почти в 20 раз превышало число супругов-детей мужского пола¹⁰. При этом высокие показатели браков несовершеннолетних были выявлены в Алматы (6 мальчиков и 145 девочек), Южном Казахстане (2 и 86), а также в ряде других экономически уязвимых областях Казахстана.

По данным исследователей, детские браки чаще всего встречаются среди наиболее религиозной категории населения и обычно среди казахов. При этом среди этнического европейского населения Казахстана (в основном русских) также имеют место детские браки, что больше связывают со склонностью мальчиков и девочек-подростков, проживающих в городских районах, рано начинать половую жизнь. Детские браки и сожительство связаны, главным образом, с ранней беременностью, что, в свою очередь, обусловлено недостаточной осведомленностью подростков о методах планирования семьи и контрацепции.

К сожалению, в Казахстане не представляется возможным получить достоверные данные по частоте детских браков, так как официально учитываются только данные по юридически оформленным бракам, детские браки чаще всего заключаются де-факто, без официальной регистрации, с применением религиозных обрядов.

Согласно социологическим исследованиям, девочки, вышедшие замуж до 18 лет, чаще подвергаются домашнему насилию и реже остаются в школе. У них худшие экономические показатели и показатели здоровья, чем у их незамужних и неженатых сверстников, которые в конечном итоге передаются их детям, что еще больше ограничивает возможности страны по предоставлению качественных медицинских и образовательных услуг. Поскольку детские браки негативно влияют на здоровье девочек, их

⁹ Количество зарегистрированных браков в Казахстане в 2021 г. // Проект по мониторингу экономики Казахстана в формате ранкингов Ranking.kz. URL: <https://ranking.kz/reviews/regions/kolichestvo-zaregistririvannyh-brakov-2021.html> (дата обращения 13 марта 2023).

¹⁰ Ранние браки // Статистический ежегодник «Молодежь Казахстана» за 2010 г. URL: https://lib.ineu.edu.kz/CGI/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG (дата обращения 13 марта 2023).

будущее и семью, они влекут за собой значительные экономические издержки и на национальном уровне.

Факт ранних браков в Казахстане зафиксирован и в рекомендациях Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по итогам пятого периодического доклада Казахстана в 2019 г.¹¹ В частности, Комитет рекомендует Казахстану:

- продолжать прилагать усилия к предупреждению детских браков и решению проблем прерывания школьного образования девочками-подростками;
- обеспечить молодым матерям возможность вернуться в школу после родов;
- проводить гендерную подготовку преподавателей в учреждениях всех уровней образования;
- поощрять официальную регистрацию браков и требовать ее по закону;
- активно проводить информационные кампании и разъяснять негативные последствия детских и/или принудительных браков для здоровья и благополучия женщин и девочек;
- вести систематический сбор данных о числе жалоб, поданных в связи с детскими и принудительными браками и похищением невест и др.¹²

По данным социологического исследования, проведенного в 2022 г. Казахстанским институтом общественного развития (КИОР), на сегодняшний день отсутствуют точные данные о доле казахстанцев, проживающих в гражданском браке или сожительствующих. Для определения этого показателя исследователями были выбраны косвенные данные, в частности – доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака.

Так, по данным КИОР, в 2021 г. наибольшая доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, приходится на Северо-Казахстанскую (19,4%), Костанайскую (19,0%), Павлодарскую (17,9%) области, а наименьшая – на западные и южные Атыраускую (5,8%), Мангистаускую (6,5%), Кызылординскую (6,8%), Туркестанскую (8,7%) области.

По данным Центра развития трудовых ресурсов, по состоянию на 1 января 2021 г. в Казахстане насчитывалось 332 838 се-

¹¹ Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Казахстана // Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/concluding-observations/committee-elimination-discrimination-against-women-concluding> (дата обращения 13 марта 2023).

¹² Там же.

мей, имеющих 4 и более детей в возрасте до 18 лет, то есть семей многодетных. При этом распределение семей данной категории по регионам неравномерно. Наибольшая концентрация многодетных семей прослеживается в южном регионе страны (табл. 3).

Таблица 3

Распределение количества семей, имеющих 4 и более несовершеннолетних детей (многодетные семьи), по регионам и типу местности (на 1 января 2021 г.)

Регион	Количество
Всего Республика Казахстан	332 838
Акмолинская область	7 854
Актюбинская область	14 828
Алматинская область	38 441
Атырауская область	17 665
Западно-Казахстанская область	8 117
Жамбылская область	28 212
Карагандинская область	13 835
Костанайская область	4 551
Кызылординская область	24 456
Мангистауская область	23 240
Павлодарская область	5 900
Северо-Казахстанская область	3 071
Туркестанская область	74 870
Восточно-Казахстанская область	10 513
г. Астана	16 537
г. Алматы	18 445
г. Шымкент	22 303

Наибольшая доля многодетных приходится на Туркестанскую область – 74 870 семей. Далее следуют Алматинская – 38 441 семей, Жамбылская – 28 212 семей, Кызылординская – 24 456 семей и Мангистауская области – 23 240 семей.

Наименьшее количество семей с 4 и более несовершеннолетними детьми проживает в северных областях республики: в Северо-Казахстанской области – 3071 семья, Костанайской области – 4551 семья, Павлодарской области – 5900 семей.

Также, согласно статистике, на 1 января 2021 г. в Казахстане проживало 285 575 многодетных семей, где присутствуют оба родителя. Это 85,8% от всего количества многодетных семей страны. Большая концентрация полных многодетных семей приходится на южные регионы страны – 62%, или 177 270 семей. Среди областей лидирует Туркестанская (около 23%, или 65 387 семей).

В долевым распределении относительно всего количества многодетных семей, проживающих в регионе, наибольшее процентное соотношение семей с обоими родителями, где имеется 4 и более детей, было выявлено в Мангистауской области (90% от всего количества многодетных семей области, или 20 920 семей). Меньше всего полных многодетных семей на 1 января 2021 г. проживало в Костанайской области (77,7% от всего количества многодетных семей области, или 3536 семей).

В Казахстане на 1 января 2021 г. насчитывалось 44 769 семей (или 13,5% от всего количества многодетных семей страны) с 4 и более детьми, где есть только мать. 19,5% таких семей проживало в Туркестанской области (или 8742 многодетных семей). В долевым распределении относительно всего количества многодетных семей, проживающих в регионе, наибольшее процентное соотношение неполных семей с матерью, где имеется 4 и более детей, наблюдалось в Костанайской области (21,7% от всего количества многодетных семей области, или 989 семей).

В целом распределение многодетных семей по типу в зависимости от области Казахстана похоже на общее распределение многодетных семей с наибольшей концентрацией в южных регионах страны. С учетом того, что многодетность чаще характерна именно для казахов: среди опрошенных многодетных семей казахи составляют почти 87%, русские – 8,9, другие этносы – 4%.

Многодетные семьи чаще проживают в сельской местности: доля сельских семей составила почти 55%, городских – 45%. Почти половина опрошенных многодетных семей проживают в южных регионах страны (где наблюдается большая представленность многодетных семей), реже в северных (и в Восточно-Казахстанской области) – 14% и западных регионах – 19,5%. На три самых крупных города РК – Астана, Алматы, Шымкент – приходится 17% опрошенных многодетных семей.

Итак, исследование показывает, что в брачно-семейном поведении казахстанцев имеются региональные различия. Умеренная доля брачности в Южном регионе Казахстана и низкая доля разводимости чаще всего связывается экспертами с более высокой долей консервативности, поскольку традиции и обычаи соблюдаются здесь активнее, чем, к примеру, в северных регионах.

Также одной из особенностей является этнический состав населения юга – более высокий процент казахов, а также других этносов, исповедующих ислам.

Южные регионы Казахстана также отличает более раннее вступление в брак, что во многом объясняется наличием такого явления, как ранние браки – формой официального или неофициального союза между ребенком в возрасте до 18 лет и взрослым или другим ребенком.

Для Южного региона также характерна более низкая доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в отличие от северных областей. При этом многодетность (4 и более детей), наоборот, более характерна для юга страны.

Эти и другие выявленные характеристики Южного региона Казахстана, обусловленные географическими и социально-демографическими особенностями, указывают на необходимость применения дифференцированных подходов в реализации демографической государственной политики и целевой деятельности общественных организаций.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках научного проекта грантового финансирования научных исследований на 2022–2024 гг. Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP14870265 «Особенности межэтнических отношений в Южном регионе Республики Казахстан за годы независимости»).

Acknowledgements

The article was prepared under the Scientific Research Grant Funding Project 2022–2024 of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP14870265 “Features of interethnic relations in the Southern region of the Republic of Kazakhstan during the years of independence”).

Литература

- Алексеевко и др. 2003 – Алексеевко А.Н., Айтказина З.Н., Краснобаева Н.Л., Уалиева С.К., Тарасова Е.В., Серекбаева А.Б. Репродуктивные установки женщины Восточно-Казахстанской области // Демоскоп Weekly. 2003. № 125–126.
- Казиев и др. 2022 – Казиев С.Ш., Старченко Р.А., Могунова М.В. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современность

- менные тенденции и перспективы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 3 (58). С. 174–184.
- Калашникова, Жасузаков 2019 – *Калашникова Н.П., Жасузаков С.А.* Новые тренды народной дипломатии // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 44–53.
- Уалиева 2012 – *Уалиева С.К.* Семейно-брачные отношения населения Казахстана на рубеже веков: историко-демографический аспект. Усть-Каменогорск: Либриус, 2012. 184 с.

References

- Alekseenko, A.N., Aitkazina, Z.N., Krasnobaeva, N.L., Ualieva, S.K., Tarasova, E.V. and Serekbaeva, A.B. (2003), “Reproductive attitudes of women in the East Kazakhstan region”, *Demoskop Weekly*, no. 125–126.
- Kalashnikova, N.P. and Zhasuzakov, S.A. (2019), “New trends of people’s diplomacy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 44–53.
- Kaziev, S.Sh., Starchenko, R.A. and Mogunova, M.V. (2022), “Marriages of the urban Kazakhs and Russians in the city of Petropavlovsk, Northern Kazakhstan. Current trends and prospects”, *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, no. 3 (58), pp. 174–184.
- Ualieva, S.K. (2012), *Semeino-brachnyye otnosheniya naseleniya Kazakhstana na rubezhe vekov: istoriko-demograficheskii aspekt* [Family and marriage relations of the population of Kazakhstan at the turn of the century. Historical and demographic aspect], Librius, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Информация об авторах

Наталья П. Калашникова, доктор политических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, Астана; 010000, Казахстан, Астана, ул. К. Сатпаева, 2А, офис 241; nerush50@mail.ru

Жулдызай А. Искакова, PhD., Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, Астана; 010000, Казахстан, Астана, ул. К. Сатпаева, 2А, офис 241; zhuldyzay89@gmail.com

Information about the authors

Natal'ya P. Kalashnikova, Dr. of Sci. (Political Science), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan; office 241, 2A, K. Satpayev Street, Astana, Kazakhstan, 010000; nerush50@mail.ru

Zhuldyzai A. Iskakova, PhD., senior lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan; office 241, 2A, K. Satpayev Street, Astana, Kazakhstan, 010000; zhuldyzay89@gmail.com

Выборы и избирательное право

УДК 324(574)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-24-40

Президентские и парламентские выборы в Казахстане: итоги и последствия

Борис П. Гуселетов

*Институт Европы Российской академии наук,
Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия, bguseletov@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринимается оценка итогов прошедших 20 ноября 2022 г. внеочередных президентских и 20 марта 2023 г. – внеочередных парламентских выборов в Казахстане. Автором дан анализ результатов президентских выборов с учетом позиций основных кандидатов, в них участвовавших. Отмечена роль и значение позиции действующего президента Казахстана К.-Ж. Токаева, декларировавшего начало значительных политических реформ в республике, представлены основные положения этих реформ. Рассмотрены профили ведущих политических партий Казахстана, которые приняли участие в парламентских выборах. Сделано сравнение результатов предыдущих выборов 2021 г. с нынешними выборами, и дан анализ причин произошедших изменений в составе казахского парламента с точки зрения партийного представительства. Исследован ход предвыборной кампании и программ, с которыми партии на них выходили. Выявлены причины снижения результатов ведущей партии Казахстана «Аманат» (в прошлом «Нур Отан») и появления в казахском парламенте общенациональной социал-демократической партии и новой партии «Республика». Дан прогноз дальнейшего развития политической модели Казахстана в условиях продолжения курса на его политическую модернизацию, заявленного К.-Ж. Токаевым на прошедших президентских выборах.

Ключевые слова: Казахстан, президент, парламент, политические партии, выборы, Россия

Для цитирования: Гуселетов Б.П. Президентские и парламентские выборы в Казахстане: итоги и последствия // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 24–40. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-24-40

© Гуселетов Б.П., 2023

Presidential and parliamentary elections in Kazakhstan. Results and consequences

Boris P. Guseletov

*Russian Academy of Sciences Institute of Europe,
Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, bguseletov@mail.ru*

Abstract. The article attempts to review the results of the extraordinary presidential elections held on November 20, 2022 and the extraordinary parliamentary elections held on March 20, 2023 in Kazakhstan. The author analyzes the results of the presidential elections, taking into account the positions of the main candidates who participated in them. He notes the role and importance of the position of the current President of Kazakhstan K.-Zh. Tokayev, who announced the beginning of significant political reforms in the Republic; main provisions of the reforms are presented. The profiles of the leading political parties of Kazakhstan that took part in the parliamentary elections are considered. A comparison of the results of the previous elections of 2021 with the current elections is made, and an analysis of the reasons for the changes in the composition of the Kazakh parliament from the point of view of party representation is given. There is an analysis of the course of the election campaign and the programs with which the parties entered it.

The article also reveals reasons for the decline in the results of the leading party of Kazakhstan “Amanat” (formerly “Nur Otan”) and the appearance of the national Social Democratic Party and the new party “Republic” in the Kazakh parliament and makes a forecast on further development of the Kazakhstan political model in the course on its political modernization, declared by K.-Zh. Tokayev at the last presidential elections.

Keywords: Kazakhstan, president, Parliament, elections, political parties, Russia

For citation: Guseletov, B.P. (2023), “Presidential and parliamentary elections in Kazakhstan. Results and consequences”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 24-40, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-24-40

Введение

Ставший 20 марта 2019 г. президентом Республики Казахстан (РК) Касым-Жомарт Токаев изначально считался ставленником предыдущего главы государства Нурсултана Назарбаева¹, кото-

¹ «Под контролем елбасы, пока он дееспособен». Эксперты – о том, кому нужны досрочные выборы президента Казахстана // Сайт телеканала «Настоящее время». 2019. 9 апр. URL: <https://www.currenttime.tv/a/kazakhstan-elections-nazarbaev-dariga-tokayev/29871032.html> (дата обращения 28 марта 2023).

рый остался после этих выборов пожизненным руководителем Совета безопасности, а также лидером правящей партии «Нур Отан»².

9 июня 2019 г. в РК прошли внеочередные президентские выборы. К.-Ж. Токаев, выдвинутый для участия в них партией «Нур Отан», одержал убедительную победу, набрав 70,96% голосов, хотя в день голосования в стране имели место протестные демонстрации³. В ходе предвыборной кампании К.-Ж. Токаев, с одной стороны, пообещал продолжить политику Н. Назарбаева, особенно в социальной сфере, а с другой стороны, предложил собственную программу «Пять институциональных реформ – План нации», которая включала развитие институтов гражданского общества, защиту прав и свобод граждан, гарантии неприкосновенности частной собственности, стимулирование деловой активности и пр.⁴ Стоит отметить, что инициативы нового казахского президента активно поддерживали представители международных политических и деловых кругов. Например, депутат немецкого Бундестага, председатель парламентской группы Германия – Центральная Азия М. Грунд заявил, что его

...особенно обнадеживает продолжение Токаевым курса внутренней и внешней политики, в том числе в сфере глобальной безопасности, который долгие годы проводил Назарбаев. Мы видим, что президент Токаев уделяет особое внимание вопросам модернизации общества и политической системы Казахстана⁵.

² *Seisembayeva A.* Kazakh President given right to head National Security Council for life // The Astana Times. 2018. 13 July. URL: <https://astanatimes.com/2018/07/kazakh-president-given-right-to-head-national-security-council-for-life/> (дата обращения 28 марта 2023).

³ В Казахстане большинство голосов набирает Токаев. На улицах беспорядки, задержаны более 500 человек // Русская служба новостей BBC. 2019. 9 июня. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48572464> (дата обращения 28 марта 2023).

⁴ *Гумьркина И.* Преемственность курса, 170 задач и несколько персональных обещаний // Власть. 2019. 13 мая. URL: <https://vlast.kz/politika/33142-preemstvennost-kursa-170-zadac-i-neskolko-personalnyh-obesaniy.html> (дата обращения 28 марта 2023).

⁵ В центре внимания Казахстан: новая прогрессивная администрация Токаева получила массу похвал от европейских лидеров // The Astana Times. 2020. 17 июня. URL: <https://astanatimes.com/2020/06/focus-on-kazakhstan-tokayevs-progressive-new-administration-draws-heap-of-praise-from-european-leaders/> (дата обращения 28 марта 2023).

10 января 2021 г. в стране прошли очередные парламентские выборы, накануне которых, по инициативе Токаева, был принят ряд законов, которые должны были способствовать более активному развитию в стране многопартийности: снижен необходимый минимум числа членов партии, требуемый для ее официальной регистрации, оговорена обязательность формирования парламентской оппозиции и введена 30%-ная квота по включению в предвыборные списки молодежи и женщин⁶. Тем не менее к моменту начала предвыборной кампании в стране так и не было зарегистрировано ни одной новой партии.

В выборах приняли участие пять из шести официально зарегистрированных партий РК [Гуселетов 2022]:

- правящая центристская партия «Нур Отан» («Сияющее отечество»), возглавляемая Н. Назарбаевым;
- оппозиционная либерально-консервативная партия «Ак Жол» («Светлый путь»), возглавляемая депутатом нижней палаты парламента (мажилиса) А. Перуашевым;
- оппозиционная левоцентристская «Народная партия Казахстана» (НПК, до 2020 г. – Коммунистическая народная партия Казахстана), возглавляемая бывшим министром культуры и информации (2006–2008 гг.) и послом в ряде стран Е. Ертысбаевым;
- левоцентристская народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл» («Село»), возглавляемая сенатором А. Бектаевым;
- правоцентристская партия «Адал» («Честный»), возглавляемая бывшим генеральным директором (2009–2014 гг.) и председателем совета директоров «КазТрансГаза» (2014–2015 гг.) С. Султангали.

Единственная партия, отказавшаяся участвовать в этих выборах, – это радикально оппозиционная «Общенациональная социал-демократическая партия» (ОСДП), член Социалистического интернационала во главе с А. Рахимжановым.

Практически все партии, участвовавшие в выборах, в той или иной степени поддерживали К.-Ж. Токаева и его правительство⁷

⁶ *Kumenov A.* Kazakhstan: Would-be opposition political parties to get leg-up // Euroasia.net. 2020. 20 May. URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-would-be-opposition-political-parties-to-get-leg-up> (дата обращения 28 марта 2023).

⁷ All the parties in Kazakhstan's election support the government // The Economist. 7 January 2021. URL: <https://www.economist.com/asia/2021/01/07/all-the-parties-in-kazakhstan-s-election-support-the-government> (дата обращения 28 марта 2023).

и показали предсказуемые результаты. Победу одержала партия «Нур Отан», набравшая 71,09% и получившая 76 мест в 107-местном мажилисе. «Ак Жол» набрала 10,95% (12 мест), НПК – 9,1% (10 мест), «Ауыл» – 5,29% (0 мест) и «Адал» – 3,57% (0 мест). Еще девять мест по утвержденной квоте получила Ассамблея народов Казахстана (АНК), которая является консультативно-совещательным органом при Президенте РК. 28 апреля 2021 г. Н. Назарбаев передал К.-Ж. Токаеву полномочия председателя АНК, которую он возглавлял с 1995 г.⁸ [Ионова 2021].

Тем не менее, по мнению казахстанского эксперта Д. Сатпаева, даже после избрания президентом у К.-Ж. Токаева «пока нет своей команды, нет широкой сети своих ставленников как в центральных, так и в региональных органах власти, а также в национальных компаниях. У него нет значительного административного ресурса. Отсюда риск саботажа со стороны бюрократического аппарата его инициатив и предложений, что может ударить по его репутации реформатора»⁹.

Внутриполитическая ситуация в стране изменилась после массовых протестов, прокатившихся по всей стране в январе 2022 г. Участники выступлений, начав с экономических требований, вскоре перешли к политическим, включавшим отставку правительства и окончательный уход из политики Н. Назарбаева¹⁰. Пойдя навстречу протестующим, К.-Ж. Токаев отправил в отставку правительство А. Мамина и сменил Н. Назарбаева на посту главы Совета безопасности¹¹.

16 марта 2022 г. действующий президент выступил с посланием к народу Казахстана, в котором объявил о начале проведе-

⁸ Назарбаев передал Токаеву полномочия председателя АНК // Информационный портал Tengri news. 2021. 28 апр. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-peredal-tokaevu-polnomochiya-predsdatelya-ank-435980/ (дата обращения 28 марта 2023).

⁹ Год полутранзита. Казахстан–2019 глазами Досыма Сатпаева [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. 2019. 25 дек. URL: https://forbes.kz/process/expertise/god_polutranzita_kazahstan2019_glazami_dosyima_satpaeva/ (дата обращения 28 марта 2023).

¹⁰ Kurmanov A. Protests in Kazakhstan: A Color Revolution or a Working-Class Uprising? // International Viewpoint. 2022. Jan. URL: <https://internationalviewpoint.org/spip.php?article7467> (дата обращения 28 марта 2023).

¹¹ Назарбаев, Мамин, Масимов – кто лишился постов из-за ситуации в Казахстане // Sputnik Кыргызстана. 2022. 6 янв. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220106/nazarbaev-uvolnenie-chinovniki-kazahstan-1061037692.html> (дата обращения 28 марта 2023).

ния серии политических реформ, которые подразумевали переход от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным парламентом (мажилисом), замену мажоритарной системы выборов депутатов смешанной и либерализацию процесса регистрации политических партий, кардинальное повышение роли и полномочий местных органов представительной власти (маслихатов) и т. д.¹²

5 мая 2022 г. Токаев объявил о проведении 5 июня 2022 г. всенародного референдума о внесении поправок в Конституцию страны. Поправки включали переход «к президентской республике с влиятельным парламентом и подотчетным правительством», создание Конституционного суда, отмену смертной казни и исключение из текста Конституции любых упоминаний о первом президенте Н. Назарбаеве¹³.

1 сентября 2022 г. в очередном послании к народу страны К.-Ж. Токаев продолжил развивать свою политику реформ и предложил провести уже осенью этого года внеочередные выборы главы государства, ограничить президентский мандат только одним сроком продолжительностью 7 лет и провести в 2023 г. внеочередные выборы депутатов мажилиса и маслихатов (областных и местных советов депутатов) [Ионова 2022].

Выборы Президента Республики Казахстан (РК) 20 ноября 2022 г.

Внеочередные президентские выборы были назначены на 20 ноября 2023 г. 6 октября Народная коалиция политических партий и общественных объединений «За реформы Токаева» (в ее состав вошли партии «Аманат» – бывшая «Нур Отан»), НПК, «Ак Жол», а также ряд общественных объединений – «Объединение депутатов маслихатов Казахстана», «Организация ветеранов», «Совет генералов», «Qazaqstan team» / «Сборная Казахстана», «Казахстанский союз спортсменов» и др.) выдвинула его кандидатом в президенты.

¹² Ерлан Карин: Точка отсчета построения нового Казахстана // Media Holding InBusiness.kz. 2022. 16 марта. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/erlan-karin-tochka-otscheta-postroeniya-novogo-kazahstana> (дата обращения 28 марта 2023).

¹³ Из проекта новой Конституции Казахстана исключили упоминания о Назарбаеве // Медиахолдинг РБК. 2022. 6 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2022/62748a8b9a7947468eb29913> (дата обращения 28 марта 2023).

Всего об участии в этих выборах заявили 12 кандидатов, но только 6 из них были зарегистрированы Центральной избирательной комиссией (ЦИК) РК. Помимо К.-Ж. Токаева это были:

- член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК К. Абден, выдвинутый общественным объединением «Национальный альянс профессиональных социальных работников»;
- руководитель столичного отделения партии ОСДП Н. Ауесбаев, выдвинутый этой партией;
- председатель Комитета агропромышленного комплекса президиума Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен» Ж. Дайрабаев, выдвинутый партией «Ауыл»;
- директор Института исследований современного общества М. Кажыкен, выдвинутый республиканским объединением профсоюзов «Содружество профсоюзов Казахстана “Аманат”»;
- заместитель председателя Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике РК С. Турсынбекова, выдвинутая республиканским общественным объединением «Қазақ аналары – дәстүрге жол» («Казахские матери – путь к традициям»).

Предвыборная кампания стартовала 20 октября 2022 г., и уже 28 октября К.-Ж. Токаев представил свою избирательную программу, включавшую три раздела: «Справедливое государство», «Справедливая экономика», «Справедливое общество». Основной месседж программы заключался в необходимости поддержки начавшихся политических преобразований, направленных на повышение эффективности государственного управления, формирование более «справедливого государства», в котором соблюдаются права человека, создание независимой судебной системы и обеспечение национальной безопасности. В области экономической политики Токаев предлагал кардинальные реформы путем сокращения государственного вмешательства в экономику, ослабления роли и влияния олигархических кланов, совершенствования налоговой системы, поддержки аграрного сектора, развития инфраструктуры, включая транспортную сеть, создания собственной независимой энергосистемы, продолжения дальнейшей цифровизации и т. д.

Особое внимание в программе было уделено социальным вопросам. В частности,

- отмечалось, что инвестиции в человеческий капитал являются основой роста экономики;
- предлагалось обеспечить доступное и качественное образование;

- планировалось улучшить систему здравоохранения;
- выражалось намерение создать новые возможности для вовлечения молодежи в управление государством и
- предусматривались вложения дополнительных средств в охрану окружающей среды [Ионова 2022].

В предвыборном манифесте К. Абдена основное внимание уделялось повышению уровня жизни граждан, а также решению проблем молодежи и людей старшего поколения, укреплению института семьи и улучшению качества образования. Отмечалось также, что залогом успешного развития любого общества являются культура и воспитание, образование и наука, здравоохранение и социальная защита.

Предвыборная кампания Н. Ауесбаева проходила под лозунгом Социнтерна «Свобода. Справедливость. Солидарность!». Кандидат в президенты утверждал, что только социал-демократическая политика позволит решить основные проблемы, стоящие перед страной и связанные с негативным влиянием олигархов и зарубежных политиков. В его программе акцент был сделан на децентрализации власти, возвращении активов, которые олигархи незаконно вывезли из страны, и укреплении суверенитета РК.

В программе Д. Дайрабаева основной акцент был сделан на укреплении аграрного сектора за счет развития необходимой инфраструктуры, на усилении полномочий регионов, повышении духовно-нравственной культуры и, в конечном итоге, превращении Казахстана в «аграрную державу».

Основой предвыборного манифеста М. Кажикен «Основа процветания – солидарность» стал призыв к объединению представителей всех национальностей РК, а также обеспечение независимости судебной ветви власти, децентрализация системы государственного управления, расширение полномочий институтов гражданского общества (включая независимые профсоюзы), обеспечение доступа рядовых граждан к качественному образованию, повышение зарплат, развитие систем здравоохранения и социальной защиты и пр.

С. Турсынбекова заявила, что ее предвыборная кампания будет ориентирована на решение социальных проблем. В основе ее программы лежали вопросы обеспечения верховенства закона на основе серьезной реформы судебной системы, укрепления общественной безопасности, демократизации и модернизации политической системы, усиления социальной защиты граждан, поддержки малого и среднего бизнеса и пр.

В целом избирательная кампания прошла спокойно и не принесла никаких сюрпризов. Уверенную победу на выборах, как

и ожидалось, одержал К.-Ж. Токаев, набравший 71,09% голосов избирателей. Остальные кандидаты набрали от 2,12 до 3,42%, против всех проголосовало 5,8% избирателей¹⁴. Поскольку зарегистрированные кандидаты, помимо К.-Ж. Токаева, были малоизвестны, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ высказало мнение, что на этих выборах отсутствовала реальная конкуренция¹⁵.

26 ноября 2022 г. прошла инаугурация К.-Ж. Токаева на пост президента РК, в ходе которой он заявил, что намерен обеспечить процветание своей стране и пообещал приложить все усилия для выполнения всех своих предвыборных обещаний за предстоящий период своего президентства.

Парламентские выборы в Республике Казахстан 20 марта 2023 г.

Накануне внеочередных парламентских выборов, намеченных на 20 марта 2023 г., в партийно-политической системе РК произошел ряд важных изменений. 1 марта 2022 г. правящую партию «Нур Отан» по предложению спикера мажилиса Е. Кошаева (занял эту должность 1 февраля 2022 г.) переименовали в партию «Аманат» («Завет предков»)¹⁶. К.-Ж. Токаев, который 28 января 2022 г. сменил на посту лидера этой партии Н. Назарбаева, поддержал такое предложение. 26 марта 2022 г. Токаев вышел из рядов партии «Аманат» и новым председателем партии был избран Е. Кошаев. 26 апреля 2022 г. партия «Адал» приняла решение объединиться с партией «Аманат», прекратив тем самым свое существование¹⁷.

¹⁴ Объявлены итоги выборов президента в Казахстане // Информационный портал Tengri news. 2022. 22 ноября. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/obyavleniyi-itogi-vyiborov-prezidenta-v-kazahstane-483885/ (дата обращения 28 марта 2023).

¹⁵ *Górecki W.* Kazakhstan: elections without an alternative // Center for Eastern Studies. 2022. 22 November. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2022-11-22/kazakhstan-elections-without-alternative> (дата обращения 28 марта 2023).

¹⁶ *Вааль Т.* Партия «Нур Отан» переименована в «Аманат» // Vlast.kz. 1 марта 2022. URL: <https://vlast.kz/novosti/48934-partia-nur-otan-pereimenovana-v-amanat.html> (дата обращения 28 марта 2023).

¹⁷ Партии Amanat и Adal объединились в Казахстане // Zakon.kz. 2022. 26 апреля. URL: <https://www.zakon.kz/6012922-partii-amanat-i-adal-obedinitis-v-kazahstane.html> (дата обращения 28 марта 2023).

Призыв К.-Ж. Токаева к политическим реформам вызвал широкий интерес в казахском обществе и стимулировал создание новых партий. Но при этом из 16 инициативных групп по созданию этих партий официальную регистрацию получили только две: экологическая партия «Байтак», лидер которой А. Амиртаев до недавнего времени занимал руководящую должность в государственной компании, и правоцентристская национал-либеральная партия «Республика» во главе с малоизвестным бизнесменом Б. Алибековым, который накануне получения партией регистрации заявил, что его целью является недопущение прихода к власти «оголтелых популистов» и выразил полную поддержку программе Токаева.

Остальным инициаторам создания новых партий, включая партии под названием «Алга, Казахстан» («Вперед, Казахстан») и «Намыс» («Достоинство»), в регистрации было отказано¹⁸.

21 января 2023 г. оппозиционная Общенациональная социал-демократическая партия, бойкотировавшая выборы 2021 г., заявила о том, что в этот раз готова участвовать во внеочередных выборах с учетом недавних изменений в законодательстве РК¹⁹.

Таким образом, 21 января 2023 г. ЦИК РК допустил к участию в парламентских выборах все 7 официально зарегистрированных политических партий. Через 19 лет было решено вернуться к смешанной избирательной системе. При этом в мажилис вместо прежних 107 должны были быть избраны 98 депутатов: 70% (69 мест в парламенте) по партийным спискам и 30% (29 мест, по одному в каждом избирательном округе) по одномандатным округам.

О ходе избирательной кампании

Демократическая партия «Ак Жол» провела 1 февраля 2023 г. очередной, XXI съезд, на котором выдвинула избирательный список, включавший 77 кандидатов (из них 23 участвовали в выборах по одномандатным округам), и утвердила свою предвыборную программу. В числе кандидатов оказался и скандально

¹⁸ *Kurmanov A.* New parties, old rules in Kazakhstan's parliament-to-be [Электронный ресурс] // Euroasianet.org. 2023. 2 February. URL: <https://eurasianet.org/new-parties-old-rules-in-kazakhstans-parliament-to-be> (дата обращения 28 марта 2023).

¹⁹ *Тойкен С.* ОСДП объявила о намерении участвовать в выборах в мажилис и маслихаты // Радио Азатык. 2023. 2 февраля. URL: <https://rus.azattyq.org/a/32252094.html> (дата обращения 28 марта 2023).

известный бизнесмен К. Боранаев, который был близок к Н. Назарбаеву (его дочь Алима вышла замуж за внука Н. Назарбаева Айсултана) и против которого было выдвинуто обвинение в хищении крупных денежных средств. 15 марта 2023 г. сотрудники Агентства по финансовому мониторингу задержали Боранаева в Алма-Ате, а 17 марта суд города Нур-Султана санкционировал ему меру пресечения в виде содержания под стражей на 2 месяца²⁰.

Лидер партии А. Перуашев в ходе своего выступления на съезде сфокусировался на необходимости усиления борьбы с коррупцией, преодолении разрыва между богатыми и бедными, противодействию процессу монополизации экономики и политической сферы. Он также выразил надежду на то, что партия «Ак Жол» сумеет завоевать на этих выборах «доверие народа», и резюмировал, что «любая правящая партия рано или поздно потеряет власть»²¹.

«Народная партия Казахстана» провела свой предвыборный съезд 30 января 2023 г. На нем она выдвинула список из 52 кандидатов, а также утвердила 12 представителей, которые были намерены участвовать в выборах по одномандатным округам²². Председатель партии Е. Ертýсбаев призвал к изменению политической системы страны эволюционным путем. Он также заявил, что партия намерена активно участвовать в решении вопросов, связанных с энергетикой и промышленностью, поддержкой материнства и трудоустройством мигрантов. В канун проведения съезда три действующих депутата мажилиса от НПК во главе с Ахметбековым заявили о своем выходе из партии из-за разногласий с ее руководством²³.

4 февраля 2023 г. состоялся предвыборный съезд Народно-демократической партии «Ауыл», на котором был утвержден ее

²⁰ Загребская Н. Кайрат Боранаев // 24smi.org. URL: <https://24smi.org/celebrity/202240-kairat-boranbaev.html> (дата обращения 28 марта 2023).

²¹ Демократическая партия «Ак Жол» утвердила список кандидатов в депутаты Межлиса // Akzhol.kz. 2023. 1 февраля. URL: <https://akzhol.kz/ru/blog/demokraticheskaia-partiia-ak-zhol-utverdila-spisok-kandidatov-v-deputat-mazhilisa> (дата обращения 28 марта 2023).

²² Список кандидатов в Мажилис Парламента от НПК // Halykpar tiyasy.kz. URL: <https://halykpar tiyasy.kz/ru/novosti/kandidaty-v-deputaty-mazhilisa-parlamenta-po-partijnomu-spisku-narodnoj-partii-kazahstana> (дата обращения 28 марта 2023).

²³ Жамбыл Ахметбеков заявил о выходе из Народной партии Казахстана [Электронный ресурс] // Vlast.kz. 2023. 24 января. URL: <https://vlast.kz/novosti/53578-zambyl-ahmetbekov-zaavil-o-vyhode-iz-narodnoj-partii-kazahstana.html> (дата обращения 28 марта 2023).

предвыборный список из 25 кандидатов по партийным спискам и 9 кандидатов по мажоритарным округам²⁴. Список партии привлек внимание общественности и СМИ в связи с тем, что в него вошли два кандидата в президенты РК, участвовавшие в выборах 2022 г.: первый заместитель председателя «Ауыл» Д. Дайрабаева и бывший член правящей партии «Аманат» К. Абден, заявивший, что ему близка позиция «Ауыл» по вопросу о необходимости решения социальных проблем села.

2 февраля 2023 г. открылся предвыборный съезд оппозиционной Общенациональной социал-демократической партии. Участники съезда приняли решение о подготовке предвыборной программы ОСДП²⁵. Партия выдвинула список, включающий 25 кандидатов в мажилис, из которых 19 человек вошли в ее общепартийный список, а еще 6 кандидатов должны были бороться за места в избирательных округах²⁶.

Недавно зарегистрированная партия «Республика» провела свой 1-й съезд 6 февраля 2023 г. в формате «без галстуков». На съезде был утвержден обновленный партийный устав²⁷. Выступавший с речью председатель партии А. Ходжаназаров заявил, что «Республика» намерена способствовать развитию человеческого капитала, который считает «величайшим богатством» РК, и будет поддерживать сферы образования и здравоохранения²⁸. В партийный список «Республики» вошли 29 кандидатов, которые в основном представляли казахский бизнес, и 4 из них были заявлены для участия в выборах по одномандатным округам.

Предвыборный съезд еще одной недавно зарегистрированной партии зеленых РК «Байтак» состоялся 3 февраля 2023 г.

²⁴ Партия «Ауыл» утвердила кандидатуры депутатов Мажилиса // Inform.kz. 2023. 28 марта. URL: https://www.inform.kz/ru/partiya-auyl-utverdila-kandidatury-deputatov-mazhilisa_a4050281 (дата обращения 28 марта 2023).

²⁵ Проведен съезд ОСДП // OSDPK.KZ. URL: <https://osdp.kz/ru/novost/proveden-sezd-osdp> (дата обращения 28 марта 2023).

²⁶ ОСДП выдвинула кандидатов на выборы в Мажилис // Zakon.kz. 2023. 2 февраля. URL: <https://www.zakon.kz/6383222-osdp-vydvynula-kandidatov-na-vybory-v-mazhilis.html> (дата обращения 28 марта 2023).

²⁷ 25 кандидатов вошли в партийный список Respublica на выборы в мажилис // Vlast.kz. 2023. 6 февраля. URL: <https://vlast.kz/novosti/53784-25-kandidatov-vosli-v-partijnij-spisok-partii-respublica-na-vybory-v-mazilis.html> (дата обращения 28 марта 2023).

²⁸ С какой программой идет на выборы партия Respublica // Zakon.kz. 2023. 1 марта. URL: <https://www.zakon.kz/6385815-s-kakoy-programмой-idet-na-vybory-partiya-Respublica.html> (дата обращения 28 марта 2023).

На нем глава партии А. Амиртай заявил, что «Байтак» борется за сохранение окружающей среды в РК, так как это самым непосредственным образом влияет на здоровье и качество жизни ее граждан. Он особенно отметил необходимость уделить внимание таким экологически проблемным регионам, как Аральское море и Семипалатинск, где расположен испытательный ядерный полигон. В предвыборный список партии вошли 20 кандидатов и еще четыре кандидата, в том числе сам Амиртай, были выдвинуты в одномандатных округах²⁹.

В целом избирательная кампания прошла без эксцессов, учитывая, что наиболее радикальные оппозиционеры не были допущены до участия в выборах, а допущенные партии и кандидаты в депутаты вели предвыборную борьбу в рамках цивилизованной дискуссии.

Тем не менее глава делегации парламентской ассамблеи ОБСЕ Р. Лопатка счел, что «в целом процесс подсчета [голосов] не соответствует Копенгагенского документу ОБСЕ 1990 г.»³⁰. При этом миссия наблюдателей от стран СНГ, которая также участвовала в мониторинге казахстанских выборов, не выявила значимых нарушений, и глава миссии, заместитель Генерального секретаря СНГ Л. Анфимов отметил, что «выборы депутатов мажилиса... Республики Казахстан прошли на высоком организационном уровне, в соответствии с действующим законодательством»³¹.

Результаты выборов 2023 г. и их сравнение с результатами 2021 г. представлены в таблице.

²⁹ Лидер партии «Байтак» идет на выборы в Мажилис по одномандатному округу. Глава филиала, услышав это, покинул съезд // Bes.media. 2023. 3 февраля. URL: <https://bes.media/novosti/lider-partii-bajtak-idyot-na-vybory-v-mazhilis-po-odnomandatnomu-okrugu.-glava-filiala-uslyshav-eto-pokinul-sezd-628> (дата обращения 28 марта 2023).

³⁰ *Субботина А.* «Это нечестно!» – наблюдатели ОБСЕ жестко раскритиковали прошедшие в Казахстане выборы // Казахское телеграфное агентство. 2023. 20 марта. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/eto-nechestno-nablyudateli-obse-zhestko-raskritikovali-proshedshie-v-kazakhstane-vybory> (дата обращения 28 марта 2023).

³¹ Миссия наблюдателей от СНГ подвела итоги мониторинга избирательной кампании в Казахстане // Сайт Исполнительного комитета СНГ. 2023. 20 марта. URL: https://cis.minsk.by/news/25007/missija_nablyudatelej_ot_sng_podvela_itogi_monitoringa_izbiratelnoj_kampanii_v_kazahstane (дата обращения 28 марта 2023).

Таблица

Итоги выборов депутатов мажилиса РК 20 марта 2023 г.
и их сравнение с результатами выборов 2021 г.

№	Политическая партия	Число голосов по партспискам (% голосов)		Число голосов в одномандатных округах		Число депутатов (по партспискам + в одномандатных округах = всего)	
		2021	2023	2021	2023	2021	2023
1	«Аманат»	5,148,074 (71,09%)	3,431,510 (53,9%)	–	22	76	40+22=62
2	«Ак Жол»	792,828 (10,95%)	535,139 (8,41%)	–	–	6	6+0=6
3	НПК	659,019 (9,1%)	432,920 (6,8%)	–	–	5	5+0=5
4	«Ауыл»	383,023 (5,29%)	693,938 (10,9%)	–	–	8	8+0=8
5	ОСДП	–	331,058 (5,2%)	–	–	4	4+0=4
6	«Республика»	–	547,154 (8,59%)	–	–	6	6+0=6
7	«Байтак»	–	146,431 (2,3%)	–	0	0	0
8	Самовыдвиженцы	–	–	–	7	–	7

Как видно из представленной таблицы, результаты выборов депутатов парламента РК демонстрируют заметное (на 30–35%) снижение поддержки избирателями партий, традиционно поддерживающих действующую власть, – «Аманат», «Ак Жол» и НПК. При этом результаты партий, до этого не представленных в мажилисе – «Ауыл», ОСДП и вновь образованной «Республики», – наоборот, демонстрируют очевидный успех. Этот феномен, несомненно, обусловлен провозглашенной президентом Ж.-К. Токаевым стратегией реформ и обновлением политической системы РК. Первым результатом этих реформ в партийно-политической сфере уже стало некоторое ослабление позиций партии власти «Аманат» (ранее «Нур Отан»).

30 марта 2023 г. на первом пленарном заседании мажилиса РК партия «Аманат» по рекомендации К.-Ж. Токаева предложила избрать премьер-министром пятидесятилетнего Алихана

Смаилова, занимавшего эту должность согласно указу президента с 11 января 2022 г. За его кандидатуру проголосовали 82 депутата, против – 7, воздержались – 8³². Единственной фракцией, выступившей против этой кандидатуры, была оппозиционная ОСДП, к депутатам которой присоединились 3 самовыдвиженца. Руководитель фракции ОСДП А. Рахимжанов так объяснил позицию социал-демократов: «Мы увидели итоги прошлого года. Нас это не устроило. У нас инфляция поднялась выше 20%, бесконечные аварии на ТЭЦ. Элементарную программу автокредитования возьмите – много вопросов. У нас всего четыре депутата: посовещались и приняли решение проголосовать против кандидатуры Алихана Смаилова»³³.

Среди воздержавшихся оказался ряд депутатов от фракции «Республика», лидер которой А. Ходжаназаров заявил по этому поводу:

Внутри нашей фракции большинство решило дать второй шанс Смаилову. Я лично воздержался. Почему? Потому что у нас нет альтернативной кандидатуры. Дайте время сформировать пул скамейки запасных³⁴.

После утверждения кандидатуры руководителя правительства парламентом по действующему законодательству РК президент своим указом назначил А. Смаилова премьер-министром, а затем – остальных членов правительства по представлению его главы.

Заключение

Анализ итогов прошедших в 2022 г. президентских и в 2023 г. – парламентских выборов в РК показал, что объявленный новым казахстанским лидером К.-Ж. Токаевым процесс политических реформ перешел в практическую плоскость. Его первыми результатами стало резкое ослабление позиций бывше-

³² *Иванова А.* Парламент Казахстана одобрил кандидатуру Алихана Смаилова на пост премьер-министра // *Gazeta.ru*. 2023. 30 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/30/20091577.shtml> (дата обращения 28 марта 2023).

³³ Правительство Казахстана обновилось по-старому // *Коммерсантъ*. 2023. 30 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902838> (дата обращения 28 марта 2023).

³⁴ Там же.

го президента РК Н. Назарбаева и его окружения, которые после избрания Токаева в 2019 г. президентом РК намеревались сохранить неформальный контроль над политической системой Казахстана.

Кроме того, К.-Ж. Токаев пошел на беспрецедентные для центральноазиатских республик бывшего СССР ограничения одним сроком пребывания в должности президента РК. И хотя последние внеочередные президентские выборы в Казахстане прошли в традиционном русле, есть определенные основания полагать, что уже следующие выборы, которые по плану должны состояться в 2029 г., пройдут в более конкурентных, демократических условиях.

То же самое касается и трансформации партийно-политической системы, результатом которой стало более широкое представительство партий в нижней палате парламента, куда вошла даже традиционно оппозиционная партия ОСДП.

Очевидно, что новое руководство Казахстана намерено продолжать курс на политические реформы, но проводить его оно намерено постепенным, эволюционным путем. Поэтому судить о его успешности можно будет только по прошествии времени, а именно через 5–7 лет после проведения следующих президентских и парламентских выборов.

Литература

- Гуселетов 2022 – Гуселетов Б.П. Партийно-политические системы постсоветских государств: текущее состояние и перспективы // Мир перемен. 2022. № 1. С. 62–76. DOI: http://dx.doi.org/10.51905/2073-3038_2022_1_60.
- Ионова 2020 – Ионова Е.П. Казахстан в период транзита власти // Россия и новые государства Евразии. 2020. № I (XLVI). С. 82–97.
- Ионова 2021 – Ионова Е.П. Парламентские выборы в Казахстане // Россия и новые государства Евразии. 2021. № I (L). С. 110–120.
- Ионова 2022 – Ионова Е.П. Казахстан на пути реформ // Россия и новые государства Евразии. 2022. № IV (LVII). С. 99–111.

References

- Guseletov, B.P. (2022), "Party-political systems of the post-Soviet states: current state and prospects", *Mir Peremen* ("The World of Transformations"), no. 1, pp. 62–76.
- Ionova, E.P. (2020), "Kazakhstan in the Period of Power Transit", *Russia and New States of Eurasia*, no. 1 (46), pp. 82–97.
- Ionova, E.P. (2021), "Parliamentary Elections in Kazakhstan", *Russia and New States of Eurasia*, no. 1 (50), pp. 110–120.
- Ionova, E.P. (2022), "Kazakhstan on the Path of Reforms", *Russia and New States of Eurasia*, № 4 (57), pp. 99–111.

Информация об авторе

Борис П. Гуселетов, доктор политических наук, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3В;

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; bguseletov@mail.ru

Information about the author

Boris P. Guseletov, Dr. of Sci. (Political Science), Russian Academy of Sciences Institute of Europe, Moscow, Russia; bld. 11/3B, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125993;

Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6/1, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; bguseletov@mail.ru

История диаспоры и эмиграции

УДК 325.2(47)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-41-58

Русская школа за рубежом: исторический опыт и современность в отражении отечественной историографии

Наталья В. Курамина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, kuramina@yandex.ru*

Аннотация. Статья представляет собой обзор научной литературы по проблемам истории и современного развития зарубежных русских школ, изданной в России преимущественно в течение предшествующих пяти лет. Автор рассматривает несколько основных историографических комплексов: обобщающие исследования в области истории российского зарубежья XX–XXI вв., в которых затрагивается тема образования и воспитания; работы по истории образования и педагогики российской эмиграции 1920–1980-х гг.; публикации по вопросам становления и развития русской школы за рубежом в постсоветский период. К настоящему времени наиболее глубоко изучен мир образования и просвещения российской послереволюционной эмиграции 1920–1940-х гг. в Европе и Китае. В значительно меньшей степени отражена в научной литературе тема русских зарубежных школ второй половины XX – начала XXI в., включая развитие образования на русском языке в постсоветских государствах. В статье отмечается востребованность изучения истории русской школы за рубежом в гуманитарном научном сообществе России, что обусловлено влиянием геополитических процессов начала 2020-х гг. на мир российского зарубежья, включая его образовательные институты, и государственной политикой Российской Федерации в области поддержки русской школы за рубежом. По итогам обзора сделан вывод о наличии значительного потенциала научных исследований русской школы за рубежом периода второй половины XX – начала XXI в.

Ключевые слова: отечественная историография, российское зарубежье, российская эмиграция, русская школа, педагогическое наследие, постсоветское пространство, евразийская интеграция, образовательная политика России

Для цитирования: Курамина Н.В. Русская школа за рубежом: исторический опыт и современность в отражении отечественной историографии // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 41–58. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-41-58

© Курамина Н.В., 2023

Russian school abroad.
Historical experience and the present in the reflection
of the national historiography

Natal'ya V. Kuramina

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, kuramina@yandex.ru*

Abstract. The paper is a review of scientific literature on the issues of the history and modern development of the abroad Russian schools, published in Russia mainly during the previous five years. The author considers several main historiographic complexes: generalizing studies in the field of the history of the Russian abroad in the 20th – 21st centuries, which touch upon the topic of education and upbringing; works on the history of education and pedagogy of Russian emigration in the 1920s – 1980s; publications on the formation and development of the Russian school abroad in the post-Soviet period. To date, the world of education and enlightenment of the Russian post-revolutionary emigration of the 1920s – 1940s in Europe and China has been most deeply studied. To a much lesser extent, the topic of the abroad Russian schools in the second half of the 20th – early 21st centuries is reflected in the scientific literature, including the development of education in Russian in the post-Soviet states. The article notes the demand for studying the issues of the Russian school abroad in the humanitarian scientific community of Russia, which is due to the influence of geopolitical processes in the early 2020s on the world of the Russian abroad, including its educational institutions, and the state policy of the Russian Federation in the field of supporting the Russian school abroad. Following the review a conclusion is made that there is a significant potential for scientific research of the Russian school abroad in the period of the second half of the 20th – early 21st century.

Keywords: Russian historiography, Russian abroad, Russian emigration, Russian school, pedagogical heritage, post-Soviet space, Eurasian integration, Russian educational policy

For citation: Kuramina, N.V. (2023), “ Russian school abroad. Historical experience and the present in the reflection of the national historiography”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 41-58, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-41-58

Текущему 2023 году присвоено два девиза: в СНГ это Год русского языка, а в России – Год педагога и наставника. Каждый из них, имея самостоятельное значение, в равной мере символически связан с уникальным явлением отечественной и мировой истории – зарубежной русской школой. При этом поддержка и развитие российского образования за рубежом с середи-

ны 2010-х гг. является одним из приоритетных направлений современной государственной политики Российской Федерации¹ [Ханова 2019].

Данные обстоятельства актуализируют проведение научных исследований в области истории и культуры российского зарубежья, связанных с темами образования, просвещения, сохранения русского языка в глобальной российской диаспоре XX – начала XXI в. Задачей настоящей статьи является обзор новейших отечественных публикаций, посвященных истории и современности русской школы за рубежом. В центре внимания автора находятся работы, вышедшие в свет в течение последних 5–7 лет, а также ряд наиболее значимых в научном отношении исследований, которые были опубликованы в предшествующий период, в основном в конце 2000-х – 2010-е гг.

К настоящему моменту по тематике российского зарубежья сложился достаточно крупный комплекс научной литературы, которая включает два самостоятельных блока:

1) исследования, посвященные российской эмиграции 1920–1980-х гг., а также современным центрам российского дальнего зарубежья – в Европе, США, Латинской Америке, Китае;

2) работы по проблемам социально-демографической и языковой динамики русскоязычных сообществ на постсоветском пространстве.

Вместе с тем в трудах ведущих российских ученых, академиков РАН Е.И. Пивовара, В.А. Тишкова, А.О. Чубарьяна выстроено теоретико-методологическое обоснование подхода к феномену российского зарубежья как к единому культурно-историческому и цивилизационному явлению [Пивовар 2008; Pivovarov 2021; Тишков 2007; Тишков 2013; Чубарьян 2017; Чубарьян 2019]. Так, тема образования и науки, интеллектуальной традиции, объединяющей дальше и ближе зарубежье, зарубежную Россию 1920–1980-х гг. и современные российские диаспоры, в том числе в постсоветских государствах, раскрывается в монографии Е.И. Пивовара «Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века» [Пивовар 2019а; Ершов, Катагощина 2021].

Проблематика образовательной деятельности российской эмиграции первой половины XX в. (преимущественно 1920–1930-х гг.) получила к настоящему времени наиболее полное освещение в

¹ Концепция «Русская школа за рубежом». Утв. Президентом Российской Федерации 4 ноября 2015 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обращения 20 марта 2023).

рамках историографии дальнего зарубежья, интенсивное формирование которой продолжается уже более трех десятилетий в качестве самостоятельного крупного направления гуманитарного знания [Пивовар 2019b]. Среди публикаций разных лет необходимо упомянуть исследование феномена эмигрантской педагогики, осуществленные научными школами Е.И. Пивовара² и Е.Г. Осовского [Образование 1997; Осовский 1999], работы В.А. Тесемникова, Н.А. Кураминой, Л.А. Гутнова, Е.А. Долговой, С.И. Михальченко, О.В. Залесской и др., в которых нашли отражение как общие тенденции развития русской школы за рубежом, так и история центров эмигрантской образовательной деятельности в различных странах и регионах мира, развитие отдельных отраслей образования и др. [Тесемников 1993; Курамина 2003; Гутнов 2004; Долгова 2011; Михальченко 2015; Залесская, Орнацкая 2016; Сидненко 2015].

Однако, несмотря на высокую степень разработанности истории образования и педагогической науки российского зарубежья XX в., данная тема имеет перспективы дальнейшего изучения, связанные с наличием неосвоенных источников и неизвестных фактов, незаслуженно забытых персоналий и т. п., что стимулирует интерес исследователей, позволяя ставить и решать новые научные задачи. Так, например, Т.И. Сидненко были введены в научный оборот не использовавшиеся ранее документы об истории Русской высшей школы общественных наук в Париже и деятельности ее основателя М.М. Ковалевского из фондов Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) и Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук (СПФА РАН) [Сидненко 2015; Сидненко, Зотова 2015]. Представляет также интерес стремление авторов сопоставить проекты модернизации образования, выдвинутые отечественными историками и педагогами, в том числе деятелями российского зарубежья, в конце XIX – начале XX в., с тенденциями преобразования образовательной сферы в современной России [Сидненко, Зотова 2015, с. 439].

Начиная с 2017 г. и до настоящего времени регулярно выходят в свет научные статьи С.И. Михальченко и других представителей научной школы Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, посвященные научно-

² Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (Гражданские беженцы, армия. Учебные заведения): Учеб. пособие для студентов / Пивовар Е.И. и др. М.: Историко-архивный институт РГГУ; Göttingen: Max-Planck-institut für Geschichte, 1994. 117 с.

образовательной деятельности российских ученых – историков и правоведов в межвоенной Европе, главным образом в Праге, а также в США. Данные исследования частично носят архивоведческий характер [Михальченко 2017a], частично базируются на материалах, выявленных авторами в российских и иностранных архивохранилищах [Михальченко 2017b; Михальченко, Ткаченко, Устинова 2022]. Так, например, статья о преподавательской работе Е.В. Спекторского подготовлена на основании документов фонда Г.В. Флоровского (Florovsky collection) библиотеки Принстонского университета (США) [Михальченко, Ткаченко 2021] и т. п.

В 2021 г. историк российской и советской науки М.В. Ковалев был награжден премией правительства Москвы для молодых ученых за цикл исследований о российском научном зарубежье 1920–1940-х гг., включающий в том числе публикации о вкладе эмигрантской профессуры в развитие высшего образования за рубежом³. Работы М.В. Ковалева привлекают внимание информативностью и новизной источниковой базы, благодаря документам, выявленным автором в архивах Великобритании, Чехии и других европейских стран [Ковалев 2020a; Ковалев 2020b]. Представляет также интерес статья М.В. Ковалева об учебниках русской истории, составленных в 1920-е гг. Л.М. Сухотиным, на примере которых автор характеризует основные особенности «эмигрантских учебных нарративов» и их роль в сохранении культурной идентичности диаспоры [Ковалев 2018, с. 45]. (Заметим в скобках, что данная тема представляется актуальной в контексте задачи обеспечения учебной литературой современных русских школ и просветительских центров за рубежом, которая решается как силами государственных ведомств России, так и общественностью российского зарубежья.) Среди учебных заведений, созданных российскими эмигрантами первой волны в 1920–1930-е гг., продолжает привлекать внимание исследователей Русский юридический факультет в Харбине, о чем свидетельствуют, в частности, новейшие публикации В.П. Пономаревой [Пономарева 2022a; Пономарева 2022b].

К педагогическому наследию российской эмиграции «первой волны» в настоящее время обращаются авторы, разрабатывающие вопросы истории отечественной педагогической мысли

³ Поздравляем Михаила Ковалева – лауреата премии правительства Москвы для молодых ученых! // Информационный портал «Архивы РАН». 26 февраля 2021 г. URL: <https://arran.ru/?q=ru/node/979> (дата обращения 20 марта 2023).

и ее различных направлений в контексте современного дискурса по проблемам развития образования. Так, идеи социальной педагогики, рождавшиеся в интеллектуальных кругах дореволюционной России и российского зарубежья первой половины XX в., затрагиваются в работах доктора педагогических наук, члена-корреспондента РАО М.В. Богуславского [Богуславский 2003; Богуславский 2022]. Педагогические концепции российского эмигранта Н.А. Ганца исследуются в публикациях В.П. Киржаевой, О.Е. Осовского и А.И. Мариниченко [Киржаева и др. 2016; Осовский, Киржаева 2017].

Также в новейший период был опубликован ряд информативных конкретно-исторических исследований, посвященных зарубежной русской школе и ее деятелям. В частности, работы А.А. Димьяненко, С.Н. Гладышевой, Ю.Ю. Терени посвящены педагогической периодике русского зарубежья 1920–1940-х гг. [Димьяненко 2019; Гладышева 2022; Тереня 2021]. В исследованиях К.В. Скворцовой рассматриваются философско-педагогические основы и особенности организации преподавания русского языка детям российских эмигрантов в этот же период [Скворцова 2017]. К.В. Скворцова отмечает, что совместными усилиями школы и семьи в сообществе эмигрантов «первой волны» и значительной части их потомков были сохранены русский язык и культурная идентичность. Однако уже в 1930-е гг. в российском зарубежье сокращается число детей школьного возраста, а тенденции культурно-языковой ассимиляции усиливаются: учебные заведения с полным образовательным циклом заменяются просветительскими организациями – школами выходного дня [Скворцова 2018, с. 39]. К.В. Скворцова особо подчеркивает значение опыта послереволюционной эмиграции для понимания проблем, с которыми сталкиваются за рубежом современные русские школы, вновь вышедшие на историческую сцену как официальный образовательный институт после распада СССР [Скворцова 2018, с. 32–33].

Действительно, в постсоветский период зарубежная русская школа вступила в новый этап своего развития, определявшийся государственной образовательной и языковой политикой постсоветских государств. Важнейшим фактором поддержки русскоязычного образования на постсоветском пространстве в 1991–2010-е гг. явился уровень межгосударственного взаимодействия той или иной страны с Россией. Наиболее позитивный вектор развития русской общеобразовательной и профессиональной школы наблюдается в Республике Беларусь. Политику поддержки образования на русском языке проводят Казахстан, Кирги-

зия, Армения, Узбекистан [Камышева 2022, с. 8–9], бережное отношение к образованию на русском языке демонстрирует руководство Азербайджанской Республики [Курылев 2021, с. 157], хотя и противоположная тенденция сокращения русскоязычного пространства в повседневной жизни, образовании и науке стран СНГ продолжает развиваться [Шнейдер 2021].

Говоря о зарубежной русской школе, мы подразумеваем, прежде всего, учебные заведения, в которых образовательный процесс осуществляется полностью или частично на русском языке в соответствии с национальным образовательным законодательством стран размещения. Кроме того, при посольствах и других дипломатических учреждениях МИД России действует более 80 русских школ, в которых имеют возможность обучаться по российским государственным стандартам дети зарубежных соотечественников и иностранные граждане.

Вместе с тем возникновение на постсоветском пространстве российских диаспор и формирующееся в их социуме движение за сохранение этнокультурной идентичности обусловили также появление воскресных школ и других культурно-просветительных организационных форм, содействовавших сохранению русского языка. Данные структуры фактически идентичны русским школам выходного дня во Франции, США, Канаде, Австралии, Латинской Америке и других центрах исторического и современного дальнего зарубежья. Степень их востребованности и условия деятельности существенно варьируются в зависимости от государств и регионов. В этой связи большой интерес представляют немногочисленные публикации о жизни и деятельности русских школ, созданных российскими соотечественниками в различных странах мира. Так, например, статья М.Н. Кузьминой и О.Г. Табышкиной повествует об опыте авторов в сфере культурного и творческого развития детей-билингвов в детской художественной студии, возникшей при образовательном центре им. С.Я. Маршака в городе Дезенцано-дель-Гарда (Италия) в 2014 г. [Кузьмина, Табышкина 2018].

Мир русской школы стран СНГ и Балтии начиная с 1990-х гг. получал определенное освещение в научных исследованиях постсоветской тематики. Тенденции развития образования на русском языке в ближнем зарубежье и его взаимосвязь с интеграционными процессами на евразийском пространстве нашли отражение в новейших монографиях Е.И. Пивовара [Пивовар 2019а; Пивовар 2022], а также в коллективных трудах возглавляемого им Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ [30 лет СНГ 2022, с. 274–289].

В числе публикаций обобщающего характера, затрагивающих данную тему, следует также назвать исследования С.Я. Сущего, посвященные социально-демографической динамике в российской диаспоре ближнего зарубежья [Сущий 2019], а также труды А.Л. Арефьева, А.Р. Дегтяревой, С.Ю. Камышевой и других специалистов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, изучающих динамику статуса русского языка в мире и конкретных странах [Арефьев, Камышева 2023; Арефьев и др. 2022].

Кроме того, в настоящее время все более активно выходят в свет работы языковедческого, социологического, педагогического профиля, связанные с внешнеполитическим курсом Российской Федерации по продвижению в мире русского языка, культуры и образования. С 2017 г. Россия реализует Программу «Российский учитель за рубежом», направленную на повышение качества преподавания русского языка и в целом обучения на русском языке. По данным на 2022–2023 гг., ее участниками являются более 350 российских педагогов, работающих в семи странах ближнего и дальнего зарубежья – во Вьетнаме, Кыргызстане, Монголии, Сербии, Таджикистане, Узбекистане и Турции⁴. Данная программа, охватившая на данный момент более 10 тыс. учащихся, получила высокие оценки как самих учеников и их родителей, так и органов управления образованием вышеперечисленных стран⁵. Кроме того, в XXI в. российское образование за рубежом получает новый импульс в связи с распространением цифровых технологий, на основе которых реализуются международные программы сетевых университетов, внедряется модель «открытого образования» и др., в том числе на русском языке [Должикова 2021].

Реакцией научного сообщества на данные процессы стали публикации, в которых анализируется новейший опыт, проблемы и перспективы деятельности русских учебных заведений за рубежом в начале третьего десятилетия XXI в., роль и место русской школы в формировании евразийской культурно-языковой идентичности [Гужеля 2018; Котов и др. 2021]. Вышедшие в свет работы носят как обзорный, так и аналитический характер. Так,

⁴ Новоселова Е. Год русского языка в СНГ: Что бывшие советские республики потеряли и приобрели за 31 год независимости // Российская газета. 1 марта 2023. URL: <https://rg.ru/2023/01/03/god-russkogo-iazyka-v-sng-chto-byvshie-sovetskie-respubliki-poteriali-i-priobreli-za-31-god-nezavisimosti.html> (дата обращения 20 марта 2023).

⁵ Там же.

Е.А. Омельченко выдвигает гипотезу о том, что образовательные организации в Европе с обучением на русском языке и преподаванием русского языка способствуют формированию в сообществе выходцев из России и других постсоветских стран особой идентичности, которой автор предлагает дать условное наименование «русскоязычные европейцы» [Омельченко 2020, с. 473]. Исследователь приводит данные о росте численности частных билингвальных и полностью русскоязычных образовательных организаций (детских садов и школ), открытых в странах Евросоюза мигрантами из России, Казахстана, Беларуси и других постсоветских государств. Он также подчеркивает, что их директора «принимают юридическую ответственность за деятельность школ, подбирают учителей и воспитателей и, главное, заботятся о престиже русского языка и образования на русском языке в государстве, где они живут [Омельченко 2020, с. 480]. Ряд серьезных практических вопросов поставлен в статье специалиста МГИМО МИД России А.С. Хромых «Русские школы за рубежом в условиях быстроменяющегося мира: проблемы и перспективы». Автор анализирует положение школ МИД в условиях пандемии COVID-19, а затем под влиянием осложнившейся геополитической обстановки, изучает правовые аспекты обучения в русских школах за рубежом лиц, не являющихся гражданами России, а также вопрос о юридическом статусе самих учебных заведений, значительная часть которых не имеет аккредитации в странах размещения. Не обладают официальным статусом и школы выходного дня, которые в то же время представляют собой наиболее доступную и распространенную форму русскоязычного образования в мире. А.С. Хромых освещает также проблемы русских школ на микроуровне (недостаток материальных ресурсов, педагогических кадров, учебной литературы), призывая государственные и общественные институты оказать содействие в их решении [Хромых 2022].

Таким образом, обзор новейшей отечественной историографии, посвященной зарубежной русской школе, показывает, что научное освоение данной проблемы осуществляется представителями различных гуманитарных наук и включает работы исторического, историко-педагогического и междисциплинарного профиля, а также исследования, отражающие современные процессы развития образования на русском языке и преподавания русского языка в мире.

Рассмотренный историографический комплекс содержит ряд фундаментальных обобщающих трудов, что позволяет говорить о разработанности теоретической основы изучения исто-

рии и современного развития русской школы за рубежом. Вместе с тем проведенный обзор свидетельствует о значительном потенциале дальнейшей разработки целого ряда конкретных аспектов темы, поскольку история и деятельность учебных и просветительских организаций российского зарубежья второй половины XX – первых двух десятилетий XXI в., включая русские школы на постсоветском пространстве, лишь фрагментарно отражены в научной литературе.

Литература

- 30 лет СНГ 2022 – 30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве / Под ред. Е.И. Пивовара. М.: РГГУ, 2022. 473 с.
- Арефьев и др. 2022 – *Арефьев А.Л., Дегтярева А.Р., Камышева С.Ю., Маев И.А.* и др. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс); Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2. М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. 60 с.
- Арефьев, Камышева 2023 – *Арефьев А.Л., Камышева С.Ю.* Русский язык в Республике Узбекистан: страницы истории и современность // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2023. № 2. С. 98–104.
- Богуславский 2003 – *Богуславский М.В.* Отечественное образование: персонажи истории. М.: Изд-во Московского культурологического лица, 2003. 164 с.
- Богуславский 2022 – *Богуславский М.В.* Демократическая педагогика С.И. Гессена // *Вестник образования России*. 2022. № 16. С. 74–80.
- Гладышева 2022 – *Гладышева С.Н.* Проблемы образования и воспитания эмигрантских детей в журнале «Русская школа за рубежом» // *Журнал филологических исследований*. 2022. Т. 7. № 2. С. 71–75.
- Гужеля 2018 – *Гужеля Д.Ю.* Некоторые итоги реализации концепции «Русская школа за рубежом»: опыт Германии // *Высшее образование – сегодня*. 2018. № 11. С. 49–53.
- Гутнов 2004 – *Гутнов Д.А.* Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. 334 с.
- Димьяненко 2019 – *Димьяненко А.А.* Советские исследования детской книги и детского чтения на страницах журнала «Русская школа за рубежом» // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2019. Т. 20. № 3. С. 383–390.
- Долгова 2011 – *Долгова Е.А.* Образовательная концепция Русской высшей школы общественных наук в Париже // *Вопросы образования*. 2011. № 2. С. 268–282.
- Должикова 2021 – *Должикова А.В.* Российские университеты – Русской школе за рубежом: обзор лучших практик // *Русская школа за рубежом: Сб. докладов конф. Берлин, 28–30 октября 2021*. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2021. С. 21–24.

- Залеская, Орнацкая 2016 – *Залеская О.В., Орнацкая Т.А.* Юридический факультет в Харбине и его вклад в развитие русско-китайского приграничья (1920–1937 гг.) // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 113–131.
- Ершов, Катагощина 2021 – *Ершов В.Ф., Катагощина М.В.* Новое слово в международной историографии российского зарубежья: Рец. на кн.: *Pivovarov E.I.* The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century. Aleteiya, Saint Petersburg // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 111–121.
- Камышева 2022 – *Камышева С.Ю.* Об объективных инструментах оценки устойчивости русского языка в мире и в странах Содружества Независимых Государств // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022): Сб. материалов: В 3 ч. Ч. I. Русский язык в образовании стран СНГ / С.Ю. Камышева (отв. ред.). М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. С. 7–9.
- Киржаева, Осовский, Мариниченко 2016 – *Киржаева В.П., Осовский О.Е., Мариниченко А.И.* Н.А. Ганц на страницах парижского журнала «Современные записки» // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 35–38.
- Ковалев 2018 – *Ковалев М.В.* Учебные нарративы Л.М. Сухотина и историческая память русской эмиграции 1920–1930-х годов // Сборник материалов научного семинара стипендиатов программ «Михаил Ломоносов» и «Иммануил Кант» 2017–2018: Сб. ст. Москва, 18–19 мая 2018. Т. 14. М.: Флинта, 2018. С. 45–49.
- Ковалев 2020а – *Ковалев М.В.* Профессор С.А. Коновалов и конференция «Британия и Россия в новом мировом порядке» (Лондон, 10–11 апреля 1942 г.) // Архивный поиск. Вып. 3. М.: Архив РАН, 2020. С. 301–313.
- Ковалев 2020б – *Ковалев М.В.* Труды и дни профессора Антония Васильевича Флоровского // Труды по истории России, Центральной Европы и историографии: Из архивного наследия. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 8–48.
- Котов и др. 2021 – *Котов Р.И., Ясвин В.А., Пинская М.А., Хромых А.С.* Вызовы и перспективы русских школ за рубежом: экспертно-аналитический доклад. М.: Наука, 2021. 48 с.
- Кузьмина, Табышкина 2018 – *Кузьмина М.Н., Табышкина О.Г.* Диалог культур через творчество: модель русской художественной школы за рубежом // Региональная культура как компонент содержания современного художественного образования: Материалы Третьей Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием. Липецк, 12 октября 2018 / Под ред. Г.М. Корякиной, В.В. Абрамовой, И.М. Елисейевой. Вып. 3. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 448–455.
- Курамина 2003 – *Курамина Н.В.* Высшая школа в зарубежной России: 1920–1930-е гг. М.: Московский гос. пед. ун-т им. В.И. Ленина, 2003. 117 с.
- Курылев 2021 – *Курылев К.П.* Русский язык как инструмент гуманитарного сотрудничества России и Азербайджана // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 2. С. 150–163.
- Михальченко 2015 – *Михальченко С.И.* Высшее образование русского зарубежья: новые документы // Проблемы славяноведения: Сб. науч. статей и материалов. Вып. 17. Брянск: Брянский гос. ун-т, 2015. С. 12–157.

- Михальченко 2017а – *Михальченко С.И.* Фонд Русского юридического факультета в Праге в Государственном архиве Российской Федерации // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 185–196.
- Михальченко 2017б – *Михальченко С.И.* Русский юридический факультет в Праге в письмах А.А. Вилкова // Проблемы славяноведения: Сб. статей и материалов / Отв. ред. С.И. Михальченко. Вып. 19. Брянск: Брянский гос. ун-т им. академика И.Г. Петровского, 2017. С. 193–206.
- Михальченко, Ткаченко 2021 – *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В.* Начало преподавания Е.В. Спекторского в Св.-Владимирской духовной семинарии (по его письмам Г.В. Флоровскому) // *Studia internationalia*: Материалы IX Междунар. науч. конф. Брянск, 1–2 июля 2021. Брянск: Брянский гос. ун-т им. академика И.Г. Петровского, 2021. С. 183–185.
- Михальченко, Ткаченко, Устинова 2022 – *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В., Устинова Ю.Н.* История русского права в высших учебных заведениях эмиграции в Праге и Берлине в 1920-е гг. // Вестник Брянского гос. ун-та. 2022. № 4 (54). С. 88–94.
- Омельченко 2020 – *Омельченко Е.А.* Проблемы сохранения идентичности русскоязычных эмигрантов в образовательном пространстве русских школ зарубежья // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: Материалы V Междунар. конф. Москва, 25–27 апреля 2020. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2020. С. 473–485.
- Образование 1997 – Образование и педагогическая мысль русского зарубежья. 20–50-е годы XX в.: Тезисы докладов и сообщений Второй Всерос. науч. конф. Саранск, 16–18 октября 1997 / Под ред. Е.Г. Осовского. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 1997. 105 с.
- Осовский 1999 – *Осовский Е.Г.* Педагогическое наследие российской эмиграции (20–50-е гг. XX в.) // Магистр. 1999. № 1. С. 32–45.
- Осовский, Киржаева 2017 – *Осовский О.Е., Киржаева В.П.* «Русская школа за рубежом» в рецензиях Н.А. Ганца 1920-х годов // Новая наука: психолого-педагогический подход. 2017. № 3. С. 112–117.
- Пивовар 2008 – *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 546 с.
- Пивовар 2019а – *Пивовар Е.И.* Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI в. М.: РГГУ, 2019. 439 с.
- Пивовар 2019б – *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье в новейшей отечественной историографии // Исторические записки. 2019. № 18 (136). С. 226–258.
- Пивовар 2022 – *Пивовар Е.И.* Пространство Большой Евразии XXI в. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб.: Алетейя, 2022. 468 с.
- Пономарева 2022а – *Пономарева В.П.* Зарубежная Россия: научная школа теоретиков государства и права юридического факультета в Харбине (1920–1937) // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел России. 2022. № 5. С. 195–201.
- Пономарева 2022б – *Пономарева В.П.* Проблемы права и экономики в трудах юристов юридического факультета в Харбине (1920–1937) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 162–166.

- Сидненко 2015 – *Сидненко Т.И.* «Академическая мобильность» в конце XIX – начале XX в. Либеральная профессура и Высшая школа общественных наук в Париже // Известия Санкт-Петербургского гос. аграрного ун-та. 2015. № 5. С. 156–159.
- Сидненко, Зотова 2015 – *Сидненко Т.И., Зотова Т.Б.* Реформа образования в науковедческой традиции либеральной историографии рубежа XIX–XX вв. // Известия Санкт-Петербургского гос. аграрного ун-та. 2015. № 39. С. 439–442.
- Скворцова 2017 – *Скворцова К.В.* Причины отсутствия русских школ периода второй волны эмиграции // Высшая школа. 2017. Т. 1. № 2. С. 61–62.
- Скворцова 2018 – *Скворцова К.В.* Русские школы первой волны эмиграции // Педагогика и психология образования. 2018. № 3. С. 32–40.
- Суций 2019 – *Суций С.Я.* Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы (геодемографический аспект). Ростов н/Д.: Южный научный центр РАН, 2019. 342 с.
- Тереня 2021 – *Тереня Ю.Ю.* Журналы педагогических организаций Русского зарубежья 1920–1940 гг. // Современное художественное образование: теория и практика: Материалы IV Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, посв. 90-летию Воронежского гос. пед. ун-та, Воронеж, 26 ноября 2021. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2021. С. 195–199.
- Тесемников 1993 – *Тесемников В.А.* Русские в учебных заведениях Югославии (1921–1941) // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. Научная конференция. Москва, 13–15 апреля 1993: Тезисы докладов. М.: Институт рос. истории РАН, 1993. С. 31–32.
- Тишков 2007 – *Тишков В.А.* Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия России. 2007. № 7. С. 5–15.
- Тишков 2013 – *Тишков В.А.* Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
- Ханова 2019 – *Ханова И.Е.* Векторы российской политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 91–99.
- Хромых 2022 – *Хромых А.С.* Русские школы за рубежом в условиях быстро меняющегося мира: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 168–183.
- Чубарьян 2017 – *Чубарьян А.О.* Россия и Европа: взгляд в будущее в контексте прошлого и настоящего // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 43–53.
- Чубарьян 2019 – *Чубарьян А.О.* Россия в мире: образы и грани взаимодействия. М.: Весь Мир, 2019. 632 с.
- Шнейдер 2021 – *Шнейдер В.М.* Изучение русского языка как фактор гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 4. С. 112–124.
- Pivovar 2021 – *Pivovar E.I.* The World of Russian emigres in the late XX – early XXI century. St. Petersburg: Aletya, 2021. 388 p.

References

- Arefiev, A.L., Degtyareva, A.R., Kamysheva, S.Yu. and Maev, I.A. et al. (2022), *Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire: Indeks global'noi konkurentosposobnosti (GK-Index); Indeks ustoichivosti v stranakh postsovetskogo prostranstva (US-Index)* [Index of the position of the Russian language in the world. Global Competitiveness Index (GC-Index). Sustainability Index in the countries of the post-Soviet space (Su-Index)], iss. 2, Gos. in-t russkogo yazyka, im. A.S. Pushkina, Moscow, Russia.
- Arefiev, A.L. and Kamysheva, S.Yu. (2023), "Russian language in the Republic of Uzbekistan. Pages of history and the present", *Alma Mater. Vestnik vysshei shkoly (Higher School Herald)*, no. 2, pp. 98–104.
- Boguslavsky, M.V. (2003), *Otechestvennoe obrazovanie: personazhi istorii* [Russian education. Characters of history], Izd-vo Moskovskogo kul'turologicheskogo litseya, Moscow, Russia.
- Boguslavsky, M.V. (2022), "Democratic pedagogy of S.I. Hessen", *Vestnik obrazovaniya Rossii*, no. 16, pp. 74–80.
- Chubaryan, A.O. (2017), "Russia and Europe. A look into the future in the context of the past and the present", *Dialogue with Time*, no. 59, pp. 43–53.
- Chubaryan, A.O. (2019), *Rossiya v mire: obrazy i grani vzaimodeistviya* [Russia in the world. Images and outlines of interaction], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Gladysheva, S.N. (2022), "Problems of education and upbringing of emigrant children in the journal 'Russian School Abroad'", *The Journal of Philological Studies*, vol. 7, no. 2, pp. 71–75.
- Guzhelya, D.Yu. (2018), "Some results of the implementation of the concept "Russian school abroad": the experience of Germany", *Higher Education Today*, no. 11, pp. 49–53.
- Gutnov, D.A. (2004), *Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe (1901–1906 gg.)* [Russian Higher School of Social Sciences in Paris (1901–1906)], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Dimyanenko, A.A. (2019), "Soviet studies of children's books and children's reading on the pages of the magazine 'Russian School Abroad'", *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, vol. 20, no. 3, pp. 383–390.
- Dolgova, E.A. (2011), "The educational concept of the Russian Higher School of Social Sciences in Paris", *Educational Studies*, no. 2, pp. 268–282.
- Dolzhiikova, A.V. (2021), "Russian universities for the Russian school abroad. Overview of best practices", *Russkaya shkola za rubezhom: sbornik dokladov konferentsii. Berlin, 28–30 oktyabrya 2021* [Proceedings of the Conference "Russian school abroad", October, 28–30, 2021], Ros. un-t druzhby narodov, Moscow, Russia, pp. 21–24.
- Ershov, V.F. and Katagoshchina, M.V. (2021), "Revolution in International Historiography of the Russian Émigrés, Book review: Pivovarov, E.I. (2021), *The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century*, Aleteiya, Saint Petersburg", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 111–121.
- Kamysheva, S. Yu. (2022), "On objective tools for assessing the sustainability of the Russian language in the countries of the Commonwealth of Independent States",

- Kamysheva, S.Yu. (ed.), *Mezhdunarodnyi nauchnyi kongress «Russkii yazyk v stranakh SNG: polozhenie, funktsionirovanie, kommunikatsiya» (1–3 noyabrya 2022). Sbornik materialov. V 3 ch. Ch. I: Russkii yazyk v obrazovanii stran SNG* [Proceedings of the International Scientific Congress “Russian language in the CIS countries: situation, functioning, communication” (November 1–3, 2022), in 3 parts, part 1 “Russian language in the education of the CIS countries”], Gos. in-t russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, Moscow, Russia, pp. 7–9.
- Khanova, I.E. (2019), “Vectors of Russian policy towards compatriots living abroad”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 91–99.
- Khromykh, A.S. (2022), “Russian oversea schools in a rapidly changing world: problems and prospects”, *Social and political research*, no. 3 (16), pp. 168–183.
- Kirzhaeva, V.P., Osovsky, O.E. and Marinichenko, A.I. (2016), “N.A. Gantz in the magazine ‘Sovremennye Zapiski’”, *Interactive Science*, no. 4, pp. 35–38.
- Kovalev, M.V. (2018), “Educational narratives of L.M. Sukhotin and the historical memory of the Russian emigration in the 1920s–1930s”, *Sbornik materialov nauchnogo seminarov stipendiatov programm “Mikhail Lomonosov” i “Immanuel Kant” 2017–2018: sbornik statei, Moskva, 18–19 maya 2018* [Proceedings of the Scientific Seminar of the scholarship holders of the programs “Mikhail Lomonosov” and “Immanuel Kant” 2017–2018, Moscow, May 18–19, 2018], vol. 14, Flinta, Moscow, Russia, pp. 45–49.
- Kovalev, M.V. (2020a), “Professor S.A. Konovalov and the conference ‘Britain and Russia in the New World Order’ (London, April 10–11, 1942)”, *Archival search*, iss. 3, Arkhiv RAN, Moscow, Russia, pp. 301–313.
- Kovalev, M.V. (2020b), “Works and Days of Professor Antony Vasilyevich Florovsky”, *Trudy po istorii Rossii, Central’noi Evropy i istoriografii: Iz arhivnogo naslediya* [Works on the History of Russia, Central Europe and Historiography. From the Archival Heritage], Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, Russia, pp. 8–48.
- Kotov, R.I., Yasvin, V.A., Pinskaya, M.A. and Khromykh, A.S. (2021), *Vyzovy i perspektivy russkikh shkol za rubezhom: ekspertno-analiticheskii doklad* [Challenges and prospects of Russian schools abroad. Expert-analytical report], Nauka, Moscow, Russia.
- Kuzmina, M.N. and Tabyshkina, O.G. (2018), “Dialogue of cultures through creative work. A model of the Russian art school abroad”, Koryakina, G.M., Abramova V.V., and Eliseeva, I.M. (eds.), *Regional’naya kul’tura kak komponent sodержaniya sovremennogo khudozhestvennogo obrazovaniya: Materialy tret’ei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Lipetsk, 12 oktyabrya 2018* [Regional culture as a component in the content of modern art education. Proceedings of the Third All-Russian scientific and practical conference with international participation, Lipetsk, October 12, 2018], iss. 3, Lipetskii gos. ped. un-t imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, Lipetsk, Russia, pp. 448–455.
- Kuramina, N.V. (2003), *Vysshaya shkola v zarubezhnoi Rossii. 1920–1930-e gg.* [Higher school in the abroad Russia. 1920–1930s], Moskovskii gos. ped. un-t im. V.I. Lenina, Moscow, Russia.
- Kurylev, K.P. (2021), “The Russian language as the tool of humanitarian cooperation between Russia and Azerbaijan”, *Post-Soviet Research*, vol. 4, no. 2, pp. 150–163.

- Mikhailchenko, S.I. (2015), "Higher Education of the Russian Abroad. New Documents", *Problemy slavyanovedeniya: Sbornik nauchnykh statei i materialov* [Issues of Slavic Studies. Collection of scientific articles and materials], iss. 17, Bryanskii gos. un-t, Bryansk, Russia, pp. 152–157.
- Mikhailchenko, S.I. (2017a), "The fond of the Russian Faculty of Law in Prague from the State Archive of the Russian Federation", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 185–196.
- Mikhailchenko, S.I. (2017b) "Russian Faculty of Law in Prague in A.A. Vilkov' letters", in Mikhailchenko, S.I. (ed.) *Problemy slavyanovedeniya: Sbornik nauchnykh statei i materialov* [Issues of Slavic Studies Collection of scientific articles and materials], iss. 19, Bryanskii gos. un-t imeni akademika I.G. Petrovskogo, Bryansk, Russia, pp. 193–206.
- Mikhailchenko, S.I. and Tkachenko, E.V. (2021), "The beginning of E.V. Spektorsky's teaching at the St. Vladimir Theological Seminary (according to his letters to G.V. Florovsky)", *Studia internationalia: Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Bryansk, 01–02 iyulya 2021* [Studia internationalia. Proceedings of the 9th International Scientific Conference, Bryansk, July 01–02, 2021], Bryanskii gos. un-t imeni akademika I.G. Petrovskogo, Bryansk, Russia, pp. 183–185.
- Mikhailchenko, S.I., Tkachenko, E.V. and Ustinova Yu.N. (2022), "History of Russian law in higher educational institutions of emigration in Prague and Berlin in the 1920s", *The Bryansk State University Herald*, no. 4 (54), pp. 88–94.
- Omelchenko, E.A. (2020), "Issues of preserving the identity of Russian-speaking emigrants in the educational space of Russian schools abroad", *Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya. Rol' sotsial'no-gumanitarnogo znaniya v podgotovke pedagoga: Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 25–27 aprelya 2020* [Modern education. Vectors of development. The role of social and humanitarian knowledge in the teacher training: Proceedings of the 5th International Conference, Moscow, April 27–25, 2020], Moskovskii ped. gos. un-t, Moscow, Russia, pp. 473–485.
- Osovsky, E.G. (ed.) (1997), *Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' russkogo zarubezh'ya. 20–50-e gody XX veka: Tezisy dokladov i soobshcheniy Vtoroi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Saransk, 16–18 oktyabrya 1997* [Education and pedagogical thought of the Russian diaspora. 20–50s of the 20th century. Abstracts of reports and messages of the Second All-Russian Scientific Conference, Saransk, October 16–18, 1997], Mordovskii gos. ped. in-t imeni M.E. Evsev'eva, Saransk, Russia.
- Osovsky, E.G. (1999), "Pedagogical heritage of the Russian emigration (20–50s of the 20th century)", *Magister*, no 1, pp. 32–45.
- Osovsky, O.E. and Kirzhaeva, V.P. (2017), "“Russian School Abroad” in the reviews of N.A. Gantz in the 1920s", *New Science: Psychological and Pedagogical Approach*, no. 3, pp. 112–117.
- Pivovarov, E.I. (2008), *Rossiyskoe zarubezh'e: sotsial'no-istoricheskii fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [The Russian Emigration. The sociohistorical phenomenon, its role and place in the cultural and historical legacy], RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovarov, E.I. (ed.) (2022), *30 let SNG: transformatsionnye protsessy na postsovetskom prostranstve* [30 years of the CIS. Transformational processes in the post-Soviet space], RGGU, Moscow, Russia.

- Pivovarov, E.I. (2021), *The World of Russian emigres in the late 20th – early 21st century*, Aleteya, St. Petersburg, Russia.
- Pivovarov, E.I. (2019a), *Mir Rossiiskogo zarubezh'ya v kontse XX – nachale XXI v.* [The World of Russian emigres in the late 20th – early 21st century, RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovarov, E.I. (2019b), “Russian foreign community in the latest national historiography”, *Historical Notes*, no. 18 (136), pp. 226–258.
- Pivovarov, E.I. (2022), *Prostranstvo Bol'shoi Yevrazii XXI v. Integratsionnye protsessy: instituty, napravleniya, vyzovy* [The space of Greater Eurasia of the 21st century. Integration processes. Institutions, directions, challenges], Aleteya, St. Petersburg, Russia.
- Ponomareva, V.P. (2022a), “Foreign Russia: scientific school of state and law theorists of the Faculty of Law in Harbin (1920–1937)”, *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 5, pp. 195–201.
- Ponomareva, V.P. (2022b), “Problems of law and economics in the works of lawyers of the faculty of law in Harbin (1920–1937)”, *Bulletin of economic security*, no. 4, pp. 162–166.
- Shneider, V.M. (2021), “Studying the Russian language as a factor of humanitarian cooperation in the Eurasian space”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 112–124.
- Sidnenko, T.I. (2015), “Academic mobility’ in the late 19th – early 20th century. Liberal professorship and the Higher School of Social Sciences in Paris”, *Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University*, no. 5, pp. 156–159.
- Sidnenko, T.I., Zotova, T.B. (2015), “The reform of high education system in Russia contextually of research the heritage of liberal historians the late of 19th – beginning XX Century”, *News of the St. Petersburg State Agrarian University*, no. 39, pp. 439–442.
- Skvortsova, K.V. (2017), “Reasons for the absence of Russian schools during the second wave of emigration”, *Higher School*, vol. 1, no. 2, pp. 61–62.
- Skvortsova, K.V. (2018), “Russian schools abroad in the period of “The first wave” of emigration”, *Pedagogy and psychology of education*, no. 3, pp. 32–40.
- Sushchii, S.Ya. (2019), *Russkie blizhnego zarubezh'ya: istoriya, sovremennost', perspektivy (geodemograficheskii aspekt)* [Russians of the near abroad. History, modernity, prospects (geodemographic aspect)], Yuzhnyi nauchnyi tsentr RAN, Rostov-on-Don, Russia.
- Terenya, Yu.Yu. (2021), “Journals of pedagogical organizations of the Russian Abroad 1920–1940”, *Sovremennoe khudozhestvennoe obrazovanie: teoriya i praktika: Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 90-letiyu Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Voronezh, 26 noyabrya 2021* [Modern art education. Theory and practice: Proceedings of the 4th All-Russian scientific and practical conference with international participation, commemorating the 90th anniversary of the Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, November 26, 2021], Voronezhskii gos. ped. un-t, Voronezh, Russia, pp. 195–199.
- Tesemnikov, V.A. (1993), “Russians in educational institutions of Yugoslavia (1921–1941)”, *Rol' russkogo zarubezh'ya v sokhraneni i razviti otechestvennoi kul'tury. Nauchnaya konferentsiya. Moskva, 13–15 aprelya 1993 g.: Tezisy dokladov* [The

- role of the Russian abroad in the preservation and development of national culture. Proceedings of the Scientific Conference, Theses of reports, Moscow, April 13–15, 1993], Institut ros. istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 31–32.
- Tishkov, V.A. (2007), “Russian World. Meaning and Strategies”, *Strategy of Russia*, no. 7, pp. 5–15.
- Tishkov, V.A. (2013), *Rossiiskii narod. Istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya* [Russian people. History and meaning of national self-consciousness], Nauka, Moscow, Russia.
- Zalesskaya, O.V. and Ornatskaya, T.A. (2016), “Faculty of Law in Harbin and its contribution to the development of the Russian-Chinese border area (1920–1937)”, *The New Historical Bulletin*, no. 2 (48), pp. 113–131.

Информация об авторе

Наталья В. Курамина, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kuramina@yandex.ru

Information about the author

Natal'ya V. Kuramina, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; kuramina@yandex.ru

Кинематограф Украины в постсоветский период: этапы развития, характер и особенности

Константин П. Курьлев

*Центр исследований постсоветских стран,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Россия, kuryljov@narod.ru*

Аннотация. Кинематограф как социально-культурный институт отражает культурно-идеологические тенденции в обществе и оказывает огромное влияние на формирование самосознания народа. История кино Украины насчитывает более 100 лет. В свое время советские картины производства киностудии имени А. Довженко и Одесской киностудии пользовались всесоюзной популярностью и нередко попадали в число лидеров советского кинопроката. Постсоветский кинематограф Украины представляет собой отдельный и особый этап в развитии украинского кино. Его рассмотрению и посвящена настоящая статья. Выявлена периодизация в его становлении и развитии. Показано, что процесс манипуляции сознанием украинского общества посредством художественной кинематографии начался практически сразу после распада СССР. При этом, учитывая, что определение направлений развития современного украинского кино невозможно без знания и учета опыта его советского наследия, предпринимается попытка краткого экскурса в историю дореволюционного и советского кино. Один из выводов статьи заключается в том, что внедрение и распространение националистической идеологии на постсоветской Украине активно шло в том числе и с помощью кинематографа, который одновременно формировал отчуждение и неприятие советского прошлого через его широкую дискредитацию. В качестве своего рода реперных точек, отразивших в себе феномен постсоветского украинского кино, приводится ряд фильмов, сопровождающийся анализом влияния их восприятия на массы.

Ключевые слова: кинематограф, Украина, Советский Союз, пропаганда, агитация, мягкая сила

Для цитирования: Курьлев К.П. Кинематограф Украины в постсоветский период: этапы развития, характер и особенности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 59–78. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-59-78

Cinema of Ukraine in the post-Soviet period. Stages of development, character and features

Konstantin P. Kurylev

*Center for the Study of Post-Soviet Countries,
Patrice Lumumba, Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia, kuryljev@narod.ru*

Abstract. Cinema as a socio-cultural institution reflects the cultural and ideological trends in society and has a huge impact on the formation of people's self-awareness. The history of cinema in Ukraine has more than 100 years. At one time, Soviet films produced by the A. Dovzhenko Film Studio and the Odessa Film Studio enjoyed All-Union popularity and often fell into the ranks of the leaders of the Soviet film distribution. The post-Soviet cinema of Ukraine represents a separate and special stage in the development of Ukrainian cinema. And the article is concerned with its consideration. It reveals periodization in its formation and development. It also shows that the process of manipulating the consciousness of Ukrainian society through the art cinematography began almost immediately after the collapse of the USSR. At the same time, given that it is impossible to determine the directions of development of modern Ukrainian cinema without knowing and taking into account the experience of its Soviet heritage, an attempt is made to briefly digress into the history of pre-revolutionary and Soviet cinema. One of the conclusions of the article is that the introduction and spread of nationalist ideology in post-Soviet Ukraine was actively going on, including with the help of cinema, which at the same time formed alienation and rejection of the Soviet past through its widespread discrediting. A number of films are given as a kind of reference points that reflect the phenomenon of post-Soviet Ukrainian cinema, accompanied by an analysis of the impact of their perception on the masses.

Keywords: cinema, Ukraine, Soviet Union, propaganda, agitation, soft power

For citation: Kurylev, K.P. (2023), "Cinema of Ukraine in the post-Soviet period. Stages of development, character and features", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 59-78, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-59-78

Введение

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино...» Эта фраза, приписываемая вождю мирового пролетариата, при всей сомнительности такого авторства, как нельзя лучше подходит для того, чтобы начать рассматривать кинематографическую проблематику в ее идеологическом, агитационно-пропагандистском разрезе. Кино традиционно считается наиболее массовым

видом искусства не только на Украине, но и, пожалуй, во всем мире. Кинематограф до сих пор действительно остается одним из эффективных и эффектных способов формирования культурно-исторической памяти и национальной идентичности. «Войны памяти» в сфере культуры стали инструментом политической борьбы, киноманипулятивным средством, механизмом переформатирования культуры и памяти народа. Противоборство смыслов в сферах образовательной, культурной, информационной политик предшествует или сопутствует реальным военно-политическим действиям [Беспалова 2022, с. 58].

Кинематограф как отражение социокультурной реальности в период радикальных перемен играет ключевую роль в возрождении/разрушении национального самосознания. Киноязык становится критерием идентификации граждан, их принадлежности к определенной стране и культуре, от его сохранения зависит целостность, солидарность и единство российского общества. Ярким примером в данном контексте является постсоветский кинематограф Украины, особенно «постмайданного» периода, когда украинское кино не только берет награды на международных кинофестивалях (приз «Особый взгляд» фильму «Донбасс» в Каннах в 2019 г.)¹, но и дает стране президента (В.А. Зеленский).

Более чем за тридцать лет националистически-антироссийская идеология проникла практически во все сферы жизни Украины и сыграла не последнюю роль в формировании проекта «Украина – анти-Россия». С первых дней независимости украинское руководство взяло курс на построение государственности по принципу «Украина – не Россия», «Украина – анти-Россия» на жесткой националистической и антироссийской основе.

Первый президент Украины Л.М. Кравчук (1991–1994 гг.) приступил к созданию национального украинского государства со своей историей. Всякое напоминание о событиях 1654–1917 гг. в советской интерпретации должно было исчезнуть, уступив место новым трактовкам уже украинских историков. Украинский национализм предполагалось противопоставить «имперскому» периоду русской истории, а независимость понималась как фактор противопоставления Украины России [Жильцов 2014, с. 24]. Националисты, оказавшиеся во власти, стали активно пропагандировать свои идеи. Главной из них был лозунг, что необхо-

¹ *Москвитин С.* «Донбасс» Сергея Лозницы. О чем фильм, победивший в Каннах // Правила жизни. 2018. 18 мая. URL: <https://www.pravilamag.ru/entertainment/53182-donbass-review/> (дата обращения 31 марта 2023).

димо дистанцироваться от России, осуществить евроинтеграцию, и тогда все внешние и внутренние проблемы будут решены.

Концепция построения национального государства предполагала выдвижение новых украинских «героев» взамен прежних, «от советских времен», создание собственной истории украинской государственности. Без этого невозможно было провести ревизию советского прошлого и обеспечить разрыв культурно-исторических связей с Россией. Антироссийская тема стала одной из ключевых в школьных учебниках, в прессе, на телевидении и, конечно, в кинематографе. Упреки в адрес Москвы и антироссийские заявления представителей Украины приобрели регулярный характер. Концентрированное понимание украинской элитой, в частности вторым президентом страны Л.Д. Кучмой (1994–2004 гг.), сути националистического проекта Украины нашло отражение в его книге «Украина – не Россия».

Резкая радикализация украинского национализма произошла в 2004 г. в ходе «оранжевой революции» и прихода в результате нее к власти В.А. Ющенко (2005–2010 гг.). С того времени национализм обретает статус официальной национальной политики в стране [Братчик, Курылев 2022, с. 457],

Русофобская политика принимает абсолютные формы после вооруженного государственного переворота на Украине в феврале 2014 г. и свержения законно избранного президента В.Ф. Януковича (2010–2014 гг.). Новые власти Украины первым своим решением на законодательном уровне закрепили дискриминацию по языковому принципу. Киевский режим, действуя при поддержке националистов агрессивно, отрицал любую возможность диалога и компромисса.

Дореволюционная и советская история украинского киноискусства

За плечами украинского кино мощная школа советского кинематографа. Многие знаменитые советские фильмы снимались на киностудиях Украинской ССР. Вклад украинского кинематографа в копилку мирового и советского кино был весьма существенен. А.П. Довженко, С.И. Параджанов – эти фамилии приходят на ум, когда говорим об украинском кино мирового уровня. Их фильмы и через десятки лет остаются классикой кинематографа. От современников таких же прорывов ждать не приходится.

За два года до знаменитого киносеанса на бульваре Капуцинов, который провели французы братья Люмьер, снискав славу родоначальников кинематографа, сын крепостного крестьянина из Харьковской губернии, главный механик Новороссийского университета в Одессе И.А. Тимченко изобрел и сконструировал прототип современного киносъемочного аппарата и аппарата для кинопроекции. Летом 1893 г. он снял фильмы «Скачущий всадник» и «Копьёметатель». В 1896 г. на территории современной Украины впервые состоялся аналог киносеанса. Фотограф А.К. Федецкий показал публике Харьковского оперного театра двухминутный сюжет-зарисовку – оживленную улицу Харькова. С 1895 по 1896 г. им были сняты фильмы «Джигитовка казаков 1-го Оренбургского казачьего полка», «Уход поезда от Харьковской станции», «Крестный ход с Куряжа в Харьков», «Народные гуляния на Конной площади в Харькове»².

В 1911 г. Д.Ф. Сахненко в Екатеринославе (ныне Днепр) начал работу над фильмом «Запорожская Сечь», сюжет которого был основан на истории кошевого атамана Ивана Сирка и казаков, боровшихся с татарами и турками. Данное произведение считается первым полнометражным украинским игровым фильмом³.

С 1919 г. в рамках Советской Украины начинается огосударствление кинематографа. Кино начинает служить делу революции. С его помощью в сознание широких зрительских масс внедряется мысль о неизбежности победы мировой революции. В 1922 г. было основано Всеукраинское фотокиноуправление. В 1928 г. начала работать Киевская кинофабрика, впоследствии получившая известность как киностудия имени А. Довженко. На ней, а также на Одесской кинофабрике развернулось производство полнометражных художественных фильмов, основой для которых становились литературные произведения, принадлежащие украинской и русской классике.

В Одессе тех лет проходили съемки многих фильмов, на которые приезжали даже режиссеры из Москвы. Так, в 1925 г. вышел фильм С.М. Эйзенштейна «Броненосец “Потемкин”», вошедший в десятку лучших фильмов мира и ставший визитной карточкой Одессы⁴.

² Вишняк О. Первый фильм в истории, легендарная «Земля» и похвала Чарли Чаплина. Удивительные факты об украинском кино // Интернет-издание «Украина.Ру». 2021. 11 сентября. URL: <https://ukraina.ru/20210911/1032236391.html> (дата обращения 31 марта 2023).

³ Там же.

⁴ История украинского кинематографа // FilmUa. 2018. 19 декабря. URL: <https://film.ua/ru/shootinginukraine/history> (дата обращения 31 марта 2023).

Трудно переоценить вклад А.П. Довженко в развитие мирового и советского кинематографа. Он по праву признан основоположником украинского советского кино. Особую роль в становлении украинского киноискусства сыграли его фильмы «Звенигора» (1928 г.), «Арсенал» (1929 г.), «Земля» (1930 г.).

Вершиной творчества А.П. Довженко по праву считают именно кинокартину «Земля». В центре сюжета – процесс коллективизации. На первом плане – образы природы и людей: зритель постепенно узнает, как они дополняют друг друга и как сосуществуют вместе. В 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе (Бельгия) в результате опроса, проведенного Бельгийской Синематекой среди 117 выдающихся критиков и киноведов из 26 стран мира, фильм «Земля» был назван в числе 12 лучших картин всех времен и народов. Стилистика, созданная А.П. Довженко, положила начало направлению, которое определяют как «украинское поэтическое кино»⁵.

Характерной особенностью работ А.П. Довженко принято считать то, что в фильмах весь сюжет выстраивается вокруг происшествия, что на тот момент было новаторским подходом. Интересно, что картины Довженко неохотно принимались современниками, массовый зритель их не понимал, и прокатная судьба их была неудачной [Жабский 2008]. Сам режиссер неоднократно отмечал, что его приоритетная задача не понравиться массовому зрителю, а заставить человека мыслить⁶.

Знаменательным в истории украинского кинематографа стал 1930 г. До этого времени кино было исключительно немым. В 1930 г. ситуация изменилась. Мир увидел первый звуковой украинский и советский документальный фильм «Энтузиазм (Симфония Донбасса)», режиссером и автором которого стал Д. Вертов⁷. Это был и первый украинский звуковой фильм, который ознаменовал начало новой эпохи и совершил настоящий прорыв. Д. Вертов записал звук вместе со съемкой картинки.

Во время Великой Отечественной войны украинские кинематографисты работали в эвакуации. Их картины соответствовали задачам военного времени. В те годы увидели свет такие произведения, как, например, получивший ряд международных наград фильм «Радуга» М.С. Донского о трагедии украинского села, оккупированного фашистами⁸.

⁵ История украинского кинематографа...

⁶ Довженко А.П. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Искусство, 1966. С. 469–470.

⁷ Вишняк О. Указ. соч.

⁸ История украинского кинематографа...

Во времена хрущевской «оттепели» второй половины 1950-х – начале 1960-х гг. украинская кинопродукция стремительно росла. Появились фильмы, которые до сих пор пользуются большим зрительским успехом: «Весна на Заречной улице», «За двумя зайцами» и др. Украинский кинематограф 1960–1970-х гг. представлен фильмами мирового значения: «Тени забытых предков», «Короткие встречи», «Долгие проводы», «Вечер на Ивана Купала» и «Белая птица с черной отметиной», «В бой идут одни «старики»», «Полеты во сне и наяву», «Грачи» и др.⁹

В 1967 г. впервые вышел популярный украинский мультфильм о трех казаках, который знакомил юного и не только зрителя с традициями казаков и культурными особенностями других стран. Мультсериал создали режиссер В.А. Дахно и художник-постановщик Э.И. Кирич на студии «Киевнаучфильм». За пятьдесят лет создателями было снято 10 циклов о приключениях трех казаков. Наряду с этим мультсериалом, студия «Киевнаучфильм» отметилась и такими мультшедеврами для советских детей, как «Доктор Айболит», «Приключения капитана Врунгеля», «Остров сокровищ» и др.

Большую часть таких фильмов, как «Приключения Электроника» и «Приключения Петрова и Васечкина», снимали в Одессе, «французскую» часть «Д'Артаньяна и трех мушкетеров» – во Львове, Одессе, Свиржском замке и Хотинской крепости, комедию «Максим Перепелица» – в селе Савинцы Миргородского района.

Характерной особенностью украинского кинематографа советского периода при всем засилье идеологических догматов была его глубинная связь как с литературной и театральной, так и с мифологической и фольклорной традициями.

Постсоветская история украинского кино

Постсоветский украинский кинематограф представляет собой довольно противоречивое явление. По сути, его развитие можно условно разделить на несколько периодов. Первый – относительно раннее постсоветское время (1991–1994 гг.). Украинский кинематограф пребывал в то время в коматозном состоянии. Разрушительные последствия распада единого государства проявлялись во всем, начиная с хронического недофинансирования культуры как таковой и заканчивая содержательной

⁹ История украинского кинематографа...

бедностью кинопроката. При этом, несмотря на политический хаос, экономический спад и криминальный беспредел, кино «правильного» идеологического окраса начали снимать уже тогда. Второй период – «оранжевый» (2005–2010 гг.). В этот период украинские кинематографисты уже готовили идеологическую почву как для самого Майдана, так и для будущих «героев» Украины.

Период третий, современный, – «постмайданный» (с 2014 г.). Этот период наиболее показательный. Для него характерна ярко выраженная русофобская окраска. Если раньше пропагандистские картины сомнительного качества и с нулевой опорой на факты были спорадическим явлением, то теперь они стали явлением глубоко системным¹⁰.

Именно с 2014 г. украинское кино стало вызывать особый интерес на международных кинофестивалях в Каннах, Берлине, Венеции. Определялось это, с одной стороны, тем вниманием, с которым в мире, в первую очередь в странах «коллективного Запада», наблюдали за драматическими событиями в Незалежной. Тем более что во многих случаях это наблюдение сопровождалось и прямым участием в происходящем, и даже его режиссурой. Это определяло политическую конъюнктуру и рефлексию над событиями текущего исторического момента. Тем более что за так называемой «революцией достоинства» последовали крымские события и гражданская война на Донбассе.

Вообще идеологические перемены в кинематографе стали происходить сразу после обретения Украиной независимости. Значительно возрос интерес украинских кинематографистов к национальной проблематике, что привело к возникновению трех своеобразных тенденций. Первая из них связана с созданием так называемых «истернов» – фильмов, сюжетная линия которых связана с запорожскими казаками: это «Казак идет», «Дорога на Сечь», «Держись, казак», «Пока есть время», «Гетманские клейноды», «Черная рада», «Богдан-Зиновий Хмельницкий» и др.

Вторая тенденция связана с рефлексией над отказом от «проклятого прошлого» и переосмыслением истории: «Распад», «Лебединое озеро. Зона», «Голод-33», «Венчание со смертью», «Из жития Остапа Вишни», «Черный казак», «Тот, кто прошел сквозь

¹⁰ *Монастырев С.* Украинский кинематограф. Хуторской Голливуд // Информационно-аналитический сайт «Альтернатива». 2022. 17 мая. URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/103618-ukrainskiy-kinematograf-hutorskoy-gollivud> (дата обращения 31 марта 2023).

огонь», «Хайтарма», «Круты 1918» и др. обращались к прошлому, показывая коммунистическую идеологию, тоталитаризм, советскую систему и ее карательные органы.

Третья тенденция связана с переосмыслением украинским кинематографом исторических событий, происходивших в 1940-х – 1950-х гг. на Западной Украине. В рамках этого направления получает распространение героизация приспешников нацистов из числа украинских националистов из ОУН/УПА¹¹: «Атентат: осеннее убийство в Мюнхене», «Непокоренный», «Железная сотня», «Владыка Андрей», «Казненные рассветы» и др.

Четвертая тенденция, относительно свежая, начинает себя проявлять на Украине после 2014 г. в условиях событий, последовавших после государственного переворота, утраты Крыма, начала вооруженного конфликта на Донбассе. Именно в 2014 г. О. Янчук, заложивший фундамент кинематографической украинской русофобии, становится директором киностудии имени А. Довженко. Сюжеты этих «шедевров» в лучших традициях современного киевского официоза – украинские герои против «орков» и «ваты» из России: «Киборги», «Гвардия», «Донбасс», «Позывной Бандерас», «Черкаassy», «Атлантида» и др.

Нужно сказать, что антироссийские фильмы появились на Украине практически сразу после распада СССР. Обратим внимание на те украинские фильмы, которые во многом предопределили развитие кинематографа на Украине и способствовали формированию той националистической идеологии, которая пронизала сегодня это государство. Особо оговорим, что мы в данной статье концентрируемся именно на подобных фильмах, намеренно оставляя в стороне все иные, появлявшиеся в постсоветские годы.

Символичным выглядит начало постсоветской эры украинского кино с фильма «Голод-33». Режиссером выступил Олесь Янчук. За последние двадцать лет нынешний директор студии имени А. Довженко и Народный артист Украины О.С. Янчук поставил целую серию фильмов («Атентат: Осеннее убийство в Мюнхене», «Непокоренный», «Железная сотня»), целиком посвященных деятельности Украинской повстанческой армии (УПА), украинских националистов 1930-х – 1950-х гг. и их вождям – Степану Бандере и Роману Шухевичу [Федоров 2014, с. 157].

¹¹ Организация украинских националистов – «Украинская повстанческая армия» (ОУН-УПА) – украинская организация, признанная экстремистской и запрещенная на территории России (решение Верховного суда РФ от 17 ноября 2014).

Своего рода флагманским фильмом О.С. Янчука, с анализа которого мы и начнем рассмотрение постсоветского украинского кинематографа, стал фильм «Голод-33», основанный на романе Василя Барки «Желтый принц».

В основе сюжета – так называемый «Голодомор» на Украине в начале 1930-х гг. Зрителю показывают украинскую деревню с оголодавшим населением, на фоне которого лютуют большевики, этот голод и устроившие. К моменту показа картины «Голодомор» уже начал возводиться в ранг национальной идеи, а потому фильм подпитывал государственную доктрину эмоциональной реакцией масс.

Историческим консультантом стал Джеймс Мейс. Еще учась в аспирантуре Мичиганского университета, он услышал от своего научного руководителя, профессора истории Романа Шпорлюка рассказ о голоде на Украине. Подходившая к концу работа Дж. Мейса над докторской диссертацией «Коммунизм и дилеммы национального освобождения: национальный коммунизм в советской Украине, 1918–1933» вплотную приблизила его к той теме, которой он и посвятил свою жизнь, став тем самым американским историком, который, по сути, и придумал сам концепт «Голодомора», создал этот термин и ввел его в научный и политический оборот [Мейс 2007, с. 188].

В итоге фильм получился жестким, натуралистичным и затянутым. Сюжет в фильме как таковой отсутствует. По сути, это набор разных сцен. Посмотрев этот «шедевр», становится ясно, почему на Украине спустя 31 год после выхода фильма пришлось проводить специальную военную операцию. Ни на что иное, как формирование ненависти к России и русским, он не нацелен. И на подобной пропаганде выросло целое поколение граждан Украины. Именно «Голод-33» стал тем фильмом, который определил направление будущего развития украинского кинематографа и общества, ставшее потребителем сфальсифицированного контента¹².

Что интересно, фильм «Голод-33» вышел в канун референдума на Украине 1 декабря 1991 г., который фактически поставил точку в судьбе СССР.

Весьма показательным для формирования на Украине «новой истории», а правильнее сказать мифа, антисоветского и антирусского по своей сути, стал фильм «Казненные рассветы» режиссера Григория Кохана, вышедший на экраны в 1995 г. Фильм повествует о небольшом отряде украинских патриотов-партизан,

¹² *Монастырев С. Украинский кинематограф...*

а на деле боевиков-бандеровцев из УПА, который противостоит советизации земель Западной Украины и созданию на них колхозов. Красной нитью в фильме проводится идея, которая до сих пор является определяющей отношением к УПА на территории бывшей УССР. Якобы за немцев эти «украинские повстанцы» воевали исключительно ради независимости от большевиков. Как известно, чем чудовищнее солжешь, тем скорей тебе поверят. Своего рода апогеем этого становится финал кинокартины, когда зрителям показывают и зачитывают приказ № 0078/42¹³, который предписывает выселить «в отдаленные районы Союза ССР» всех украинцев, проживавших на временно оккупированной территории¹⁴. Это фальшивый документ [Москаль 1992]. В действительности это немецко-фашистская пропагандистская листовка на русском языке, появившаяся в 1944 г. Существовавший на самом деле приказ № 0078 от 26 января 1944 г. подписан заместителем наркома НКВД С.Н. Кругловым и посвящен организации лагерей для немецких военнопленных в городах Нежин и Полтава и на станции Згуровка [Земсков 2015, с. 132].

Среди фильмов, которые способствовали насаждению националистических, русофобских по сути идей в украинском обществе, стал фильм «Молитва о гетмане Мазепе», снятый Юрием Ильенко в 2001 г. Мировая премьера фильма состоялась на Берлинском международном кинофестивале 2002 г., где он принимал участие в официальной внеконкурсной программе. На момент выхода на экраны считалось, что это был самый дорогой проект в истории украинского кино, стоивший 4 млн долл. Фильм представлял собой авторскую интерпретацию исторических событий времен Северной войны, а именно – небезызвестного предательства украинского гетмана Ивана Мазепы и его стовора со шведским королем Карлом XII¹⁵. Картина коренным образом искажала исторические события. В центре сюжета находится историческое противостояние двух личностей – Петра и Мазепы. Взгляды режиссера на них оказались крайне незамысловатыми: Петр Первый показан как негодяй, пьяница и насильник, а Иван Мазепа – как национальный герой. Сам режиссер

¹³ *Чуев Ф.И.* Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. М.: КОВЧЕГ, 1998. С. 157.

¹⁴ Содержание листовки впервые было опубликовано в газете «Литературная Украина» 27 февраля 1992 г. под видом «секретного приказа НКВД и НКО СССР».

¹⁵ Молитва за гетьмана Мазепу // Живой журнал. 2012. 21 мая. URL: <https://andreistp.livejournal.com/974647.html> (дата обращения 31 марта 2023).

Ю.Г. Ильенко, представляя фильм на кинофестивале в Висбадене, говорил, что это

...фантазмагорический сон о кровавом празднестве трех величайших видений европейской культуры: царя Петра Первого, шведского короля Карла XII и гетмана Мазепы¹⁶.

Министерство культуры России сочло этот фильм антирусским и искажающим историю российско-украинских отношений и поэтому рекомендовало не проводить его показ в российском кинопрокате. В свою очередь Ю.Г. Ильенко заявлял, что

Мой Мазепа – не предатель, он не участвовал в Полтавской битве, а провозгласил нейтралитет, не пошел ни за Петром, ни за Карлом. Это кино не имеет отношения к планам украинизации страны. Я вообще не понимаю, что это слово означает. Украина получила независимость благодаря России, которая первой провозгласила себя отдельным государством. Киеву оставалось сделать то же самое. Шлейфы рассуждений об этом так же странны, как и “украинизация”. Я вырос среди московской шпаны в районе Сукова болота...¹⁷.

Серьезные изменения в ситуации начались после 2004 г., после прихода к власти президента В.А. Ющенко. Начал возрастать объем инвестиций в кино, стало увеличиваться количество полнометражных картин. Одной из причин тому был общенациональный подъем, связанный с произошедшей «оранжевой революцией». С этим связана и растущая мода на Украину в Европе и США, и в том числе на ее кинематограф. В голливудских фильмах участились упоминания об Украине и украинцах, начали появляться эпизодические персонажи-украинцы, также иностранные режиссеры стали обращать внимание на Украину как удобную локацию для съемок; следует упомянуть о таких заметных художниках, как Ч. Имоу («Герой»), У. Зайдль («Импорт-экспорт»), М. Главоггер («Смерть рабочего»), Ж.-Л. Годар («Социализм»)¹⁸.

¹⁶ Molitva za Getmana Mazepu / Das Gebet für Hetman Mazepa / A Prayer For Hetman Mazepa // Festival of Central and Eastern European Film. 2002. 17 апреля. URL: <https://www.filmfestival-goeast.de/filme/das-gebet-fur-hetman-mazepa> (дата обращения 31 марта 2023).

¹⁷ Газета «Известия». 2000. 20 сентября. № 177.

¹⁸ Украинское кино 2000-х: попытка рождения // Сними Фильм. 2010. 26 августа. URL: <https://snimifilm.com/statyi/ukrainskoe-kino-2000-khropytka-rozhdeniya> (дата обращения 31 марта 2023).

Одним из «шедевров», относящихся к тому времени, стал фильм уже упоминавшегося режиссера О.С. Янчука, твердо ставшего на путь пропаганды национализма и фальсификации в своих «исторических» фильмах. В 2004 г. вышла еще одна его кинокартина, «Железная сотня». Фильм был создан при финансовой поддержке Ю. Борца, ветерана УПА, автора книги «В водовороте борьбы», сюжет которой и был положен в основу киноленты. Помощь в создании фильма оказало Министерство обороны Украины и лично министр Е.К. Марчук. Фильм снимался совместно Украиной и Австралией, поскольку именно в Австралию после войны эмигрировал Ю. Борец, поселившийся в Сиднее¹⁹ и открывший фирму строительных материалов «Vargo Timber».

Фильм повествует о так называемой «железной сотне» под командованием М.И. Дудой-Громенко. События разворачиваются в 1944–1947 гг. Фабула полностью соответствует устоявшемуся украинскому мифу о деятельности ОУН-УПА. В 1944 г. сотня закаленных в боях бойцов УПА уничтожает отряд фашистов. После войны «лесные братья» разворачивают борьбу уже против войск НКВД и частей Войска Польского, сопротивляясь выселению украинцев с их земель.

Создавая подобный кинематографический гимн УПА, О.С. Янчуку нужно было убедить зрителей в своей правоте. И, по-видимому, наиболее простым способом для этого стало использование богатого опыта советских фильмов о партизанах и подпольщиках. Янчук, по-видимому, понимал, что использование такой практики, но с заменой положительных советских партизан/подпольщиков на столь же положительных повстанцев/партизан/подпольщиков УПА поможет завоеванию сердец современной украинской аудитории²⁰.

Евромайдан 2014 г. и последовавшие за ним события сформировали еще одно направление в постсоветском украинском кинематографе – рефлексии на темы, связанные с войной на Донбассе. Подобные фильмы, с одной стороны, романтизируют события на Майдане и преподносят их в том свете, который угоден

¹⁹ Здесь благодаря его стараниям городским советом г. Пенрит (на окраинах Сиднея) были названы улицы именами Мазепы, Бандеры и Лемко. Одна улица названа «Борец» в его честь. Там же Ю. Борец был председателем Станицы воинов УПА в Австралии (1972–1982 гг.) и многолетним членом тернового и областного проводов ОУН (С. Бандеры) в Австралии. Подробнее о Ю. Борце см. на сайте livelib.ru: <https://www.livelib.ru/author/446322-yurij-borets>.

²⁰ Федоров А. Бандеровцы в кино // Дзен. 2020. 12 декабря. URL: https://dzen.ru/a/X9PnbzPtQgw_MYP8 (дата обращения 31 марта 2023).

киевскому режиму. С другой стороны, в таких фильмах демонизируются Россия, жители русского Донбасса, восставшие против националистической власти.

Ярким представителем такого кино является фильм «Донбасс». Это военная драма украинского режиссера Сергея Лозницы, совместного производства Германии, Украины, Франции, Нидерландов, Румынии. Картина вышла на экраны в 2018 г. За основу сценария режиссер взял документальные видеоматериалы из любительских роликов на YouTube, снятых на территории, подконтрольной ДНР и ЛНР в 2014–2015 гг., репортажей, записей с телефонов и т. п. Фильм представляет собой последовательно сменяющие друг друга 13 эпизодов, воссоздающие в игровом кино истории, произошедшие на Донбассе. Анализ этих сюжетов убеждает в том, в чью именно пользу складывается баланс «беспристрастности», «отсутствия пропаганды» и авторских симпатий²¹.

Уже самый первый сюжет из тринадцати со всей ясностью показывает направленность фильма. Передадим кратко сюжетную линию этого эпизода. Действие происходит на востоке Украины в 2014 г. Группа артистов массовой гримируется в трейлере перед спектаклем. Сейчас появятся российские журналисты и заставят их изображать жертв артиллерийского обстрела. Знакомый сюжет. С самого начала конфликта на Донбассе и вплоть до настоящего времени украинская пропаганда все обстрелы ВСУ мирных районов ДНР и ЛНР с редкостным цинизмом объявляет жертвами «самострелов» самих «сепаратистов».

Самым известным примером такой реакции является история 2 июня 2014 г., когда киевский режим с помощью самолета-штурмовика нанес авиаудар по зданию Луганской областной государственной администрации (ОГА) и прилегающему скверу. В результате погибли 8 человек, еще более 20 получили ранения, 11 из них были госпитализированы. Все пострадавшие были гражданскими, большинство из них – обычные прохожие. Официально украинская власть до сих пор не признала, что авиаудар был ее инициативой. А комментариим блогеров и пресс-офицера АТО состояли в том, что «авиация выполняла боевое задание по уничтожению “блокпостов террористов” близ Луганска. Здание областной администрации она не атаковала»²².

²¹ Идеологически-смысловая дилемма (о фильме «Донбасс», 2018 г.) // Живой журнал. 2019. 19 апреля. URL: <https://lewhobotov.livejournal.com/954960.html> (дата обращения 31 марта 2023).

²² «Взрыв» кондиционера в Луганске // Дзен. 2022. 2 июня. URL: <https://dzen.ru/a/YphvHszO7RC2ShGT> (дата обращения 31 марта 2023).

Не менее интересным был комментарий представителей украинской милиции, которые уверяли, что ополченцы пытались сбить самолет:

Очевидцы видели, как был произведен выстрел. Однако ракета не улетела в сторону самолета, а изменила курс и попала в окно ОГА (областной госадминистрации), где был кондиционер. Специалисты говорят, что скорее всего это была ракета с тепловым наведением и она среагировала на тепло, которое выделяет кондиционер²³.

На оправдание таких преступлений и направлены фильмы типа «Донбасс».

Отношение к сторонам конфликта хорошо видно и из интервью режиссера фильма С.В. Лозницы, в котором он говорит, что Донбасс – это не регион, а понятие, и это стало возможно потому, что криминальные отношения там – основа жизни, и у многих людей, живущих там, нет почвы под ногами²⁴.

Из свежих произведений украинских кинематографистов стоит выделить фильм «Снайпер. Белый ворон». Режиссер – Марьян Бушан. Авторы сценария – М. Бушан и Н. Воронин. Сюжет основан на жизнеописании сценариста Николая Воронина и рассказывает о событиях 2014–2015 гг. на Донбассе. Фильм победил в конкурсе Государственного агентства Украины по вопросам кино и получил бюджет в 23 946 572 гривны (80% от общей стоимости производства)²⁵.

Работа над кинокартиной началась в 2019 г. Съемки проходили осенью 2020 г. на Киевщине. В них принимали участие военнослужащие и военная техника Северного оперативного-территориального подразделения Национальной гвардии Украины, а также бригады быстрого реагирования Нацгвардии. В массовых сценах приняли участие около сотни гвардейцев и около двух десятков единиц техники. На экраны фильм вышел 24 августа 2022 г. уже в условиях проведения Россией СВО. Его показ в кинотеатрах был приурочен ко Дню независимости Украины.

²³ «Взрыв» кондиционера в Луганске...

²⁴ Сергей Лозница снимает фильм о войне на Донбассе // ТОВ «MRM». 2016. 23 февраля. URL: <https://mediananny.com/novosti/2314780/#popup1> (дата обращения 31 марта 2023).

²⁵ Держкіно уклало угоди на фінансування чотирьох фільмів // Детектор медіа. 2019. 4 декабря. URL: <https://detector.media/production/article/172979/2019-12-04-derzhkino-uklalo-ugody-na-finansuvannya-chotyrokh-filmiv> (дата обращения 31 марта 2023).

Сюжет незатейлив, да в пропагандистских лентах этого и не требуется. Главное в нем – дальнейшая демонизация России и русских. По фильму, учитель физики, пацифист Николай проводит экологический эксперимент. Вместе со своей беременной женой он живет в собственноручно построенном жилище на приобретенной земле под Горловкой в Донецкой области. Супруги отказываются от благ цивилизации, стремясь доказать, что и в XXI в. можно жить в гармонии с природой. Несмотря на бытовые трудности, семья чувствует себя счастливой и верит в успешность своего эксперимента. Но мир Николая рушится с началом войны на Донбассе. Пришли «злые русские орки», напали на жилище, сожгли дом, убили жену. Пацифист клянется отомстить «злым русским», присоединяется к добровольческому батальону, проходит курсы снайперов и встает на тропу войны...

Как видно, при всей линейности и простоте сюжета свою роль в обслуживании интересов властей Украины и их внешних покровителей данная картина в полной мере выполняет, поощряя русофобию, разделяя и противопоставляя народы.

Не забывают современные украинские кинематографисты о необходимости «правильно» подсвечивать и исторические сюжеты, среди которых выделяются «Круты: 1918» и «Черный ворон».

Режиссером фильма «Круты: 1918» стал Алексей Шапарев. Фильм снимался по мемуарам командующего войсками УНР в бою под Крутами А.М. Гончаренко (который в годы Второй мировой войны был офицером дивизии СС «Галичина»).

Сюжет фильма «Круты: 1918» основан на трактовках современной украинской историографии [Бойко 2008; Нагірняк 2009] событий, произошедших в январе 1918 г., когда украинские юноши, не имевшие особой военной подготовки, встали на пути у «большевистских полчищ» генерала М.А. Муравьева и в течение пяти часов сдерживали их продвижение к Киеву у железнодорожной станции Круты (примерно в 130 км северо-восточнее Киева). От 400 до 600 студентов, гимназистов и юнкеров защищали столицу только что провозглашенной Украинской Народной Республики (УНР) от большевистской армии численностью от 3000 до 6000 чел. Получалось что-то вроде «300 спартанцев по-украински».

Несмотря на то что данный локальный бой никакой роли не сыграл в военной кампании, это событие заняло одно из центральных мест в «новой истории» Украины, и его преподносят чуть ли не как одно из наиболее значимых. Ежегодно 29 января на Украине помпезно отмечается годовщина того боя под Крутами. В трейлере к фильму заявлено, что «бой изменил ход исто-

рии». Факт поражения вооруженных формирований УНР под Крутами киевский режим не особенно беспокоит, как говорится, сказали – «перемога», значит – «перемога».

Показательно, что начинается фильм о событиях 1918 г. с кадров посещения бойцом АТО мемориала «Памяти героев Крут» в 2018 г. Заканчивается фильм также сценой с бойцом АТО, который наблюдает за тем, как воспитанники Украинского Пластового Юношества приходят на экскурсию к мемориалу.

Обратим внимание еще на один «исторический фильм», произведенный украинскими кинематографистами. Это кинокартина украинского режиссера Тараса Ткаченко по мотивам романа В.Н. Шкляра «Чорний ворон. Залишинець», рассказывающая о борьбе повстанцев Холодноярской республики²⁶ с большевиками. События в фильме происходят на территории Холодного Яра – это Мотронинский монастырь, который был центром повстанческого движения в Черкасской области.

«Черный ворон» – это один из атаманов Холодноярской республики. Долгое время он оставался малоизвестным персонажем, но в постсоветский период на Украине с целью формирования пантеона национальных «героев» – борцов за независимость был популяризирован украинскими писателями и режиссерами.

Сразу же стоит отметить, что данная историческая личность сильно мифологизирована. Однозначно сложно даже установить его настоящее имя и биографию. Причина этого заключается в том, что в целях конспирации он пользовался только псевдонимом, а таких псевдонимов в годы Гражданской войны было много. Известно порядка десяти атаманов, именовавших себя «Черным вороном», большинство из них действовали на территории Украины. В одном только Холодном Яру было сразу четыре²⁷.

²⁶ Холодноярская республика – образование на территории Украины, существовавшее в 1918–1922 гг. в Холодном Яру (урочище в Черкасской области Украины). На территории Холодноярского района действовали в те годы повстанческие отряды, которые вели борьбу против большевиков и денкинцев. Холодноярская республика контролировала около 25 близлежащих сел. Организационно подчинялся атаману А.А. Гулому-Гуленку. В 1920 г. Холодный Яр стал центром антибольшевистского восстания, которое поддержало на юге Киевщины, западе Полтавщины и севере Херсонщины. Данное образование просуществовало дольше, чем все остальные очаги сопротивления большевикам на Украине.

²⁷ «Черный ворон». Опять «светлые» украинские эльфы и «демонические» русские большевики // Дзен. 2022. 24 октября. URL: <https://dzen.ru/media/id/5fd66d582073d8706dea66b1/film-2019-goda-chernyi-voronopiat-svetlye-ukrainskie-elfy-i-demonicheskie-russkie-bolsheviki-chast-pervaia-63525747c2cf13083f709bcd> (дата обращения 31 марта 2023).

Идеологическая нагрузка фильма в полной мере соответствует сегодняшнему историческому моменту в его трактовке киевскими властями. Все, кто в фильме говорит по-украински, за редким исключением, честные и благородные люди, воюют за независимость своей Родины, погромами не занимаются, мирное население не терроризируют, убивают лишь «оккупантов», которые говорят исключительно по-русски. Именно они «кошмарят» местное население, производят аресты и расстрелы, грабят, насилуют и убивают, не щадя никого. В общем русские показаны с самой отрицательной стороны.

Заключение

Таким образом, анализ избранных «творений» постсоветской украинской киноиндустрии убеждает в том, что свой вклад эти фильмы, без сомнения, внесли в дело формирования взглядов украинских граждан на их историю и современность, способствовали росту националистических настроений среди населения. На Украине с помощью кино проводится качественная системная работа с обществом: снято огромное количество фильмов, которые показывают ту действительность, которая выгодна власти. Следует признать, что на Украине научились делать антисоветские фильмы, которые оказывают сильное влияние на массы.

На начальных этапах развития постсоветского украинского кино оно носило преимущественно местечковый характер. Это относилось и к затрагивавшимся темам, и к качеству, и к бюджетам. Украинское кино обслуживало в первую очередь потребности внутренней аудитории, неся в массы необходимые властям послы и установки. На следующих этапах развития при сохранении прежней антисоветской и антироссийской заданности кинематограф приобретает новые черты в виде более крупных бюджетов и качества с технической точки зрения, переставая быть «второсортным».

При этом с точки зрения кинематографа как искусства украинское кино неустанно деградировало все постсоветские годы. От кинокартин, в которых режиссер ранее пытался дать ответы на так называемые «вечные вопросы», в итоге все свелось к массовой пропаганде националистической идеи и фальсификации истории. При этом у кинокартин не самое низкое качество, из-за чего у обывателя, который знает историю на уровне ниже среднего, не появляется сомнений в правдивости увиденного на экране. Человек же, владеющий историческим знанием, все то, что демонстрируется на экране, воспринимает как альтернативную реальность.

За годы после Евромайдана и государственного переворота в феврале 2014 г. эта альтернативная реальность стала обыденной повседневностью. Русофобия стала основой государственной политики Украины. За относительно короткий промежуток времени в том числе благодаря усилиям местных кинематографистов для нынешнего поколения украинцев совместное прошлое с Россией перестало существовать [Братчик, Курьлев 2022]. Агрессивная националистическая информационная пропаганда, построенная на антироссийской идеологии, концепте «Украина – анти-Россия», создала негативный образ русских, русского мира в глазах украинцев, воспринимающих Россию как экзистенциальную угрозу. Для изменения сложившейся ситуации необходим слом современной политической системы Украины, которая продолжает отравлять народ деструктивной националистической пропагандой и антироссийской риторикой.

Литература

- Беспалова 2022 – *Беспалова Т.В.* Кинематограф как способ интерпретации национальной памяти: аксиологическое измерение // Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений: Сб. научных трудов XXXVIII Междунар. Харакского форума 2–5 ноября 2021 г., г. Ялта / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной. Симферополь: Ариал, 2022. 376 с.
- Бойко 2008 – *Бойко О.Д.* Бій під Крутами: історія вивчення // Український історичний журнал. 2008. № 2 (479). С. 43–54.
- Братчик, Курьлев 2022 – *Братчик А.С., Курьлев К.П.* Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. № 5 (5). С. 450–463.
- Жабский 2008 – *Жабский М.* Кинопроцесс в коммуникативной перспективе. М.: НИИ киноискусства, 2008. 360 с.
- Жильцов 2014 – *Жильцов С.С.* Истоки современного украинского национализма // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4. С. 21–36.
- Земсков 2015 – *Земсков В.Н.* Так называемые «планы» выселения украинского народа в 1944 году (попытки создания ложной истории на основе фальшивого документа) // Берегиня. 777. Сова. 2015. № 4 (27). С. 131–140.
- Мейс 2007 – *Мейс Дж.* Штучний голод 1933 р. в Радянській Україні: що сталося й чому? // Український історичний журнал. 2007. № 1. С. 185–200.
- Москаль 1992 – *Москаль Е.Н.* Сеятели вражды: По поводу одной провокации «Литературной Украины» // Военно-исторический журнал. 1992. № 4–5. С. 38–40.
- Нагірняк 2009 – *Нагірняк А.Я.* Бій під Крутами: спроба подолання стереотипів // Humanities & Social Sciences 2009: збірник докладов. Львов: Национальний університет «Львівська політехніка», 2009. С. 44–47.
- Федоров 2014 – *Федоров А.В.* Украинские повстанцы 1940-х – 1950-х гг. в экранной версии Олеса Янчука: медиакритический анализ // Медиаобразование. 2014. № 4. С. 156–163.

References

- Bespalova, T.V. (2022), "Cinema as a way of interpreting national memory. Axiological dimension", Senyushkina, T.A. (ed.), *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya: Vlast' simvolov i pamyat' pokolenii: Sbornik nauchnykh trudov XXXVIII Mezhdunarodnogo Kharakskogo foruma 2–5 noyabrya 2021, Yalta* [Political space and social time. The power of symbols and memory of generations, Proceedings of the 38th International Charax Forum, Yalta, November 2–5, 2021], Arial, Simferopol', Russia.
- Bojko, O.D. (2008), "The Battle of Kruty. The history of studies", *Ukrainian Historical Journal*, no. 2 (479), pp. 43–54.
- Bratchik, A.S. and Kurylev, K.P. (2022), "The process of forming anti-Russian policy in Ukraine: history and modernity", *Post-Soviet Studies*, no. 5 (5), pp. 450–463.
- Zhabskii, M. (2008), *Kinoprotsess v kommunikativnoi perspective* [Film process in a communicative perspective], NII kinoiskusstva, Moscow, Russia.
- Zhil'tsov, S.S. (2014), "The origins of contemporary Ukrainian nationalism", *RUDN Journal of Political Science*, no. 4, pp. 21–36.
- Zemskov, V.N. (2015), "The so-called 'plans' for the eviction of the Ukrainian people in 1944 (attempts to create a false story based on a forged document)", *Bereginya.777.Sova*, no. 4 (27), pp. 131–140.
- Mace, J. (2007), "Individual famine of 1933 in Soviet Ukraine. What happened and why?", *Ukrainian Historical magazine*, no. 1, pp. 185–200.
- Moskal', E.N. (1992), "Sowers of enmity. About one provocation of 'Literary Ukraine'", *Military Historical Journal*, no. 4–5, pp. 38–40.
- Nagirnyak, A.Ya. (2009), *Bij pid Krutami: sproba podolannya stereotipiv* [The Battle of Kruty. Attempt to overcome stereotypes], *Humanities & Social Sciences 2009, Proceedings of the Conference*, Natsional'nyi universitet "Lvovskaya politekhnika", Lvov, Ukraine.
- Fedorov, A.V. (2014), "Ukrainian rebels of the 1940s – 1950s in the screen version of Olesya Yanchuk: media criticism analysis", *Media Education*, no. 4, pp. 156–163.

Информация об авторе

Константин П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований постсоветских стран, Москва, Россия; 117133, Россия, Москва, ул. академика Виноградова, 10/2; Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2; kuryljov@narod.ru

Information about the author

Konstantin P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Center for Research of Post-Soviet Countries, Moscow, Russia; bld. 10/2, Akademika Vinogradova Sreet, Moscow, Russia 117133, Russia; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 10/2, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198; kuryljov@narod.ru

Особенности развития возобновляемых источников энергии в странах–членах ШОС (на примере КНР)

Екатерина А. Романова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, katerina_romanova13@mail.ru*

Аннотация. В ходе длительной глобальной энергетической трансформации этап первоначального накопления сменяется периодом всестороннего наращивания, что способствует ускоренной эволюции и реконструкции глобальной энергетической и промышленной систем. В Китае в настоящее время энергетическая революция находится на подъеме: здесь уже сформирована многоцелевая система снабжения, и страна обладает всеми возможностями для ускорения преобразований в области альтернативной энергетики. Однако проблема их несбалансированного и недостаточного использования по-прежнему актуальна для Поднебесной. Уровень безопасности и модернизации национальной производственной цепи необходимо повышать, а построение современной энергосистемы имеет как преимущества, так и явные недостатки. Последние несколько лет Китай активно продвигает политику развития и использования «зеленой энергетики». «14-я пятилетка» (2021–2025 гг.) – это первая «пятилетка» для Китайской Народной Республики, с которой начинается новый этап всестороннего строительства современного социалистического государства и в рамках которой также поставлена задача достичь углеродной нейтральности в КНР к 2060 г. Энергетическое направление «14-й пятилетки» имеет решающее значение, которое напрямую повлияет на среднесрочную и долгосрочную тенденции экономического и социального развития Китая.

Ключевые слова: Китай, «14-я пятилетка», «13-я пятилетка», «зеленая энергетика», возобновляемые источники энергии, энергетический переход, энергетическое развитие, энергопотребление

Для цитирования: Романова Е.А. Особенности развития возобновляемых источников энергии в странах-членах ШОС (на примере КНР) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 79–97. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-79-97

Features of the development of renewable energy sources in the SCO member states (by the example of China)

Ekaterina A. Romanova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, katerina_romanova13@mail.ru*

Abstract. After many years of development, the global energy transformation has moved from a period of initial accumulation to a period of comprehensive build-up, which contributes to the accelerated evolution and reconstruction of the global energy and industrial system. The energy revolution in China is on the rise: the country has already formed a multi-purpose supply system. China is now well positioned to accelerate the transformation in the field of alternative energy. However, the problem of unbalanced and insufficient use is still relevant for Celestial Empire (China). The level of modernization of the national production chain, as well as its security, needs to be improved, and building a modern power system has both advantages and clear disadvantages. Over the past few years, China has been actively promoting the development and use of “green energy”. The 14th Five-Year Plan (2021–2025) is the first Five-Year Plan for the People’s Republic of China, from which a new path for the comprehensive construction of a modern socialist state begins. As part of that plan, the goal of achieving carbon neutrality in China by 2060 was also put forward. The direction of energy development of the “14th Five-Year Plan” is of decisive importance, which will directly affect the medium and long-term trends of China’s economic and social development.

Keywords: China, “14th five-year plan”, “13th five-year plan”, “green energy”, renewable energy sources, energy transition, energy development, energy consumption

For citation: Romanova, E.A. (2023), “Features of the development of renewable energy sources in the SCO member states (by the example of China)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 79-97, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-79-97

Введение

Еще в XX в. мировое сообщество предполагало, что роль международных организаций в Азии «не столь существенна по сравнению с Европой. Однако с конца 1990-х гг. все изменилось, поскольку появились новые интеграционные структуры, трансформировались старые, а контакты между странами региона только усиливались» [Печищева, Корнеев 2020, с. 31]. К 2022 г. потенциал развития Шанхайской организации сотрудничества, которая является «крупнейшей региональной организацией в

мире по площади и населению» [Филин и др. 2019], еще более возрос по сравнению с первыми десятилетиями ее работы. Большой интерес представляет один из лидеров ШОС – Китайская Народная Республика, которая претендует на место сверхдержавы в современном мировом пространстве. Однако без обеспечения энергетической безопасности КНР сложно представить ее динамичное развитие [Исаматова 2021].

Не секрет, что энергия играет важную роль в мировой истории. Она является значимой материальной основой и движущей силой прогресса, представляет собой ключевую составляющую национальной экономики и системы безопасности. Обеспечение национальной энергетической безопасности, качественное экономическое и социальное развитие современной страны зависят от создания энергосистемы нового поколения – низкоуглеродной, интеллектуальной [Мастепанов 2019].

Однако в настоящее время дискуссии об энергетике в основном ограничиваются тем, как решить проблемы энергетического кризиса, нехватки энергии, энергетических войн и загрязнения окружающей среды, не нанеся ущерб экономическому развитию. Согласно мнению китайского исследователя Син Синьсиня, это свидетельствует о недалекости людей, занятых энергетическими вопросами. Необходимо шире рассматривать существующие проблемы, исходя из исторического опыта [Син 2015].

Китай играет серьезную роль во многих областях сотрудничества в рамках ШОС, включая взаимодействие в сфере энергетики. КНР является принципиальным сторонником многополярного мира, и ее инициативы развития и глобальной безопасности основаны не только на требованиях текущего момента, но и ориентированы на долгосрочную перспективу, предполагающую формирование справедливого и стабильного международного порядка.

Краткий обзор развития энергетики во время «13-й пятилетки»

13 июня 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин на шестом заседании Центральной руководящей группы по финансовым и экономическим вопросам подчеркнул: «Энергетическая безопасность является важным вопросом, связанным с национальной экономикой. Общие и стратегические вопросы экономического и социального развития имеют решающее значение для

процветания и развития страны, улучшения жизни людей и долгосрочной стабильности общества»¹.

В результате проделанной в предыдущие годы работы энергетическая революция ускорилась по всей стране, в том числе повлияв на развитие энергетики. В период «13-й пятилетки» (2016–2020 гг.) структура спроса и предложения энергии постоянно оптимизировалась, в то время как энергоёмкость ВВП продолжала снижаться.

В первые четыре года «13-й пятилетки» рост общего количества потребления энергии в Китае находился на относительно низком уровне. Под влиянием эпидемии коронавируса темпы роста национальной экономики упали до 6,8% в первом квартале 2020 г., но вскоре постепенно восстановились.

Темпы роста энергопотребления менялись похожим образом, но диапазон колебаний был меньше, чем у общих темпов экономического роста. Согласно предварительным прогнозам, обнародованным Национальным бюро статистики 18 января 2020 г., в период «13-й пятилетки» среднегодовой рост энергопотребления в стране составил 2,8%, что на 1% ниже, чем в годы «12-й пятилетки» (2011–2015 гг.), а общее потребление энергии составило 4,98 млрд т угля – на 2,2% больше, чем в предыдущем году². Согласно заявлению Отдела по национальному контролю по общему энергопотреблению, цель «13-й пятилетки» была достигнута в соответствии с графиком.

С точки зрения производства первичных энергоресурсов (рис. 1) в период «13-й пятилетки» доля добычи сырого угля и сырой нефти снизилась до 67,3 и 6,8% соответственно, а добыча природного газа и первичной электроэнергии увеличилась до 6,1 и 19,8%. Анализ структуры потребления (рис. 2) показывает, что общая доля ископаемого топлива снизилась с 88,0 до 83,8%, причем доля угля сократилась до 56,7%, доля нефти составила 18,5–19,0%, а доля природного газа увеличилась до 8,3%.

¹ 习近平主持召开中央财经领导小组会议 [Си Цзиньпин председательствовал на заседании Центральной руководящей группы по финансам и экономике] // Информационное агентство «Синьхуа». Июнь 2014. URL: http://www.xinhuanet.com/video/2014-06/13/c_126616850.htm (дата обращения 4 декабря 2022).

² 刘文华. 能源供应保障有力、能耗强度继续下降 [Лю Вэньхуа. Надежная гарантия энергоснабжения, интенсивность энергопотребления продолжает снижаться] // Национальное бюро статистики Китая. Январь 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202101/t20210119_1812582.html (дата обращения 5 декабря 2022).

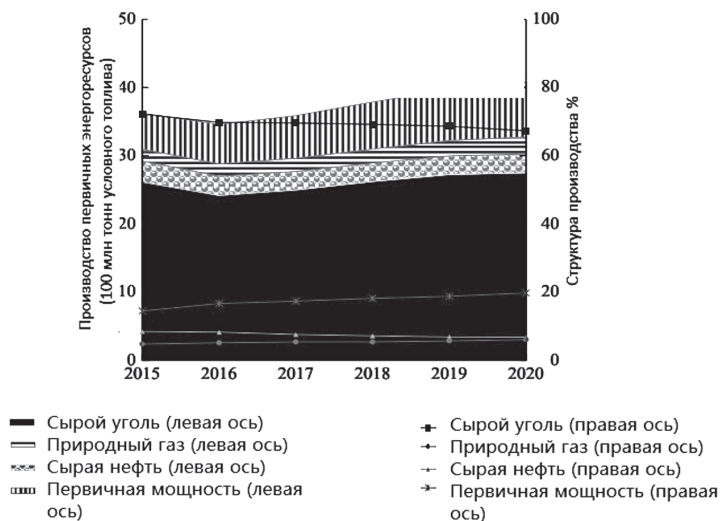


Рис. 1. Производство первичных энергоресурсов³

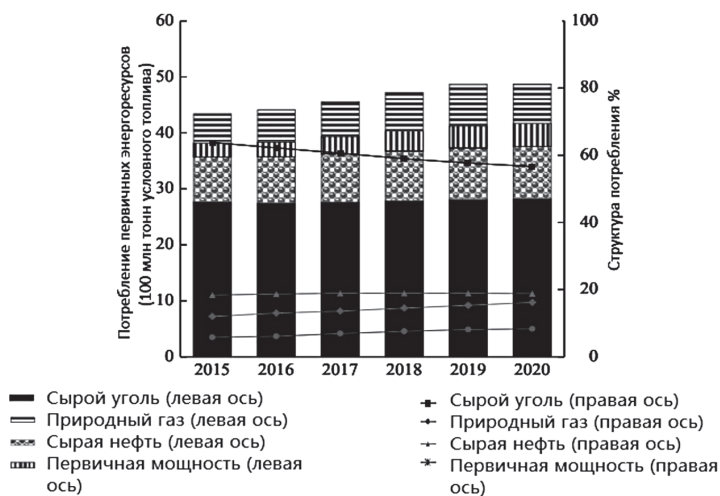


Рис. 2. Потребление первичных энергоресурсов⁴

³ 国家统计局. 中国统计年鉴: 2020 [Национальное бюро статистики. Статистический ежегодник Китая: 2020] // Пекин: Национальное бюро статистики Китая. 2020. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/index.htm> (дата обращения 10 декабря 2022).

⁴ Там же.

В конце 2020 г. общая установленная мощность производства электроэнергии в стране превысила 2,1 млрд кВт, из которых на неископаемую энергетику пришлось 900 млн кВт (более 40%). Согласно данным Белой книги «Развитие энергетики Китая в новую эпоху», в КНР к 2020 г. было построено более 87 тыс. км магистральных газопроводов, 55 тыс. км магистральных нефтепроводов, 302 тыс. км линий электропередачи напряжением 330 кВ и выше и реализовано девять проектов по обеспечению государственных стратегических нефтяных запасов⁵. Значительно улучшились способы регулирования пиков хранения и транспортировки энергии, расширились возможности комплексной поддержки энергоснабжения в чрезвычайных ситуациях, что помогло в том числе предотвратить новый виток эпидемии⁶.

В период «13-й пятилетки» в энергетическом секторе Китая активно проводились рыночные реформы, направленные на развитие конкуренции и снижение затрат. Была создана Национальная группа нефте- и газопроводов. Значительно увеличились масштабы межобластных и межрегиональных передач электроэнергии. В 2020 г. производство электроэнергии из возобновляемых источников достигло 2,2 трлн кВт·ч (табл.) и составило 29,5% от общенационального потребления электроэнергии – на 9,5 % больше, чем в 2012 г.

В годы «13-й пятилетки» начался постепенный переход КНР на возобновляемые источники энергии. Эту тенденцию отметил в своей аналитической работе Институт энергетических исследований (Национальная комиссия по развитию и реформам) (рис. 3).

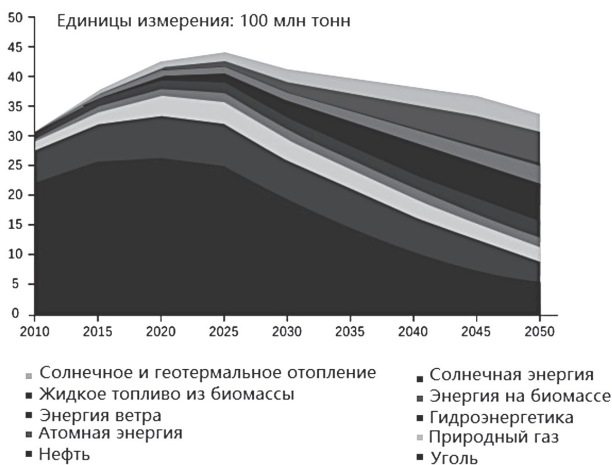
⁵ 国务院新闻办公室。新时代的中国能源发展 [Информационное бюро Госсовета. Развитие энергетики Китая в новую эпоху] // Информационное бюро Госсовета КНР. Декабрь 2020. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1695117/1695117.htm> (дата обращения 10 декабря 2022).

⁶ 中国石油经研院《2020年国内外油气行业发展报告》发布 [Исследовательский институт экономики и технологий при CNPC опубликовал отчет о развитии отечественной и зарубежной нефтегазовой отрасли за 2020 г.] // Официальный сайт Китайской национальной нефтяной корпорации. Апрель 2021. URL: <http://center.cnpc.com.cn/sysb/system/2021/04/22/030030794.shtml> (дата обращения 12 декабря 2022).

Таблица

Структура национальной электроэнергетики с 2011 по 2020 г. (в млрд кВт·ч)⁷

Год	Тепловая электроэнергетика	Гидроэнергетика	Атомная энергетика	Ветроэнергетика	Выработка солнечной энергии
2011	38 337,0	6989,4	863,5	703,3	6,0
2012	38 928,1	8721,1	973,9	959,8	36,0
2013	42 470,1	9202,9	1116,1	1412,0	84,0
2014	44 001,1	10 728,8	1325,4	1599,8	235,0
2015	42 841,9	11 302,7	1707,9	1857,7	395,0
2016	44 370,7	11 840,5	2132,9	2370,7	665,0
2017	47 546,0	11 978,7	2480,7	2972,3	1178,0
2018	50 963,2	12 317,9	2943,6	3659,7	1769,0
2019	52 201,5	13 044,4	3483,5	4057,0	2240,0
2020	53 302,5	13 552,1	3662,5	4665,0	2611,0

Рис. 3. Потребление энергии в Китае (2010–2050 гг.)⁸

⁷ 中国能源大数据报告 (2021) [Отчет о больших данных об энергетике Китая 2021 г.] // Energy Information Research Center. 2021. June. 95 p.

⁸ China 2050 High Renewable Energy Penetration Scenario and Roadmap Study: Executive Summary // Energy Foundation China. April 2015. P. 7. URL: <https://www.efchina.org/Attachments/Report/report-20150420/China-2050-High-Renewable-Energy-Penetration-Scenario-and-Roadmap-Study-Executive-Summary.pdf> (дата обращения 12 декабря 2022).

*«14-й пятилетний план»:
стратегия и основные показатели*

В условиях эскалации проблем энергетической безопасности и глобального изменения климата большое значение имеет ускорение перехода к использованию чистой и низкоуглеродной энергетики, особенно неископаемой энергии. Масштабы и скорость освоения возобновляемых источников энергии в Китае в период «14-й пятилетки» повлияют не только на долю потребления неископаемой энергии за последние пять лет, но и на структуру запасов и инерционность объектов энергоснабжения после 2025 г. К тому же уже сейчас понятно, что экологически чистые модели производства и потребления в КНР повысили и энергетическую безопасность страны.

На Генеральной Ассамблее ООН в 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что «Китай увеличит свой определяемый на национальном уровне вклад [в развитие энергетического сектора по возобновляемым источникам энергии], примет более решительные меры для достижения всех поставленных целей и задач по актуальному вопросу, будет стремиться к пику выбросов CO₂ к 2030 г. и к достижению углеродной нейтральности к 2060 г.»⁹.

Несомненно, программа «14-й пятилетки» имеет с точки зрения решения экологических проблем историческое значение. В этот период политика «чистого, низкоуглеродного, безопасного и эффективного» развития и преобразования энергетики в соответствии с законами «зеленой экономики» должна стать более определенной, задачи по достижению этой цели – более ясными, а так называемая «интеллектуальная энергетика» превратится в важную точку экономического роста, что, в свою очередь, может преобразовать национальную энергосистему.

Пять целей построения современной энергетической системы в период «14-й пятилетки» (укрепление энергетической безопасности, повышение эффективности существующей энергетической системы, переход к низкоуглеродной энергетике, расширение возможностей для использования инноваций, повышение уровня сервиса) сейчас уточняются. Разумеется, в планы преоб-

⁹ 习近平在第七十五届联合国大会一般性辩论上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на общих дискуссиях 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН] // Информационное агентство «Синьхуа». Сентябрь 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-09/22/c_1126527652.htm (дата обращения 15 декабря 2022).

разований в области энергетики внесли свои коррективы пандемия коронавируса и международно-политические события последних лет, которые увеличили неопределенность развития Китая. Однако достигнутое дает поводы для оптимизма. Так, выбросы углекислого газа на единицу ВВП за 5 лет сократились на 18%.

Хотя промышленность является сейчас основным потребителем энергии в Китае (на нее уже давно приходится более 60% общего потребления энергии в стране), прогнозируется (рис. 4), что промышленное потребление энергии в КНР достигнет пика до 2025 г. и начнет снижаться, «освобождая место» для удовлетворения энергетических потребностей сферы услуг и бытовых нужд населения страны.



Рис. 4. Потребление энергии в промышленном секторе Китая (2016–2025 гг.)¹⁰

¹⁰ 国家发展改革委, 国家能源局. 能源技术革命创新行动计划 (2016 – 2030 年) [Национальная комиссия по развитию и реформам, Национальное управление по энергетике. План действий по инновациям в области энергетических технологий (2016–2030 гг.)] // Национальная комиссия по развитию и реформам. Июнь 2016. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201606/W020190905517012835441.pdf> (дата обращения 17 декабря 2022).

Доля потребления возобновляемых источников энергии должна к 2025 г. увеличиться примерно до 20%, а доля выработки электроэнергии из неископаемой энергии – до 39%. Уровень электрификации продолжит повышаться, так что на электроэнергию будет приходиться около 30% конечного энергопотребления. Кроме того, в области энергосбережения за 5 лет удалось добиться сокращения потребления на 13,5% на единицу ВВП. К концу 2021 г. количество автомобилей, использующих новые источники энергии, достигло 7,84 млн, и тенденция роста сохраняется¹¹.

Несмотря на то что «План» требует значительного усиления инновационной составляющей, актуальное состояние данного сектора также внушает оптимизм: уровень новых энергетических технологий постоянно повышается, строительство энергетических систем продвигается поэтапно, инновационные возможности безопасного и эффективного хранения энергии расширяются, технологии водородной энергетики развиваются, выбросы углеводорода регулярно сокращаются и т. д. Энергетическая отрасль переживает цифровизацию; активно создаются «умные энергосистемы».

В период «14-й пятилетки» инвестиции в энергетические исследования и разработки будут увеличиваться более чем на 7% ежегодно, а количество новых ключевых технологических прорывных направлений достигнет порядка 50¹².

Опыт развитых стран показывает, что по мере завершения строительства инфраструктуры и снижения экспорта энергоемкой продукции спрос на энергию постепенно сокращается, а его основными потребителями становятся транспорт, сфера услуг и население. Пример КНР показывает, что эта закономерность работает и здесь: необходимая инфраструктура была создана в

¹¹ 截至2021年底全国新能源汽车保有量达784万辆 占汽车总量的2.60% [К концу 2021 г. количество автомобилей на новых источниках энергии в стране достигло 7,84 млн, что составило 2,60% от общего количества автомобилей] // Официальный сайт правительства Китая. Январь 2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/12/content_5667734.htm (дата обращения 18 декабря 2022).

¹² 政府工作报告：“十四五” 全社会研发经费投入年均增长7%以上、力争投入强度高于“十三五”时期实际 [Отчет о работе правительства: «В период “14-й пятилетки” инвестиции в энергетические исследования и разработки будут увеличиваться более чем на 7%, а интенсивность инвестиций будет выше, чем в период “13-й пятилетки”»] // Национальная комиссия по развитию и реформам. Март 2021. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzlggh/gjfgzh/202112/t20211225_1309651.html?state=123 (дата обращения 18 декабря 2022).

относительно короткое время и началось постепенное смещение фокуса спроса. В настоящее время прогнозируется, что в период «14-й пятилетки» потребление энергии китайским транспортом продолжит расти, причем рост этот будет зависеть от появления транспортных средств, работающих на новых источниках энергии. Ожидается, что пик такого энергопотребления придется на период «15-й» – «16-й пятилетки». Непрерывный рост современной системы индустрии услуг, ускоренная интеграция цифровой экономики и традиционных отраслей, а также быстрый рост новых моделей и форматов отраслей интеллектуальных – все это будет способствовать дальнейшему росту спроса на электроэнергию.

В период «14-й пятилетки» должны увеличиться и потребности в качественной энергии рядовых граждан КНР, и ожидается, что увеличение подобного потребительского спроса станет важным фактором устойчивого роста энергетической отрасли. Оно в том числе будет в значительной степени способствовать строительству инфраструктуры электросетей Китая и окажет позитивное влияние на межпровинциальные и межрегиональные сделки с электроэнергией. Наконец, повышение интереса к чистой и безопасной электроэнергии непременно повысит общий уровень электрификации в КНР¹³.

Кроме того, в период «14-й пятилетки» планируется жестко и разумно контролировать рост потребления угля в основных отраслях промышленности (черная металлургия, химическая и цементная промышленность), и активно продвигать преобразования, энергосберегающие и сокращающие выбросы углерода угольными электростанциями. При этом угольная энергетика должна играть вспомогательную и регулируемую роль. По состоянию на 2021 г. добыча сырого угля в Китае составила 4,07 млрд т, сырой нефти – 199 млн т, природного газа – 205,1 млрд м³, а установленная мощность производства электроэнергии – 2,38 млрд кВт¹⁴.

¹³ С начала 2019 г. под влиянием различных факторов международная ситуация с энергоснабжением стала более тяжелой и сложной, а цены на энергоносители поползли вверх. По данным Китайского совета по электроэнергетике, по состоянию на 2021 г. внутреннее производство электроэнергии из неископаемых источников составило 2,9 трлн кВт·ч (34,6% от общего объема производства электроэнергии). См.: “十四五” 现代能源规划发布, 非化石发电量占比达39% [Был выпущен план современной энергетики «14-я пятилетка», в котором доля неископаемой энергетики составила 39%] // Национальное управление энергетики. Март 2022. URL: http://www.nea.gov.cn/2022-03/22/c_1310525569.htm (дата обращения 20 декабря 2022).

¹⁴ Там же.

Характеризуя основные задачи, которые Китаю следует решить в период «14-й пятилетки», следует, во-первых, отметить, что КНР должна сосредоточиться на повышении качества строительства энергетической инфраструктуры и внедрении энергоинноваций.

Во-вторых, необходимо продолжить работу, нацеленную на улучшение бизнес-среды, открывать рынок и использовать его возможности по регулированию создания энергетических технологий, расширять конкуренцию для содействия использованию возобновляемых источников энергии, ускорить создание и совершенствование рынков электроэнергии, фьючерсов и вспомогательных услуг и т. п.

В-третьих, следует сосредоточить внимание на мобилизации и реализации местной инициативы, создавать такие механизмы конкуренции для местных органов власти, чтобы они могли адаптироваться к новым условиям и эффективно продвигать идеи использования чистой, низкоуглеродной энергетики. В целом необходимо работать над созданием атмосферы «зеленого развития».

В-четвертых, КНР нужно внедрять инновационные методы оценки преобразования энергии и рассмотреть вопрос о включении показателей потерь энергии в местные оценки эффективности энергосбережения и об улучшении этих показателей. Это особенно актуально, когда речь идет о реализации строительных проектов: так как здания в Китае имеют короткий срок службы, капитальный снос, ремонт и реконструкция требуют в настоящее время самых больших энергозатрат.

В-пятых, важно не только создавать транспортные средства, которые работают на новых источниках энергии, но и постепенно вводить контроль над традиционными видами транспорта, уделяя особое внимание трансформации автомобильных компаний и культивированию позитивных экологических привычек у рядовых граждан. Необходимо также контролировать рост спроса на привычное транспортное топливо и развивать использование в транспортной сфере природного газа.

В-шестых, необходимо придерживаться инноваций как основной движущей силы развития, ускорить цифровую и интеллектуальную модернизацию энергетической отрасли, содействовать изменениям в области качества, эффективности и мощности, а также активно обновлять производственные цепочки.

Основные проблемы энергоразвития стран ШОС

Масштабы ШОС продолжают расширяться, растет и ее международное влияние. Тем не менее существуют проблемы, которые препятствуют поддержанию стабильности в рамках организации и быстрому развитию всех ее участников.

1. Различия в энергетических стратегиях стран–членов

Различия в энергетических стратегиях государств–членов ШОС в определенной мере ограничивают энергетическое сотрудничество между ними [Петрова 2019]. Например, Россия, как крупная страна с глобальными энергетическими ресурсами, ориентируется на собственную национальную энергетическую стратегию, которая, в свою очередь, подразумевает диверсификацию экспорта и создание необходимой для этого инфраструктуры, повышение энергоэффективности и развитие технологических инноваций [Чжан, Кашбразиев 2021].

Китай же, чья экономика продолжает быстро расти, является крупнейшим в мире потребителем энергии и демонстрирует увеличение спроса на нее [Ковтун 2011]. Это значит, что будет расти и степень зависимости КНР от других стран, при этом соотношение между спросом и предложением энергии в самих странах-экспортерах зачастую становится очень напряженным [Акулова, Острина 2020]. Таким образом, главными задачами энергетической стратегии Китая становятся: удовлетворение спроса, диверсификация развития и укрепление взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому отношение Китая к энергетическому сотрудничеству в ШОС таково: активизация и углубление международного сотрудничества в нефтегазовой сфере, непрерывное наращивание как импорта нефти и газа, так и воспроизводства возобновляемых источников энергии [Пэн 2018].

На этом примере мы видим, что у двух лидеров ШОС – России и КНР – разные цели по энергетической повестке и развитие на национальном уровне пока оказывается в приоритете по сравнению с уровнем наднациональным.

2. Новые изменения в мировой нефтегазовой структуре

Поскольку в настоящее время нет явных признаков истощения мировых запасов ископаемого топлива, ожидается, что в нормальных экономических условиях стоимость импорта нефти и газа Китаем останется на достаточно низком уровне. С другой стороны, после того как Соединенные Штаты добьются энерге-

тической независимости, они смогут занять более выгодное положение на международном энергетическом пространстве в качестве крупного экспортера нефти и газа.

Внешняя среда, с которой Китаю приходится взаимодействовать, выстраивая национальную систему безопасности, становится все более неопределенной, а зависимость КНР от импорта еще долго будет оставаться на высоком уровне. В случае возникновения особых нерыночных ситуаций (локальные конфликты, теракты на объектах энергоснабжения и т. п.) не исключено перекрытие каналов импорта нефти и газа, а это станет серьезной угрозой для энергетической безопасности Китая и может негативно сказаться на его экономическом и социальном развитии.

3. Слабая предсказуемость развития энергетических технологий

В контексте обеспечения национальной энергетической безопасности и решения климатических проблем статус инноваций в области энергетических технологий становится все более высоким. Предусмотрительность и, соответственно, прогнозируемость в данной сфере являются одним из необходимых условий оптимизации энергетической политики, а небрежность в политике промышленной чревата огромными потерями. Участники рынка по-разному смотрят на пути развития новых энергетических технологий – таких, как хранение энергии, водородная энергетика и т. д. Развитие интеграции энергетических систем, интеллекта и сетей, продвижение и применение новых технологий будут в большей степени зависеть от бизнес-среды и системы управления, что обусловит более высокие требования к координации и сотрудничеству между функциональными ведомствами правительства [Харитоновна 2019], а также к их способности делать точные прогнозы.

4. Трудности с получением прав на использование энергии и рыночными механизмами торговли квотами на выбросы углерода

Продажа прав на использование энергии и выбросы углерода является одним из способов экономии энергии и борьбы с изменением климата. Однако и здесь существуют трудности. В настоящее время объемы выброса углерода предприятиями в основном рассчитываются по отношению к физическому количеству потребляемой энергии, но эти расчеты становятся все более приблизительными из-за большого количества энергоемких пред-

приятий и цехов, сложных и постоянно меняющихся технологий в данной области. Создание и контроль рыночных механизмов торговли квотами на выбросы углерода — это долгосрочный процесс, требующий постоянного внимания, точных расчетов и большого опыта.

5. Трудности с минимизацией краткосрочных рисков экономического спада и реализацией долгосрочного развития

Краткосрочные экономические колебания присутствуют всегда, особенно наглядно это показали эпидемия коронавируса и ухудшение международной экономической обстановки. Чтобы справиться с краткосрочными рисками в различных регионах в условиях экономического спада, неизбежен переход к активной инвестиционно-ориентированной политике стимулирования, адекватной темпам роста промышленного производства. Политика краткосрочного стимулирования инвестиций в значительной степени зависит от энергоемких проектов, напрямую связанных с темпами роста спроса на энергию.

Заключение

В течение последних 10 лет государства-члены и государства-наблюдатели ШОС активно работали над формированием и реализацией единой концепции энергетического сотрудничества и добились хороших результатов. Сегодня энергетическое сотрудничество является не просто важной частью деятельности ШОС – оно способствует укреплению взаимного доверия и добрососедской дружбы между государствами-членами, развитию торгово-экономического сотрудничества, а также находится в центре внимания организации с момента ее создания [Ревенко 2021].

В условиях эскалации угроз энергетической безопасности и глобального изменения климата большое значение приобретает ускорение развития чистой и низкоуглеродной энергетики, особенно использование неископаемой энергии. Страны-члены ШОС имеют собственные проекты по решению этой задачи, но, конечно, Китай, как лидер организации, является главной «движущей силой» к достижению поставленных целей.

Китаю за последние годы удалось значительно укрепить свою энергетическую безопасность, сформировать и широко

распространить экологически чистые модели производства и потребления [Тутнова 2021]. Ожидается, что в период «14-й пятилетки» масштабы и скорость развития возобновляемых источников энергии КНР положительно повлияют не только на долю потребления неископаемой энергии, но и на структуру запасов объектов энергоснабжения после 2025 г.

Правительство КНР, считая обеспечение безопасных и стабильных поставок энергии первоочередной задачей, сосредоточило внимание на активизации внутреннего производства энергии и повышении потенциала национальной энергетической безопасности. Несмотря на сложную международную обстановку, Китай настаивает на том, что в области энергетики необходимо развивать углубленное международное сотрудничество, в том числе в рамках ШОС. Это особенно необходимо, когда речь идет о развитии «зеленой» и «умной» энергетики, разработке международных правил и стандартов в данной области, а в конечном итоге – о создании справедливой, разумной, взаимовыгодной глобальной системы управления энергетикой [Халова, Жучкова 2022]. Создание «зеленого» и «инклюзивного» энергетического партнерства предусматривается и в рамках проекта «Один пояс, один путь» [Чжао 2021].

Реализация энергетической стратегии Китая напрямую влияет на развитие энергетического сотрудничества между ним и другими членами ШОС. Ярким примером является российско-китайское сотрудничество в данной области, которое длится уже более 10 лет. Интерес представляет также совместная деятельность государств–членов ШОС, подразумевающая разведку и строительство инфраструктуры некоторых энергетических объектов. Правда, на данный момент это взаимодействие осуществляется лишь в рамках двустороннего формата, а многостороннее взаимодействие все еще находится на стадии обсуждения.

Существуют и другие проблемы. Свое влияние на сотрудничество государств–членов ШОС оказывает нынешний международный финансовый и энергетический кризис. Негативное воздействие на развитие взаимодействия в области энергетики между странами–членами ШОС оказывают, например, враждебные отношения между США, с одной стороны, и Ираном и Россией – с другой. Приходится признать, что результативность энергетической политики ШОС во многом зависит не от рыночного регулирования ценообразования, а от политических интересов мировых держав и их реализации в регионе.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ» в 2022 г. для научно-исследовательского проекта «Политика стран–членов ШОС в условиях глобального энергетического перехода: возможности для России».

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the grant “Student project research teams of RSUH” in 2022 for the research project “The policy of the SCO member states in the context of the global energy transition: opportunities for Russia”.

Литература

- Акулова, Острина 2020 – *Акулова А.Ш., Острина Е.М.* Перспективы развития возобновляемой энергетики в Китае // *Инновационная наука.* 2020. № 11. С. 83–87.
- Исаматова 2021 – *Исаматова Г.Т.* Становление сотрудничества в области энергетики в рамках Шанхайской организации сотрудничества // *Вестник дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева.* 2021. № 16. С. 147–153.
- Ковтун 2011 – *Ковтун В.В.* Развитие энергетики Китая и газовой отрасли в период 2011–2050 гг. // *Экономические науки.* 2011. № 77. С. 292–297.
- Мастепанов 2019 – *Мастепанов А.М.* Государственная политика Китая по формированию малоуглеродной энергетики // *Экологический вестник России.* 2019. № 1. С. 21–26.
- Петрова 2019 – *Петрова Г.В.* Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС: безопасность, инвестиции, право, финансы // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право.* 2019. № 3. С. 50–62.
- Печищева, Корнеев 2020 – *Печищева Л.А., Корнеев К.А.* Энергетика и экономика как основные перспективные направления российско-индийского сотрудничества // *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения».* 2020. № 3. С. 29–39.
- Пэн 2018 – *Пэн Ч.* Современный энергетический диалог Китая и стран–членов ШОС в нефтегазовой сфере // *Социосфера.* 2018. № 1. С. 24–29.
- Ревенко 2021 – *Ревенко Л.С., Ревенко Н.С.* Потенциал и предпосылки экономического сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества // *Азия и Африка сегодня.* 2021. № 1. С. 15–22.
- Син 2015 – *Син Синьсинь.* Исследование эволюции энергетической политики Китая на основе исторического опыта. Пекин: Цзинцзи жибао, 2015. 320 с.
- Тутнова 2021 – *Тутнова Т.А.* Возобновляемые источники энергии и ядерная энергетика в безуглеродной стратегии Китая // *Общество: философия, история, культура.* 2021. № 12 (92). С. 140–147.

- Филин и др. 2019 – Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Иран и Шанхайская организация сотрудничества // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 12–28.
- Халова, Жучкова 2022 – Халова Г.О., Жучкова Т.А. Переход на альтернативную энергетику как фактор декарбонизации энергетического сектора Китая // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 10 (214). С. 59–66.
- Харитоновна 2019 – Харитоновна Д.В. Нефтегазовая энергетика Китая: состояние и перспективы // Геоэкономика энергетики. 2019. Т. 8. № 4. С. 15–31.
- Чжан, Кашбраиев 2021 – Чжан Т., Кашбраиев Р.В. Сотрудничество России и Китая в области энергетики: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2021. № 2. С. 5–19.
- Чжао 2021 – Чжао Хуэйжун. Необходимость, осуществимость и выбор пути сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 109–116.

References

- Akulova, A.Sh. and Ostrina, E.M. (2020), “Prospects for the development of renewable energy in China”, *Innovative science*, no. 11, pp. 83–87.
- Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Khodunov, A.S., (2019), “Iran and the Shanghai Cooperation Organization”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 2, pp. 12–28.
- Isamatova, G.T. (2021), “Formation of cooperation in the field of energy within the framework of the Shanghai Cooperation Organization”, *Bulletin of the Kazy Dikambaev Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic*, no. 16, pp. 147–153.
- Khalova, G.O. and Zhuchkova, T.A. (2022), “The transition to alternative energy as a factor of the energy sector decarbonization in China”, *Problems of economics and management of oil and gas complex*, no. 10 (214), pp. 59–66.
- Kharitonova, D.V. (2019), “Oil and gas energy in China: condition and prospects”, *Geo-economics of Energetics*, vol. 8, no. 4, pp. 15–31.
- Kovtun, V.V. (2011), “Development of China’s energy and gas industry in the period 2011–2050”, *Economic Sciences*, no. 77, pp. 292–297.
- Mastepanov, A.M. (2019), “State policy of China on the formation of low-carbon energy”, *Environmental bulletin of Russia*, no. 1, pp. 21–26.
- Pechishcheva, L.A. and Korneev, K.A. (2020), “Energy and economics as a key perspective direction of Russia-India cooperation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 29–39.
- Peng, Ch. (2018), “Modern energy dialogue between China and the SCO member countries in the oil and gas field”, *Sociosphere*, no. 1, pp. 24–29.
- Petrova, G.V. (2019), “Formats of a new level of political and economic integration within the framework of the EAEU, CIS, BRICS, SCO: security, investment, law, finance”, *International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law*, no. 3, pp. 50–62.

- Revenko, L.S. and Revenko, N.S. (2021), "Potential and prerequisites for economic cooperation of the member states of the Shanghai Cooperation Organization", *Asia and Africa today*, no. 1, pp. 15–22.
- Tutnova, T.A. (2021), "Renewables and nuclear power in China's carbon-free strategy", *Society: Philosophy. History. Culture*, no. 12 (92), pp. 140–147.
- Xing, X. (2015), *Issledovanie evolyutsii energeticheskoi politiki Kitaya na osnove istoricheskogo opyta* [A study in the evolution of China's energy policy based on historical experience], Tszintzi zhibao, Beijing, China.
- Zhang, T. and Kashbraziev, R.V. (2021), "Cooperation between Russia and China in the field of energy: problems and prospects", *Progressive Economy*, no. 2, pp. 5–19.
- Zhao Huirong (2021), "Necessity, feasibility, and choice of way of integrating the Greater Eurasian Partnership and the Initiative called 'One Belt, One Path'", *RSUH/RGGU Bulletin "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 109–116.

Информация об авторе

Екатерина А. Романова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; katerina_romanova13@mail.ru

Information about the author

Ekaterina A. Romanova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; katerina_romanova13@mail.ru

Местное управление в странах СНГ

УДК 352(478)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-98-117

Правовые основы реформы местного самоуправления в Молдове (1994–2023 гг.)

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. В статье анализируются правовые основы реформы местного самоуправления в Молдове начиная с 1994 г. и по настоящее время. Автор констатирует, что положительный и отрицательный опыт Молдовы в области реформы муниципального управления заслуживает особого внимания научного сообщества, поскольку реформирование осуществляется на фоне нерешенных территориально-политических проблем и реализации курса на евроинтеграцию. В статье последовательно рассматриваются основные вехи строительства молдавской государственности, дается оценка деятельности высших властных структур в контексте муниципальной реформы. Указывается, что сразу же после обретения независимости данные структуры провозгласили прозападный курс дальнейшего развития страны, который подразумевал активное стремление к членству в Евросоюзе. Отмечается, что при построении новой системы местного самоуправления использовались европейские модели и стандарты развития, в том числе и на законодательном уровне, но процессу эффективной имплементации этих моделей и стандартов мешали особенности постсоветского политического и экономического развития Молдовы. Отдельно исследуется влияние фактора «румынизации» страны на реформы. В заключение автор делает вывод, что особенно негативно повлияло на становление постсоветской системы местного самоуправления Молдовы стремление национальной политической элиты сохранить в своих руках властные полномочия и финансовые ресурсы, и указывает, что развитие системы местного самоуправления до сих пор рассматривается властями Молдавии не как один из инструментов модернизации национальной системы управления, а как бремя, нагрузка, необходимая для вступления в Евросоюз.

Ключевые слова: Молдова, публичное управление, реформы, Евросоюз, «восточное партнерство»

Для цитирования: Шаруева М.В. Правовые основы реформы местного самоуправления в Молдове (1994–2023 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 98–117. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-98-117

© Шаруева М.В., 2023

Legal basis of the reform local self-government in Moldova (1994–2023)

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The article analyzes the legal foundations of the local government reform in Moldova since 1994 up to the present time. The author states that positive and negative experience of Moldova in the field of municipal governing reform deserves special attention of scientific community, as the reform is implemented amidst the unsolved territorial and political issues and realization of the course for Euro-integration. The article consecutively considers the main landmarks in the process of building the Moldovan statehood, and assesses the activities of superior authorities in the context of the municipal reform. It is pointed out that immediately after gaining independence, the highest power structures proclaimed a pro-Western course of further development, the essence of which was an active striving for membership in the European Union. It is noted that while carrying out reforms, including construction of the new local self-government system, European models and standards of development were used, including at the legislative level, but the process of effective introducing such models and standards was hindered by the specifics of post-Soviet political and economic development of Moldova. The influence of the “Romanianization” of the country on reforms is studied particularly. The author concludes by stating, that the desire of national political elite to retain power and financial resources in their hands had a eminently negative impact on the formation of post-Soviet local self-government system in Moldova and points out that the development of local self-government system is still considered by Moldovan authorities not as one of the tools of modernization of national governance system, but as a burden, a liability, necessary for accession to the European Union.

Keywords: Moldova, public administration, reforms, European Union, Eastern Partnership

For citation: Sharueva, M.V. (2023), Legal basis of the reform local self-government in Moldova (1994–2023), *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 98–117, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-98-117

Введение

Отрасль юриспруденции «Муниципальное право» была подробно разработана еще в царской России (земские управы¹). В Советском Союзе этот опыт, по понятным причинам, долго не использовался. Только в позднем СССР понадобилось изменение структуры органов власти в регионах. Для регламентации этого процесса в апреле 1990 г. был принят закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»².

После распада СССР, как отмечает Е.П. Малышева, «новые условия хозяйствования, формирование демократических институтов общества и другие нововведения – все это не могло не сказаться на необходимости пересмотра административной модели государства» [Малышева 2019], а это, в свою очередь, потребовало изменения муниципального права. С началом создания собственных форм правовой базы в бывших союзных республиках получило дальнейшее развитие и муниципально-правовое законодательство. Повсеместно были приняты специализированные законы, регулирующие все виды деятельности органов местного самоуправления (далее – МСУ).

Важность этой деятельности отмечал российский ученый С.Г. Соловьев: «Необходимо учитывать... что в связи с изменением существующей правовой системы в теоретическом переосмыслении нуждаются и публично-правовые образования муниципального права» [Соловьев 2003, с. 1]. Сказанное касалось в первую очередь российских муниципалитетов, но это верно и в отношении молдавских.

Возможностям решения проблем молдавской муниципальной системы посвящены научные работы многих российских и молдавских ученых, иностранных авторов. Среди них Н.С. Бондарь [Бондарь 1998], А.Н. Костюков [Костюков 2003], Н.Л. Пешин [Пешин 2007], В. Андриеш [Андриеш 2013], Л. Барбэ [Барбэ 2008], А.В. Девятков [Девятков 2012], Е.А. Косован [Косован 2021], Г. Еремей [Еремей 2005], И.К. Жигэу [Жигуэ 2011], О.В. Леонтьев

¹ Земства, земские управы – выборные органы местного самоуправления в Российской империи и Российской республике в 1864–1919 гг. на уровне губернии, уезда и (с 1917 г.) волости. Были введены земской реформой 1864 г. К 1914 г. земства существовали в 43 губерниях Европейской России. Упразднены в 1918–1919 гг.

² Закон СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Справочно-информ. система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5228211/#friends> (дата обращения 10 марта 2023).

ва, В.В. Ястребчак [Леонтьева, Ястребчак 2014], М. Лупу [Лупу 2010], М.М. Маммадов [Маммадов 2017], Б. Цырдя [Цырдя 2012] и др. Но до сих пор многие ключевые проблемы в этой сфере изучены недостаточно, отсутствует целостный взгляд на реформу МСУ в ее динамике.

Европейские стандарты

Сразу после распада СССР независимая Молдова выбрала для себя курс на интеграцию с различными европейскими структурами. Но этот курс одновременно потребовал обязательной имплементации в национальное законодательство основных западных правовых стандартов. Касалось это и системы МСУ.

В Европе отсутствует единая система местного самоуправления. В Договоре о Европейском союзе лишь отмечено, что это объединение с уважением относится к национальной самобытности стран-членов Союза. Речь идет и об организации политических структур в том числе на местном и региональном уровнях³ [Косован 2021, с. 56]. Но при этом действуют общеевропейские нормы, которые служат ориентиром для всех членов Евросоюза. Они зафиксированы в Европейской хартии местного самоуправления (1985) и ряде других актов⁴. Подписавшая их страна добровольно берет на себя обязательства гарантировать своим МСУ права, составляющие основу местной демократии в Европе, ограничить влияние на них государства. Местные администрации должны избираться населением, а не назначаться «сверху». Обязательна децентрализация власти – передача части полномочий низовым звеньям. Иными словами, требуется убрать чрезмерную «опеку» центральных и региональных властей, наделить местные администрации реальными властными рычагами и необходимыми финансовыми ресурсами. Эти новые принципы необходимо закрепить в национальном законодательстве, желательнее в Конституции страны. Мониторингом их выполнения занимается Секретариат Конгресса местных и региональных властей Совета Европы.

³ Договор о Европейском союзе (новая ред.). Раздел I «Общие положения». Ст. 4, п. 2 // Право Европейского союза. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения 10 марта 2023).

⁴ Эти нормы зафиксированы в Европейской хартии местного самоуправления, подписание которой является с 1988 г. обязательным условием вступления в Совет Европы, а также в Декларации по регионализму в Европе Ассамблеи регионов Европы (АРЕ).

На первый взгляд это простой и понятный план действия для властей, выбравших евроинтеграцию в качестве основной цели страны, во главе которой они стоят. Однако решить поставленные задачи в реальности до сих пор не удалось. По ряду объективных и субъективных причин становление молдавской государственности происходит в крайне тяжелых условиях.

Предыстория реформ

Согласно официальной информации, Молдова – самая бедная страна Европы и «абсолютный рекордсмен постсоветского пространства» по темпам и объемам миграционного оттока [Зиновьев и др. 2019, с. 268].

Молдавский социум расколот – в основном из-за проблемы отношений с Румынией. Несмотря на румынофильскую позицию значительной части политического истеблишмента и активную политику румынизации, большая часть населения Молдовы продолжает считать себя молдаванами (75,8% согласно переписи 2004 г.) [Зиновьев и др. 2019, с. 268].

Острейшей проблемой стали открытые столкновения между различными звеньями власти в борьбе за сохранение властных полномочий и финансовых ресурсов. Особенно негативной характеристикой политической жизни Молдовы было и остается постоянное соперничество между различными партиями, группами и течениями, к которым относятся руководители Молдовы разных лет – от Мирчи Снегура и Петра Лучинского до Майи Санду. Смена лидеров зачастую проявлялась и в резком изменении внешнеполитического курса страны: проамериканский сменялся проевропейским или пророссийским, и наоборот. Паритет между кланами создавал политическую нестабильность, способствовал стагнации экономики, увеличивал слабость государственных структур. В результате усиливалось господство олигархата. И на все это внутригосударственное брожение накладывало негативный отпечаток вмешательство внешних акторов [Балобанов, Вобленко 2007, с. 10].

Наконец, тяжелым бременем лег на страну этнотерриториальный конфликт с Приднестровьем и Гагаузией.

На таком фоне в Молдове в 1990-е гг. стартовали реформы, в том числе и реформа МСУ.

Хронология реформ

Этапы и содержание реформы рассматривались достаточно подробно в других работах [Шаруева 2021; Косован 2021], поэтому здесь приведем только основную информацию, необходимую для понимания новых этапов реформирования.

Основы молдавской государственности были определены Конституцией (27 августа 1994)⁵, глава 8 которой была посвящена так называемому местному публичному управлению (МПУ). В статье был зафиксирован унитарный характер Республики Молдова (о Приднестровском конфликте и позиции Гагаузии в этом вопросе власти предпочли «забыть»), провозглашались децентрализация управленческих звеньев, автономность и выборность местных администраций, их независимость от Центра⁶.

Эти положения Конституции были конкретизированы и расширены рядом специализированных законов. Органы МПУ признали юридическими лицами, они получили имущественную, организационную, управленческую и финансовую независимость. Им дали право на инициативную деятельность при разрешении вопросов и проблем, важных для управляемой территории⁷.

Но нормальная законотворческая работа парламентариев быстро закончилась: помешало противоборство между крупнейшими политическими силами в борьбе за власть. В Конституцию постоянно вносились поправки, радикально изменяющие компетенцию высших должностных лиц и государственных органов. Нередко обходились и без Конституции – все решалось указами очередного президента, которые срочно отменял следующий глава государства. Регулярно изменялся и основной массив законодательной базы.

Эта неопределенность, ситуативность молдавских политических практик [Путинцев 2018, с. 126] распространялась и на административно-территориальное деление страны. Она стала походить на лоскутное одеяло, которое к тому же продолжают

⁵ Конституция Республики Молдова (от 27 августа 1994 г.) // Президентура Республики Молдова. URL: <https://presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения 11 марта 2023).

⁶ Там же.

⁷ III Конференция ООН в области жилья и устойчивого городского развития. Республика Молдова: национальный доклад. 2016. С. 36 // Habitat III. 2016. 17–20 October. The United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development. URL: https://uploads.habitat3.org/hb3/Raport_Habitat_III_rus.pdf (дата обращения 11 марта 2023).

перекраивать. Так, сначала появились 40 районов. Потом их сменили 9 уездов. Потом восстановили районы, города и села. Чуть позже на их месте возникли муниципии, жудецы и примэрии, коммуны и округа и т. д. Соответственно, постоянно менялись структура и полномочия местных администраций.

На этом фоне в 1997 г. Молдова ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления⁸, а через год было подписано «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве» с ЕС (в 2016 г. его сменило «Соглашение об ассоциации ЕС – Молдова»⁹). Это позволило республике присоединиться ко многим европейским программам и соглашениям, а главное – отныне за реформированием МПУ надзирали западные структуры, молдавские проекты финансировались Евросоюзом. Выделял кредиты и Международный валютный фонд (МВФ). Западные специалисты оказывали аналитические и консультационные услуги¹⁰.

По настоянию западных кураторов в ноябре 1998 г. был принят носящий принципиальный характер закон «О местном публичном управлении»¹¹, которым утверждалась выборность местных и уездных советов, примаров (руководителей исполнительной власти на местах), определялись обязанности префектов (представителей центральных властей на местном уровне) [Шаруева 2021, с. 96]. Однако ситуация в стране не стабилизировалась. На все новации «сверху» низовые звенья отвечали, образно говоря, лишь сменой вывесок на учреждениях. Их нормальной работе мешали размытые полномочия компетентных

⁸ Постановление Парламента Республики Молдова № 1253-XIII «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» от 16 июля 1997 г. // *Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova*. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=307667&lang=2> (дата обращения 12 марта 2023).

⁹ Соглашение об ассоциации между Молдавией и Европейским союзом // *Acordul de Asociere Republica Moldova–Uniunea Europeană*. Европейская Комиссия – Пресс-релиз. 2016. 1 июля. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/20160701_ru.pdf (дата обращения 12 марта 2023).

¹⁰ Премьер провел дискуссию с German Economic Team // Государственное информационное агентство Молдавии «МОЛДПРЕСС». 2020. 6 мая. URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2020/05/06/20003710> (дата обращения 12 марта 2023).

¹¹ Закон Республики Молдова № 186 от 6 ноября 1998 г. «О местном публичном управлении» // *Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova*. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=310866> (дата обращения 13 марта 2023).

структур, ограниченность в правах мэров и нерешенность финансовых вопросов¹².

Надежды на разрешение этих проблем возложили на новые законодательные акты. В 2006 г. был принят новый закон «О местном публичном управлении»¹³, основная цель которого заключалась в создании двухуровневой системы МПУ. К первому уровню были отнесены села и коммуны¹⁴, а ко второму – районы. Кроме того, была в очередной раз зафиксирована независимость органов МПУ (в том числе финансовая) и регламентированы их полномочия [Шаруева 2021, с. 97].

Практика показала крайне низкую результативность нового документа. Например, финансовая самостоятельность МПУ так и осталась только на бумаге, сохранилась их зависимость от центральных властей, продолжился налоговый прессинг. Эти проблемы решили устранить новым правительственным документом «Программа деятельности на 2015–2018 гг.»¹⁵. В разделе «Центральная и местная администрация» был изложен ряд мер, повышающих эффективность органов МПУ. Предполагалось, например, всемерно повысить качество услуг для граждан, резко сократить административные расходы, ускорить темпы децентрализации и т. д. Все эти цели были, несомненно, достойными, а их достижение существенно улучшило бы положение органов МПУ. Однако программу удалось выполнить лишь на треть¹⁶.

Несмотря на это, продолжают появляться все новые и новые проекты реформирования публичной администрации¹⁷, а евро-

¹² Функции и полномочия мэров и членов местных советов в странах Восточного партнерства. Январь 2016. С. 21 // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/168071b345> (дата обращения 13 марта 2023).

¹³ Закон Республики Молдова № 436 от 28 декабря 2006 г. «О местном публичном управлении» // Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=321765&lang=2> (дата обращения 13 марта 2023).

¹⁴ Коммуна в Молдавии – это административно-территориальная единица (АТЕ), объединяющая несколько сел.

¹⁵ Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2015–2018 гг. // Правительство Республики Молдова. URL: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/prog_guvern_2015_2018_rus.pdf (дата обращения 13 марта 2023).

¹⁶ Молдову перекраивают: во что превратится страна после административно-территориальной реформы // Комсомольская правда. Молдова. 6 февраля 2018. URL: <https://www.kp.md/daily/26790/3825071/> (дата обращения 14 марта 2023).

¹⁷ В настоящее время подготовлена, например, Стратегия реформы публичной администрации на 2023–2030 гг.

структуры исправно их финансируют. Например, в сентябре 2017 г. Европейская комиссия выделила Молдове 2,8 млн евро, с помощью которых предполагалось укрепить государственные органы и продолжить территориальные реформы, в том числе и на местном уровне¹⁸. Продолжились и консультации зарубежных специалистов¹⁹, которые чаще всего касаются проблем повышения эффективности местной власти, распределения властных полномочий и финансовых ресурсов между структурами, оптимизации управленческого аппарата.

С последним направлением сложилась парадоксальная ситуация. Как было указано выше, Молдова официально признана одной из беднейших стран Европы, но при этом она же – рекордсмен по количеству чиновников в органах местного уровня. Из-за чрезмерно раздутого (к тому же по большей части некомпетентного) бюрократического аппарата большинство местных органов власти полностью зависят от республиканского Центра²⁰. Иными словами, созданный за годы независимости аппарат МПУ не в состоянии исполнять свои обязанности из-за острого дефицита денег и неквалифицированных сотрудников²¹.

«Мертвые» реформы

Отдельного обсуждения заслуживает качество почти тридцатилетней работы молдавских властей и законодателей. Сейчас в республике одновременно реализуется более 200 различных стратегий, концепций и программ. Все они должны в кратчайшие сроки улучшить положение в стране, резко поднять уровень жизни населения. В действительности все новации оказываются провальными или изначально «мертвыми».

Наиболее показательна в этом плане ситуация с долгосрочной Стратегией национального развития «Молдова-2020.

¹⁸ Два года и 2,8 млн евро: Евросоюз профинансирует реформы государственного управления в Молдавии // RT на русском. 2017. 11 сентября. URL: <https://russian.rt.com/world/article/428685-evrosoyuz-moldaviya-dengi-reformy> (дата обращения 14 марта 2023).

¹⁹ Премьер провел дискуссию с German Economic Team // Государственное информационное агентство Молдавии «МОЛДПРЕСС». 2020. 6 мая. URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2020/05/06/20003710> (дата обращения 14 марта 2023).

²⁰ Молдову перекраивают...

²¹ Функции и полномочия мэров... С. 34.

Национальная стратегия развития: семь решений для экономического роста и сокращения уровня бедности»²². Она была торжественно принята в 2012 г. и рассчитана на 8 лет. Через 2 года в нее добавили еще один раздел, посвященный сельскому хозяйству.

В «Стратегии-2020» были зафиксированы четыре приоритета развития страны до 2020 г.: образование, дороги, доступ к финансированию и деловая среда. Чтобы улучшить ситуацию в этих областях, авторы документа предложили сосредоточиться на восьми (с учетом сельского хозяйства) задачах:

- 1) привести систему образования в соответствие с требованиями трудового рынка;
- 2) увеличить инвестиции в дорожную сеть;
- 3) сократить затраты и увеличить конкуренцию в финансовом секторе;
- 4) улучшить деловой климат, совершенствуя законы и внедряя информационные технологии в сфере публичных услуг;
- 5) повысить энергоэффективность, в том числе с помощью возобновляемых источников;
- 6) обеспечить финансовую устойчивость пенсионной системы;
- 7) повысить качество и эффективность правосудия, сократить коррупцию;
- 8) повысить конкурентоспособность сельхозпродукции, развивать сельские регионы²³.

Трудно не согласиться с тем, что все перечисленное действительно необходимо для Молдовы. Однако в документе нет ничего о формах, методах и способах достижения поставленных целей. Неудивительно, что в итоге основные показатели «Стратегии-2020» были достигнуты лишь на 50–55%.

В ответ на этот провал власти приняли новую национальную стратегию развития «Молдова–2030»²⁴. В ней были упомянуты «четыре столпа устойчивого развития» с десятью соответствующими долгосрочными целями.

²² Почему Молдавские национальные стратегии и реформы оказываются провальными? // Молодежный новостной интернет-портал feedback.md. 2019. 5 апреля. URL: <https://feedback.md/7399-2/> (дата обращения 20 марта 2023).

²³ Там же.

²⁴ Принята Стратегия реформы госуправления в Республике Молдова на 2023–2030 гг. // Государственное информационное агентство Moldpres. 15 марта 2023. URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2023/03/15/23002076> (дата обращения 20 марта 2023).

1. Устойчивая и инклюзивная экономика. Увеличение доходов из устойчивых источников и смягчение экономического неравенства. Расширение доступа людей к физической инфраструктуре, коммунальным услугам и условиям проживания. Улучшение условий труда и сокращение нелегальной занятости.
2. Крепкий человеческий и социальный капитал. Обеспечение качественного образования для всех и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни. Обеспечение основного права на лучшее физическое и психическое здоровье. Надежная и инклюзивная система социальной защиты. Обеспечение баланса между работой и семьей.
3. Честные и эффективные институты. Обеспечение эффективного и инклюзивного управления и верховенства закона. Продвижение мирного, уверенного и инклюзивного общества.
4. Здоровая окружающая среда. Обеспечение основного права на здоровую и безопасную окружающую среду²⁵.

Относительно местного самоуправления в документе указывается следующее:

В Республике Молдова будет эффективная, прозрачная и ответственная центральная и местная администрация, которая будет предоставлять качественные услуги гражданам и бизнес-среде, обеспечивая устойчивое развитие страны²⁶.

И далее:

Стратегия направлена на поддержку проведения реформ по пяти составляющим: менеджмент государственной должности и государственных служащих, институциональные рамки ЦПУ (центрального публичного управления – *М. Ш.*), система стратегического планирования и разработки государственной политики, деbüroкратизация и развитие электронных услуг, а также МПУ²⁷.

Чтобы достичь этих целей, предполагается пересмотреть число структур, подведомственных центральным органам власти, разработать четкий регламент планирования, унифициро-

²⁵ Правительство утвердило Национальную стратегию развития «Молдова–2030» // «Блокнот Молдова». 2020. 10 июня. URL: <https://bloknot-moldova.ru/news/pravительство-utverdilo-natsionalnuyu-strategiyu-ra-1232972> (дата обращения 20 марта 2023).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

вав стандарты планирования во всех структурах государственного управления. Одновременно планируется повысить привлекательность работы госслужащих²⁸, провести деbüroкратизацию и активнее внедрять цифровые услуги²⁹.

Ниже в табл. представлены мнения некоторых экспертов, которые участвовали в дискуссии, организованной редакцией издания «Блокнот Молдова» и посвященной причинам неудач реформ МПУ³⁰.

Таблица

Мнения экспертов о причинах неудовлетворительного исхода реформ МПУ в Молдове

Эксперт	Мнение
Виктор Чобану, экономический аналитик	«Стратегии у нас пишут, чтобы только написать. До реализации как-то руки не доходят. Да и не нужна она никому из наших чиновников. Главное – найти зарубежных “доноров” под очередную реформу. Поэтому и нет в документах четких планов, сроков и ответственных за выполнение лиц. А без этого любая стратегия мертва»
Олег Тофилат, бывший госсекретарь Министерства транспорта республики	«Стратегия изобилует серьезнейшими ошибками. К тому же авторы сосредоточились на количественных показателях, а не на качественных. Это же касается и автомобильных дорог, большинство из которых разбито в хлам, и ездить по ним просто невозможно. Из подобных документов должны уйти бесконечные описания ситуации и лирика. Нужны конкретика и аудит»

²⁸ На центральном уровне нехватка кадров ощущается сегодня не так остро. На местном – это крайне серьезная проблема. В период пандемии в небольших мэриях было некому работать.

²⁹ Сейчас за всеми документами и справками селянам надо ездить в районный центр. Выходом станет создание Единых центров оказания публичных услуг (CUPS). Они позволят получать многие документы удаленно. Запланировано создать к 2030 г. 200 таких центров. Но это только треть от числа необходимых учреждений.

³⁰ Почему Молдавские национальные стратегии и реформы оказываются провальными? // Молодежный новостной интернет-портал feedback.md. 5 апреля 2019. URL: <https://feedback.md/7399-2/> (дата обращения 20 марта 2023).

Окончание табл.

Эксперт	Мнение
Татьяна Ларюшина, доктор экономики	«Почему предыдущая Стратегия закончилась полным провалом? Одна из основных причин – огромный разрыв между публичной политикой и политикой реальной, которая обслуживает конкретные интересы узкой группы лиц, управляющих Молдовой. Я скептически отношусь и к новой Стратегии. Судя по всему, она написана в кулуарах и рассчитана на внешних партнеров, а не на решение реальных экономических и социальных проблем»
Владислав Кульминский, исполнительный директор Института стратегических инициатив (IPIS)	«В Стратегии поставлен ложный диагноз молдавской экономике. В описании ее состояния очень много говорится о следствиях, но ничего о причинах. Документ кишит заимствованными рассуждениями и экономическими банальностями из учебника экономики в молдавской интерпретации. Это почти классическая теория экономического роста, только середины прошлого века. Пытаться обеспечить экономический рост, привлекая инвестиции и ремонтируя дороги, в ситуации экономической инквизиции, отсутствия институтов, стимулов и лифтов для грамотных менеджеров и специалистов, в системе параллельного принятия решений – это все равно, что кормить аскорбинкой человека при смерти и с серьезным лицом утверждать, что благодаря этой аскорбинке он вот-вот поправится. Чтобы экономика развивалась, нужны функциональные политические, социальные и экономические институты (от правительства до медучреждений и университетов), нужны технологии, которые эти институты позволяют привлекать и развивать, а также условия для развития человеческого капитала. Именно эти процессы лежат в основе развития, но в Молдове они регрессируют»

Актуальные проблемы местного самоуправления и планы его реформирования

Одной из острейших проблем остается административное деление Молдовы, которое до сих пор чрезмерно фрагментировано. При населении менее 3 млн чел. здесь имеется 898 муниципалитетов, 32 района, две муниципии (Кишинев и Бельцы) и автономная территориальная единица Гагаузия. В результате в од-

ной трети населенных пунктов живут меньше 1500 чел., а в 90% населенных пунктов – менее 5 тыс. жителей. Соответственно, вынужденная ограниченность персонала приводит к неэффективной работе мэрий, которые из года в год сталкиваются также с нехваткой финансовых ресурсов и не могут полностью реализовать свои компетенции³¹.

По состоянию на 1 января 2022 г., общее число должностей и позиций в органах власти Молдовы составило 49 313 – это на 9,5 и 5,7% по сравнению с 2019 и 2020 гг. Из общего числа должностей и позиций 6743 (14%) были вакантными. Численность госслужащих с общим статусом выросло на 8,8% по сравнению с 2019 г. и на 2,9% – по сравнению с 2020 г. Уровень занятости в сфере управления составил 86,3%, то есть остался в основном на том же уровне, что и в предыдущие годы. 82% приходится на центральную публичную администрацию и 90% – на местную публичную администрацию.

В то же время фиксируется относительно низкий уровень заполняемости руководящих должностей: 74,1% в 2021 г. и 81,5% в 2020 г. при среднемесячной зарплате в 25 тыс. леев.

Одна из возможных причин такого положения вещей – реорганизация некоторых министерств, которая внесла сумятицу в проведение конкурсов на вакантные должности и повышение уже имеющихся сотрудников. В итоге госорганы Молдовы столкнулись с чрезмерными нагрузками, нехваткой персонала и некомпетентностью претендентов на открытые вакансии. 70% вакантных постов заполняются через конкурсы, однако их привлекательность остается низкой³².

Снизить административные расходы власти предполагается за счет очередной реорганизации республиканской структуры МПУ. Это позволит отобрать наиболее квалифицированный персонал и повысить привлекательность службы.

Сначала планируется провести реформу первого уровня управления. Мэриям небольших сел предложат по собственному усмотрению объединяться добровольно или присоединиться к более крупным структурам. Для таких «добровольцев» прави-

³¹ Административно-территориальная реформа в Молдове: что важно знать // Информационный мультимедийный ресурс eNews.md. 2023. 28 марта. URL: <https://enews.md/publications/administrativno-territorialnaia-reforma-v-moldove-cto-vazhno-znat> (дата обращения 30 марта 2023).

³² Портрет молдавского чиновника в стратегии административной реформы // Молдавские ведомости. 23 марта 2023. № 12 (2303). URL: <http://www.vedomosti.md/news/portret-moldavskogo-chinovnika-v-strategii-administrativnoj> (дата обращения 30 марта 2023).

тельство создало специальный Фонд добровольного объединения населенных пунктов в сумме 250 млн леев и на его основе разработало ряд стимулов: повышение заработной платы, специальные трансферты, гранты на развитие инфраструктуры, приоритет для ассигнований из программы внешней помощи и т. д.

Укрупненный муниципалитет, насчитывающий больше жителей, будет претендовать на более крупные проекты, а мэрия, в которой работает больше сотрудников, сможет этот проект грамотно разработать и реализовать

Добровольное объединение продлится до 2026 г., после чего начнется объединение по закону «Об административно-территориальном делении Молдовы». В нем сказано, что населенным пунктом считается локация с населением не менее 1500 чел. Этому критерию не соответствует 35% поселений республики.

Конечно, их не станут ликвидировать. Если, допустим, малонаселенные села А, В, С захотят объединиться, то они в любом случае останутся селами А, В и С, но мэрия у этих сел сохранится одна, и она будет находиться, например, в селе В. Критерии для определения «главного села» разрабатываются³³.

Предусмотренные в «Стратегии-2030» меры планируются внедрять в два этапа: 2023–2026 гг. и 2027–2030 гг.

Появление «Стратегии-2030» вызвало резкое неприятие экспертов, участников МПУ и депутатов парламента от оппозиции. Это показала дискуссия, организованная молдавским телевизионным каналом NTV Moldova. Например, председатель Сорокского района Вячеслав Русняк заявил следующее: «В Сорокском районе финансовых источников недостаточно для покрытия и ежемесячного повышения затрат сотрудникам госучреждений. Необходимая для этого сумма составляет 11 млн 520 тыс. леев, или 1 млн 47 тыс. леев ежемесячно. Мы пытаемся сделать все возможное, но политика правящей партии направлена на разрушение сельского хозяйства, промышленности, бизнеса. Это не дает Молдове шанса на конкурентоспособное развитие. Власти не способны решить самые острые проблемы»³⁴. А по мнению депутата Ирины Лозован,

³³ Административно-территориальная реформа в Молдове: что важно знать // Информационный мультимедийный ресурс eNews.md. 28 марта 2023. URL: <https://enews.md/publicatsia/administrativno-territorialnaia-reforma-v-moldove-chto-vazhno-znat> (дата обращения 2 апреля 2023).

³⁴ Предложенную ПДС реформу критикуют // Телевизионный канал NTV Moldova. 9 февраля 2023. URL: <https://www.ntv.md/ru/news/50254> (дата обращения 3 апреля 2023).

Стратегия предполагает ликвидацию определенных органов местных властей путем добровольного и принудительного «слияния» и переподчинения их центральным властям. Налицо стремление подчинить себе власти районов и забрать их полномочия³⁵.

Неприглядная статистика

Анализ республиканского бюджета убедительно доказывает, что формирование некоторых его позиций зависит исключительно от финансовых вливаний различных западных структур.

Вот статистические данные только за один месяц – март 2023 г.

Евросоюз планирует увеличить пакет микрофинансовой помощи для Молдовы на 145 млн евро – со 150 млн до 295 млн евро (45 млн предствят в виде грантов, остальное – льготными кредитами). Считается, что такая мера вызвана последствиями войны и энергетическим кризисом, она должна помочь поддержать макроэкономическую стабильность и продолжить реформы.

Чуть позже американское Агентство по международному развитию заявило о выделении Молдове дополнительной экстренной помощи в 300 млн долл. для поддержки населения и энергосектора. Денежные средства пойдут на компенсацию выросших цен на электроэнергию и на проекты по увеличению выработки электроэнергии³⁶.

Внес свой вклад и Совет исполнительных директоров Группы Всемирного банка, который обсудил новую Рамочную программу партнерства (РПС) с Молдовой на 2023–2027 гг. Цель программы заключается в восстановлении страны после пандемии COVID-19, устранении энергетического кризиса и помощи беженцам. Упор сделан на реформы по созданию рабочих мест и более экологическую и инклюзивную экономику. В ближайшие 5 лет Молдова получит доступ к новым кредитам Всемирного банка³⁷.

Не остался в стороне также Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) – крупнейший институциональный ин-

³⁵ Портрет молдавского чиновника...

³⁶ «Недружественная информация» о внешней помощи // Экономическое обозрение. 3 марта 2023. № 8 (1462). URL: http://logos.press.md/1462_02_1/ (дата обращения 4 апреля 2023).

³⁷ Рамочная программа для перехода к «траектории роста» // Экономическое обозрение. № 10 (1464). 2023. 17 марта. URL: http://logos.press.md/1464_02_1/ (дата обращения 4 апреля 2023).

вестор Молдовы. За 30 лет он вложил в страну 2 млрд евро, которые пошли на поддержку инфраструктуры и стабилизацию банковского сектора³⁸.

Трудно поверить в то, что столь обширная помощь представляется безвозмездно: все полученные средства обязательно придется возвращать, причем с немалыми процентами. И делать это предстоит населению Молдовы.

Заключение

В любой стране основой нормальной деятельности МСУ является независимость от государственных структур, а также наличие необходимых властных полномочий и достаточных финансовых ресурсов.

Что сделано в Молдове за почти тридцать лет работы в этом направлении? Реформы еще не завершены, но промежуточные выводы уже можно сделать.

Основным стимулом для новаций было и остается ярко выраженное стремление политических элит к европейской интеграции. Поэтому власти охотно соглашались на внедрение в стране многочисленных западных стандартов и правил, в том числе и в сфере МСУ. Однако формальное отношение к реформам не дает им полностью раскрыться, действовать эффективно. Они воспринимаются лишь как очередная уступка в угоду международным структурам, к тому же охотно оплачиваемая Западом разного рода грантами, кредитами, финансовыми льготами. В результате зависимость от иностранных финансовых вливаний стала почти тотальной.

Перманентная борьба различных политических игроков разрушает молдавскую государственность, в том числе стабильность правовой базы, национального законодательства. Все это приводит к фактическому «параличу» различные уровни власти, к дальнейшему развалу национальной экономики.

По сути, за все 30 лет проведения реформ в республике стабильно только одно направление – полное неприятие центральными и региональными властями независимых органов МПУ.

³⁸ ЕБРР продолжит поддержку Молдовы // Экономическое обозрение. 2023. № 11 (1465). URL: http://logos.press.md/1465_02_03/ (дата обращения 5 апреля 2023).

Литература

- Андриеш 2013 – *Андриеш В.* Детерминанты евроинтеграции Молдовы после распада Советского Союза // Восточное партнерство: цели – опыт – вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой / Под ред. П. Байора. Краков: Księgarnia Akademicka, 2013. С. 11–20.
- Балобанов, Вобленко 2007 – *Балобанов А.Е., Вобленко С.В.* Местное самоуправление в системе политических и социальных отношений // Местное самоуправление в современной России. М.: Институт стратегического развития муниципальных образований «Малые города», 2007. С. 10–33.
- Барбэ 2008 – *Барбэ Л.* Евроинтеграция – как национальная идея Республики Молдова // *Revista de istorie a Moldovei*. 2008. № 3. Р. 95–101.
- Бондарь 1998 – *Бондарь Н.С.* Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. Ростов н/Д.: Норма, 1998. 381 с.
- Девятков 2012 – *Девятков А.В.* Перед вызовом европеизации: политика России в приднестровском урегулировании (1992–2012 гг.). Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 2012. 190 с.
- Еремей 2005 – *Еремей Г.* Невидимое лицо власти. Кишинев: Литера, 2005. 760 с.
- Зиновьев и др. 2019 – *Зиновьев В.П., Суляк С.Г., Троицкий Е.Ф.* Молдавия: внутриполитическая динамика, партийный круговорот и олигархический режим (1991–2019 гг.) // *Русин*. 2019. Т. 58. С. 266–293.
- Жигуз 2011 – *Жигзу И.К.* Состояние электорального пространства Молдовы, особенности и динамика его развития // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2011. № 1 (101). С. 158–170.
- Косован 2021 – *Косован Е.А.* Становление молдавской системы местного самоуправления в контексте европейской интеграции (1990-е гг.) // *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»*. 2021. № 4. С. 53–85.
- Костюков 2003 – *Костюков А.Н.* Муниципальное право как отрасль российского права. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2003. 304 с.
- Леонтьева, Ястребчак 2014 – *Леонтьева О.В., Ястребчак В.В.* Политические элиты Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики: формирование, генезис, внешние факторы // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 4. С. 86–102.
- Лупу 2010 – *Лупу М.* Молдова и СНГ: перспективы развития // *Свободная мысль*. 2010. № 10. С. 19–29.
- Мальшева 2019 – *Мальшева Е.П.* Европейские стандарты и российская модель административной реформы в начале XXI века. К вопросу об исторической самоидентификации России // *Исторические записки*. 2019. № 18 (136). С. 144–170.
- Маммадов 2017 – *Маммадов М.М.* Особенности модернизации постсоветских политических режимов: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2017. 180 с.
- Пешин 2007 – *Пешин Н.Л.* Государственная власть и местное самоуправление в России. Проблемы развития конституционно-правовой модели и практики взаимоотношений. М.: Статут, 2007. 454 с.

- Путинцев 2018 – *Путинцев И.С.* Особенности внутривосточного развития Молдавии в постсоветский период (1991–2016 гг.): Дис. ... канд. ист. наук М.: Моск. гос. ин-т междунар. отн., 2018. 326 с.
- Соловьев 2003 – *Соловьев С.Г.* Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. М.: Юрид. центр Пресс, 2003. 475 с.
- Цырдя 2012 – *Цырдя Б.* Молдавская государственность: 20 лет движения в никуда... // 20 лет СНГ: состояние и перспективы: Материалы междунар. научно-практич. конф. Декабрь 2011 / Ин-т диаспоры и интеграции. М.: [б. и.], 2012. С. 352–370.
- Шаруева 2021 – *Шаруева М.В.* Правовые основы реформы местного самоуправления в России и Молдове // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 91–105.

References

- Andriesh, V. (2013), “Determinants of Moldova’s European integration after the collapse of the Soviet Union”, Bayor, P. (ed.), *Vostochnoe partnerstvo: tseli – opyt – vyzovy. Analiz protsessy implementatsii v gosudarstvakh, okhvachennykh programoi* [Eastern Partnership. Goals – experience – challenges. Analysis of the implementation process in the States covered by the program], Księgarnia Akademicka, Krakow, Poland, pp. 11–20.
- Balobanov, A.E. and Voblenko, S.V. (2007), “Local governance in the political and social system”, *Mestnoe samoupravlenie v sovremennoi Rossii* [Local governance in modern Russia], Institut strategicheskogo razvitiya munitsipal’nykh obrazovaniy “Malye goroda”, Moscow, Russia, pp. 10–17.
- Barbet, L. (2008), “European integration as a national idea of the Republic of Moldova”, *Revistă de istorie a Moldovei*, no. 3, pp. 95–101.
- Bondar, N.S. (1998), *Prava cheloveka i mestnoe samoupravlenie v Rossiiskoi Federatsii* [Human rights and local self-government in the Russian Federation], Norma, Rostov/Don, Russia.
- Devyatkov, A.V. (2012), *Pered vyzovom evropeizatsii: politika Rossii v pridnestrovskom uregulirovanii (1992–2012 gg.)* [Before the challenge of Europeanization. Russia’s Policy in the Transnistrian settlement (1992–2012)], Izd-vo Tyumensk. gos. un-ta, Tyumen, Russia.
- Eremai, G. (2005), *Nevidimoe litso vlasti* [The Invisible Face of Power], Litera, Chisinau, Moldova.
- Kosovan, E.A. (2021), “Formation of the Moldovan local self-government system in the context of European integration (1990s)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 53–85.
- Kostyukov, A.N. (2003), *Munitsipal’noe pravo kak otrasl’ rossiiskogo prava* [Municipal law as a branch of Russian law], UNITY-DANA, Zakon i pravo, Moscow, Russia.
- Leontieva, O.V. and Yastrebchak, V.V. (2014), “The political elites of the Republic of Moldova and the Pridnestrovian Moldavian Republic: formation, genesis, external factors”, *National Strategy Issues*, no. 4, pp. 86–102.
- Lupu, M. (2010), “Moldova and the CIS: prospects for development”, *Svobodnaya mysl’*, no. 10, pp. 19–29.

- Malysheva, E.P. (2019), "European standards and the Russian model of administrative reform at the beginning of the 21 century. On the issue of historical identity of Russia", *Istoricheskie Zapiski*, no. 18 (136), pp. 144–170.
- Mammadov, M.M. (2017), *Features of modernization of post-Soviet political regimes*, Abstract of Ph.D. Dissertation, Mosk. gos. obl. un-t, Moscow, Russia.
- Peshin, N.L. (2007), *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Rossii. Problemy razvitiya konstitutsionno-pravovoi modeli i praktiki vzaimootnoshenii* [State power and local self-government in Russia. Issues of development of the constitutional-legal model and practice of relationships], Statut, Moscow, Russia.
- Putintsev, I.S. (2018), *Special characteristics of the Moldova internal political development in the post-Soviet period (1991–2016)*, Ph.D. (History) Thesis, Mosk. gos. in-t mezhdunar. otn., Moscow, Russia.
- Sharueva, M.V. (2021), "The legal basis for local self-government reform in Russia and Moldova", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 91–105.
- Solov'ev, S.G. (2003), *Munitsipal'no-vlastnye instituty v mestnom samoupravlenii Rossiiskoi Federatsii* [Municipal-governmental institutions in local self-government of the Russian Federation], Yurid. tsentr Press, Moscow, Russia.
- Tsyrdya, B. (2012), "Moldovan statehood. 20 years of movement to nowhere...", *20 let SNG: sostoyanie i perspektivy*. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, dekabr' 2011* [20 years of the CIS. State and prospects, Proceedings of the International scientific-practical conference, December 2011], Moscow, Russia, pp. 352–370.
- Zhigeu, I.K. (2011), "The state of the electoral space of Moldova, features and dynamics of its development", *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, no. 1 (101), pp. 158–170.
- Zinov'ev, V.P., Sulyak, S.G. and Troitskii, E.F. (2019), "Republic of Moldova: internal dynamics, party circulation and oligarchic regime (1991–2019)", *Rusin*, vol. 58, pp. 266–293.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gmail.ru

УДК 329(560)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-118-129

Деятельность Фонда экономических и социальных исследований Турции SETA

Каныбек А. Кудаяров

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Россия, kana8306@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается один из наиболее успешных и влиятельных турецких аналитических центров – Фонд экономических и социальных исследований Турции SETA. Указаны основные сферы деятельности «фабрики мысли», ее экспертный потенциал, публикационные возможности. Большое внимание уделено руководящему звену SETA, являющемуся основным производителем аналитической продукции и одним из главных проводников государственной политики на уровне экспертно-аналитической деятельности. Совмещение работы в Фонде с преподаванием в ведущих вузах страны, а также активное участие в общественно-политической жизни государства посредством публикаций в крупных изданиях (“Sabah”, “Sabah Daily” и др.) способствует продвижению точки зрения SETA по ключевым вопросам внутри- и внешнеполитической повестки и расширению его влияния на широкие круги населения республики. Участие в общественно-политических дебатах на уровне крупных республиканских и международных площадок и освещение данных мероприятий ведущими турецкими СМИ также способствует увеличению популярности SETA и укреплению ее имиджа как мощного аналитического центра не только общегосударственного, но и регионального и глобального значения. При этом успешность самого SETA как самостоятельной организации заслуживает отдельного изучения.

Ключевые слова: Турция, Партия справедливости и развития, SETA, аналитический центр, «фабрика мысли»

Для цитирования: Кудаяров К.А. Деятельность Фонда экономических и социальных исследований Турции SETA // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 118–129. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-118-129

© Кудаяров К.А., 2023

Activities of the Foundation for Economic and Social Research of Turkey SETA

Kanybek A. Kudayarov

*Institute of Public Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, kana8306@mail.ru*

Abstract. The article discusses one of the most successful and influential analytical centers in Turkey – the SETA Foundation for Economic and Social Research of Turkey. It shows the main areas of activity of the “thought factory”, its expert potential, publishing opportunities. Much attention is paid to the leadership of SETA, which is the main producer of analytical products and one of the main conductors of state policy at the level of expert and analytical activity. Combining work in the Foundation with teaching at the leading universities of the country, as well as active participation in the socio-political life of the state through participation in the publication work of major publications (Sabah, Sabah Daily, etc.), contributes to the promotion of SETA’s point of view on key issues of the internal and foreign policy agenda to a wide range of the population of the republic. Participation in socio-political debates at the level of major republican and international venues and coverage of such events by leading Turkish media also contributes to increasing the popularity of SETA and strengthening its image as a powerful analytical center not only of national, but also of regional and global significance. At the same time, the success of SETA itself as an independent organization deserves a separate study.

Keywords: Turkey, Justice and Development Party, SETA, analytical center, “thought factory”

For citation: Kudayarov, K.A. (2023), “Activities of the Foundation for Economic and Social Research of Turkey SETA”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 118-129, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-118-129

Сегодня успехи государств определяются их способностью адаптироваться к глобальным динамичным изменениям (в политике, экономике и других сферах) и умением использовать результаты этих изменений для достижения собственных целей. Поэтому важно, чтобы государственная политика максимально соответствовала условиям меняющегося мира. Во многом по этой причине в мире существенно возросло значение аналитических центров¹.

¹ Видяйкин А.С. Центр стратегических исследований мудрецов. Свое видение и основные цели: вопросы и ответы (интервью с доц. Атиллой Сандыклы) // Центр стратегических исследований мудрецов (BILGESAM). Стамбул-Анкара. Май 2011. 22 с.

В настоящее время в Турции существует порядка 52 аналитических центров. Турецкие «think tanks», появившиеся гораздо позже западных, в отличие от последних не участвовали в процессе формирования политики Анкары на начальном этапе своего существования [Celik 2016]. Однако за последние десятилетия активность турецких «фабрик мысли» значительно возросла, проявившись как в количественном, так и в качественном росте. В настоящее время аналитические центры представляют собой своего рода «мягкую силу» государств [Karabulut 2010]. Преобладающей тенденцией в деятельности аналитических центров, ориентированных на публичную дипломатию, является то, что эти структуры играют роль «инструментов» в реализации официальной внешней политики, а не создают политические альтернативы правительствам [Bedir 2021]. Несмотря на проведение качественной внешнеполитической экспертизы, во многом способствовавшей развитию турецкой дипломатии в региональном и глобальном разрезе, далеко не всем «мозговым центрам» удалось оказаться в числе «полисмейкеров» [Сулейманов 2010].

Наиболее влиятельным среди них является Фонд экономических и социальных исследований Турции (турецкое название – Siyaset Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı, SETA). SETA позиционируется многими экспертами как проправительственный Фонд, который всесторонне поддерживает политику правящей в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) и оказывает ей услуги информационно-аналитического и консультационного характера. Часто можно увидеть представителей SETA в составе делегации президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана на различных международных мероприятиях, где эксперты Фонда оказывают аналитическую поддержку администрации президента в области внешней политики, безопасности, управления социальной сферой и т. д. В соответствии с целями внешней политики Турции SETA готовит социальные, политические и экономические отчеты для государственных структур [Eren 2017].

SETA, таким образом, можно рассматривать как квазигосударственный аналитический центр, который в некотором смысле можно считать и партийным аналитическим центром [Babur, Suğur 2022].

Фонд SETA также является крупнейшим аналитическим центром Турции с точки зрения персонала и бюджета. Организация была основана в 2005 г. в Анкаре, а позже расширила свою деятельность, открыв офисы в Вашингтоне (округ Колумбия, США), Каире (Египет), Брюсселе (Бельгия) и Берлине (ФРГ). Во главе SETA находится Генеральный координатор, а ниже по

иерархической лестнице располагаются директора, исследователи и ассистенты-исследователи. Сейчас в SETA работает около 100 штатных сотрудников, причем примерно 30% от этого числа составляет административный персонал, занимающийся корпоративными финансовыми вопросами, деятельностью в области связей с общественностью, а также процессами перевода и редактирования.

Фонд политических, экономических и социальных исследований SETA – это некоммерческий исследовательский институт, занимающийся инновационными исследованиями национальных, региональных и международных проблем. Целью SETA является предоставление актуальных и точных знаний и аналитических материалов в области политики, экономики и общества, а также информирование лиц, принимающих решения (ЛПР), и общественности об изменяющихся политических, экономических, социальных и культурных условиях. Помимо функций исследовательского учреждения, SETA также является экспертной площадкой для внутригосударственного и международного диалога.

Рубрикатор SETA (на материнском сайте) включает 10 направлений аналитической работы: внутренняя политика; внешняя политика; экономика; общество и медиа; безопасность; закон и права человека; стратегические исследования; образовательная и социальная политика; европейские исследования; энергетика. Каждое из этих направлений, в свою очередь, подразделяется на подрубрики. Например, внутривнутриполитическое направление состоит из таких разделов, как внутривнутриполитическая повестка, политические партии, демократизация и государственная политика.

В данный момент, в связи с предстоящими президентскими выборами в Турции, основное внимание экспертов приковано к анализу расклада политических сил в Турции. Тем не менее статьи и комментарии экспертов Фонда, посвященные традиционно исследуемым тематикам, по-прежнему обновляются, выходят новые книги и обзоры, выпускаются журналы.

Возглавляет SETA Бурханеттин Дуран, член Президентского совета по безопасности и внешней политике, профессор Университета им. Ибн Халдуна (г. Стамбул), автор многочисленных статей по внешней политике Турции, трансформации исламизма и гражданскому обществу², публикуемых в различных республиканских и международных изданиях, в том числе в турецкой

² Работы Бурханеттина Дурана на платформе поисковой системы "Google Akademik" // Академия Google. URL: <https://scholar.google.com.tr/citations?user=q9xLoFcAAAAJ&hl=tr> (дата обращения 10 апреля 2023).

проправительственной газете “Sabah”. Профессор Дуран является публичной персоной, нередко появляется в студии различных телеканалов (например, на канале “TRT-1” в программе “Enine Boyuna” / «Со всех ракурсов», на которой обсуждаются актуальные вопросы внутренней и внешней политики Турции). Несомненно, Дуран входит в число лиц, формирующих общественное мнение о тех или иных политических событиях в стране и мире.

Отметим также других, не менее активных представителей Фонда, сочетающих как управленческие, так и экспертные функции. К их числу относятся Кадир Устун, Талха Кесе, Зафер Меше, Неби Миш, Мурат Ещильташ, Кылыч Бугра Канат и прочие.

Кадир Устун является исполнительным директором Фонда SETA в Вашингтоне, (округ Колумбия, США), одновременно занимая должность помощника редактора академического журнала “Insight Turkey”, который издается Фондом SETA. Устун имеет докторскую степень по политологии Колумбийского университета (США), а его статьи нередко публикуются в таких изданиях, как “Al Jazeera English”, “Daily Sabah”, “Hürriyet Daily News”, “Mediterranean Quarterly” и “Cairo Review of Global Affairs”³.

Следующей, не менее значимой фигурой в SETA является Талха Кесе, старший научный сотрудник Фонда, заведующий кафедрой политологии и адъюнкт-профессор Университета им. Ибн Халдуна. Кесе получил степень доктора философии в Школе анализа и разрешения конфликтов Университета Джорджа Мейсона (США) и занимается преимущественно исследованиями этнических и религиозных конфликтов и политического насилия на Ближнем Востоке, делая основной акцент на поиске мирных решений существующих в регионе конфликтов. Комментарии и статьи Т. Кесе часто появляются в турецких и международных СМИ, среди которых наиболее известным является “Daily Sabah”.

Деятельность Фонда в Берлине координирует Зафер Меше, получивший степень доктора философии (Ph.D.) в Еврейском университете в Иерусалиме. Меше занимается региональной политикой Турции на Ближнем Востоке. Некоторое время назад он был старшим советником Христианско-демократической партии в немецком бундестаге в области международной политики и политики безопасности (с акцентом на трансатлантиче-

³ Работы Кадыра Устунa на платформе поисковой системы “Google Scholar” // Академия Google. URL: <https://scholar.google.com/citations?user=gM4uHZQAAAAJ&hl=en> (дата обращения 12 апреля 2023).

ских отношениях, обороне и экономике). Кроме того, Меше сотрудничал с различными немецкими и американскими аналитическими центрами по проектам, связанным с международной безопасностью и европейской политикой, а также по проблемам беженцев и миграции.

Политическими исследованиями в рамках SETA руководит Неби Миш, доктор политических наук, преподаватель кафедры политических наук и государственного управления Института Ближнего Востока Университета Сакарья (Турция). В область его научных интересов входят политические системы и институты, демократизация, курдский вопрос, турецкие гражданско-военные отношения, политика безопасности в Турции, исламизм и демократизация на Ближнем Востоке. Как и его коллеги, Миш имеет ряд публикаций в различных национальных и международных научных журналах. Среди его трудов стоит отметить такие, как “AK Parti'nin 15 Yılı: Siyaset” («15 лет (у власти) Партии справедливости и развития Турции: политика»)⁴, “Turkey's Presidential System Model and Practices”⁵ («Модель и практика президентской системы Турции» (написанная в соавторстве с Б. Дураном), “Demokrasi Nöbetleri: Toplumsal Algıda 15 Temmuz Darbe Girişimi” («Приступы демократии: попытка государственного переворота 15 июля в общественном восприятии»)⁶.

Исследованиями в области безопасности в рамках Фонда руководит один из самых известных экспертов Турции, Мурат Ещильташ, профессор Института Ближнего Востока при Университете Сакарья. В настоящее время он работает над следующими исследовательскими проектами: «Усиление курдского ге-

⁴ Miş N., Aslan A. AK Parti'nin 15 Yılı: Siyaset [15 лет (у власти) Партии справедливости и развития Турции: политика]. 1 Baskı: Mart 2018 [Изд. 1-е, март 2018]. İstanbul: SETA Kitapları 39, 2018. 227 p. // SETA. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2018/03/30-AK-Partinin-15-Y%C4%B1%C4%B1-Siyaset-web.pdf> (дата обращения 12 февраля 2023).

⁵ Miş N., Duran B. Turkey's Presidential System Model and Practices. First Published in 2018 by SETA. İstanbul: SETA Publications 30, 2018. 280 p. // SETA. URL: https://setav.org/en/assets/uploads/2018/08/Presidential_Ozet.pdf (дата обращения 12 апреля 2023).

⁶ Miş N., Güleler S., Coşkun I., Duran H., Ayvaz M. Demokrasi Nöbetleri: Toplumsal Algıda 15 Temmuz Darbe Girişimi [Приступы демократии: попытка государственного переворота 15 июля в общественном восприятии]. 1. Baskı: Ekim 2016 [Изд. 1-е, октябрь 2016]. İstanbul: SETA Kitapları 10, 2016. 160 p. // SETA. URL: https://setav.org/assets/uploads/2016/11/20161020200312_demokrasi-nobetleri-ozet-pdf.pdf (дата обращения 12 апреля 2023).

ополитического пространства», «Пограничная безопасность на Ближнем Востоке» и «Новый проект региональной безопасности на Ближнем Востоке». Ещильташ является автором и соавтором большого количества аналитических работ, посвященных проблемам безопасности⁷.

И наконец, отметим Кылыч Бугра Каната, возглавляющего исследования Фонда в Вашингтоне и являющегося доцентом политологии в Пенсильванском университете (США). Как и многие эксперты Фонда, Канат также выступает в качестве обозревателя в “Daily Sabah”. Он стал известен во многом благодаря книге “A Tale of Four Augusts: Obama’s Syria Policy” («Повесть о четырех августгах: политика Обамы в Сирии»)⁸, изданной в 2014 г. Эта книга представляет собой краткий обзор политики США в Сирии за последние 4 года (с августа 2011 г. по август 2014 г.). В ней освещаются основные поворотные моменты американской политики с начала «арабской весны».

Итак, многие из экспертов SETA совмещают работу в аналитическом центре с преподаванием в Университете им. Ибн Халдуна и других ВУЗах, сотрудничают с различными информагентствами (в том числе с «Аль-Джазийра»), изданиями “Sabah” и “Sabah Daily”, выступают в качестве приглашенных гостей на разных теле- и радиопередачах, одним словом, играют значительную роль в политической и научно-исследовательской жизни страны. Большинство исследователей имеют степень Ph.D., при этом подавляющее большинство экспертов аналитического центра – выпускники турецких вузов.

⁷ *Eşiltaş M., Özcelik N.* PKK terörünün yeni dinamikleri: Radikalleşme ve şehir çatışması [Новая динамика террора РПК: радикализация и городские столкновения]. 1 Baskı: Nisan 2016. İstanbul: SETA Yayınları. Analiz, 2016. 157 p. // SETA. URL: https://setav.org/assets/uploads/2016/05/20160426225231_pkk-terorunun-yeni-dinamikleri-pdf.pdf (дата обращения 10 апреля 2023); *Yeşiltaş M., Kardaş T.* Non-state armed actors in the Middle East: geopolitics, ideology, and strategy. Palgrave Macmillan Cham: 20 July 2017. 278 p. // Springer – International Publisher. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55287-3#about-this-book> (дата обращения 10 апреля 2023); *Pirinççi F., Yeşiltaş M.* Küresel dönüşüm sürecinde Türkiye'nin büyük stratejisi [Великая стратегия Турции в процессе глобальных преобразований]. İstanbul: SETA Kitapları 67, 2020. 144 p. // SETA. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2020/08/turkiyenin-buyuk-stratejisi.pdf> (дата обращения 10 апреля 2023) и др.

⁸ *Kanat K.* A Tale of Four Augusts: Obama’s Syria Policy. Ankara: SETA Kitapları, 2015. 304 p. // SETA. URL: https://file.setav.org/Files/Pdf/20150401145049_a-tale-of-four-augusts-pdf.pdf (дата обращения 15 апреля 2023).

Работы SETA (на сайте организации) указаны в рубрике «Издания» на четырех языках – турецком, арабском, английском и немецком. Данная рубрика состоит из 13 колонок, распределяющихся по различным тематическим группам. К их числу относятся: Police Brief, Policy Report, Opinion, Book, Policy Debate, Experts Respond, Ankara Round Tables, Perspective, Analysis, 5 questions, Infographic, Who is who, Timeline.

К примеру, Police Brief, Policy Report, Opinion, Analysis, 5 questions состоят из докладов, статей и комментариев, в которых авторы проводят сравнительный анализ специфических и единичных внешнеполитических тем, а также парадигм, определяющих внешнеполитические предпочтения различных политических сил на макро- и микроуровне.

Experts Respond посвящена экспертным оценкам представителей различных аналитических и научно-исследовательских центров Турции тех или иных проблем, обсуждаемых в обществе и в мире. Например, «Политическая напряженность в Ираке: Анализ штурма парламента и его последствий»; «Как смертоносные землетрясения повлияют на международные отношения Турции?» и т. п.

Policy Debate посвящена экспертным обсуждениям различных злободневных тем в формате круглых столов, международных и республиканских конференций и т. д.

Ankara Round Tables содержит материалы и отчеты заседаний круглых столов экспертов аналитических центров Балканского полуострова, организованных SETA.

Наконец, Perspective посвящена аналитическому обзору внешнеполитических событий в мире, а также регионах, к которым в том или ином плане относится Турция (ближневосточный, черноморский, восточно-средиземноморский и т. д.).

В разделе «Инфографика» в виде изображений и диаграмм в максимально сжатом виде показаны основные (ключевые) моменты рассматриваемой проблематики.

На базе SETA издаются “Insight Turkey”, Politics Today и другие журналы. Помимо этого, издается большое количество публикаций как в виде тематических групп работ, так и трудов, охватывающих или связанных с несколькими тематиками. Например, SETA Security Radar, The Rise of the Turkish Defense Industry, Türkiye in 2022, Eastern Mediterranean and Turkey: Political, Judicial and Economic Perspectives и другие работы, многие из которых издаются ежеквартально и ежегодно.

Стоит отметить, что впечатляющие успехи Фонда политических, экономических и социальных исследований SETA вовсе

не являются показателем состояния аналитической индустрии Турции, как и не является показателем ежегодное увеличение количества «фабрик мысли»⁹ (с трех десятков до более чем пятидесяти за последние 20 лет). Как указывают Булут Гюльпынар и Омюр Айдын, несмотря на увеличение “think tanks” в Турции за время правления Партии справедливости и развития (ПСР), многие из них так и не смогли достигнуть поставленных целей¹⁰. Эксперты связывают это прежде всего с нестабильным и весьма ограниченным финансированием. «Мозговые центры» Турции имеют довольно большое количество источников финансирования (привлечение средств частных фондов, корпораций, частных лиц, получение государственных грантов, контрактов и пожертвований), но это не влияет на стабильность поступления средств (как и, к примеру, в государствах Центральной Азии). Как указывает В.А. Аватков, наибольшие объемы финансирования НКО, в том числе и аналитических центров, приходится на период правления в Турции ПСР [Аватков 2022]. Амбициозные внешнеполитические устремления Анкары, возникшие с приходом ПСР к власти, во многом объясняются внезапно выросшим спросом на аналитику, и прежде всего в сфере политического прогнозирования. При этом именно SETA является главным адресатом/объектом этого спроса, поскольку на него негласно возложена задача по продвижению государственной политики как в экспертно-аналитических и академических кругах, так и в широких слоях турецкого общества. Политическое «инакомыслие» со стороны других «мозговых центров» (не связанных с правительством Турции), в некотором роде, может восприниматься как препятствие на пути достижения поставленных перед государством и SETA задач, что, в свою очередь, может в некоторой степени «повлиять» на функционирование независимых «фабрик мысли».

Как было сказано выше, в Турции насчитывается более 50 организаций, которые соответствуют понятию «аналитический центр» [Кудаяров 2022]. По мнению некоторых турецких экс-

⁹ «Фабриками мысли» называют организации, специализирующиеся на анализе государственной политики и взаимодействующие с соответствующими акторами, которых они консультируют по внутренним и международным вопросам, тем самым давая возможность своим клиентам принимать обоснованные решения в сфере государственного управления [Кудаяров 2022]

¹⁰ *Gürpınar B., Aydın O.* The Uniformization of Think Tanks in Turkey: The Foundation for Political, Economic, and Social Research (SETA) as a Case Study // SAGE Open. January-March 2022. P. 1–13.

пертов, их количество могло быть гораздо больше, если бы они были востребованы государством. Отсутствие интереса к ним со стороны властей можно объяснить и монополизацией аналитической индустрии в сферах внутренней и внешней политики со стороны Фонда SETA, которая, скорее всего, произошла при активном участии самого государства, и в его собственных интересах. В пользу этой версии говорит и деятельность SETA, активно продвигающего политику ПСР и обосновывающего правильность ее действий как главного субъекта турецкой политики, и «кадровая миграция» руководящего состава SETA в органы государственной власти (правительство, администрацию президента и т. д.). Например, Ибрахим Калын, пресс-секретарь Р.Т. Эрдогана, является основателем SETA; он возглавлял данный аналитический центр до 2009 г.¹¹

Подводя итог, отметим: деятельность аналитического центра SETA показывает значимость аналитической составляющей для качественного роста проводимой государством политики в различных секторах жизни страны. Осознание властью необходимости продвижения государственной политики и точки зрения ПСР по ключевым вопросам турецкой внутри- и внешнеполитической повестки является одной из основных причин развития аналитической индустрии Турции в последние два десятилетия. При этом основная функция по выполнению государственного заказа на трансляцию экспертно-аналитической продукции среди широких слоев населения возложена на Фонд экономических и социальных исследований Турции. Взаимосвязь SETA и ПСР, судя по обзору деятельности Фонда, очевидна. Тем не менее полагаем, что данный вопрос должен рассматриваться в отдельной работе, посвященной связям Фонда с государственными структурами, с привлечением широкого круга источников.

Литература

- Аватков 2022 – *Аватков В.А.* Аналитические центры и научная политика Турции // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2002. Т. 15. № 2. С. 173–190.
- Кудаяров 2022 – *Кудаяров К.А.* Аналитические центры Казахстана и Узбекистана // *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения».* 2022. № 4. С. 60–72.

¹¹ Ибрахим Калын // SETA. URL: <https://www.setav.org/en/yazar/ibrahim-kalin/> (дата обращения 18 апреля 2023).

- Сулейманов 2010 – *Сулейманов А.В.* Центры стратегических исследований внешней политики Турецкой Республики: общая характеристика и этапы функционирования // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2010. № 4. С. 61–66.
- Babur, Suğur 2022 – *Babur M., Suğur N.*, Türkiye’de Düşünce Kuruluşları: Politik Bilginin Çeşitliliği, İmkânı ve Sınırlılıkları [Аналитические центры в Турции: разнообразие, возможности и ограничения политической информации] // *Mülkiye Dergisi* [Журнал Недвижимости]. 2022. № 46 (1). P. 163–201.
- Bedir 2021 – *Bedir U.* Türkiye’de Düşünce Kuruluşlarının Dış Politika Bağlamında Kamu Diplomasisi İşlevleri [Функции аналитических центров публичной дипломатии в Турции в контексте внешней политики] // İleti-şi-m özel sayı [Специальный выпуск журнала İleti-şi-m]. 6 Ocak, 2021. 35 p.
- Celik 2016 – *Celik A.* Düşünce kuruluşları ve etkileri. KTO stratejik araştırmalar merkezi. Konya Ticaret Odası Araştırma Raporu Ekonomik Araştırmalar ve Proje Müdürlüğü [Аналитические центры и их влияние. Центр стратегических исследований Торговой палаты г. Конья. Исследовательский отчет Управления экономических исследований и проектов Торговой палаты г. Конья]. Konya: Konya Ticaret Odası [Торговая палата г. Конья], Ocak 2016. 14 p.
- Eren 2017 – *Eren E.* Sivil Toplumun Dış Politika İnşasındaki Rolü: Türk Kamu Diplomasisi Örneği [Роль гражданского общества во внешнеполитическом строительстве: пример турецкой публичной дипломатии] // *Ekonomi, Politika & Finans Araştırmaları Dergisi* [Журнал экономических, политических и финансовых исследований]. 2017. № 2 (1). P. 36–49.
- Karabulut 2010 – *Karabulut B.* Dünyada ve Türkiye’de Think Tank Kuruluşları: Karşılaştırmalı Bir Analiz [Аналитические центры в Турции и в мире: сравнительный анализ] // *Akademik Bakış* [Академический взгляд]. Kış 2010. Cilt 4. Sayı 7 [Зима 2010. Т. 4. Вып. 7]. P. 91–104.

References

- Avatkov, V.A. (2022), “Analytical centers and scientific policy of Turkey”, *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, vol. 15, no. 2, pp. 173–190.
- Babur, M. and Suğur, N. (2022), “Think Tanks in Turkey. Diversity, Possibilities and Limitations of Political Information”, *Mülkiye Dergisi* [Real Estate Journal], no. 46 (1), pp. 163–201.
- Bedir, U. (2021), “Public Diplomacy Functions of Think Tanks in Turkey in the Context of Foreign Policy”, *Communication*, special iss., January 6.
- Celik, A. (2016), “Think tanks and their effects. KTO center for strategic studies. Konya Chamber of Commerce Research Report Economic Research and Project Directorate”, Konya Ticaret Odası, Konya, Turkey.
- Eren, E. (2017), “The Role of Civil Society in Foreign Policy Construction. An Example of Turkish Public Diplomacy”, *Journal of Research in Economics, Politics & Finance*, no. 2 (1). pp. 36–49.
- Karabulut, B. (2010), “Analytical centres in Turkey and the world: a comparative analysis”, *Akademik Bakış* [Academic Perspective], Cilt 4, Sayı 7 [vol. 4, iss. 7], pp. 91–104.

Kudayarov, K.A. (2022), "Analytical centers of Kazakhstan and Uzbekistan", RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, no. 4, pp. 60–72.

Suleymanov, A.V. (2010), "The Centers of Strategic Research of Foreign Policy of Turkish Republic: general characteristics and stages of functioning", *RUDN Journal of political science*, no. 4. pp. 61–66.

Информация об авторе

Каныбек А. Кудаяров, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; kana8306@mail.ru

Information about the author

Kanybek A. Kudayarov, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 15/2, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, Russia, 117997; kana8306@mail.ru

Приграничное и межрегиональное сотрудничество

УДК 339.924

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-130-140

Приграничный регион в контексте евразийского сотрудничества (пример Оренбуржья)

Веналий В. Амелин

*Оренбургский государственный университет
Оренбург, Россия, avenali@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются интеграционные процессы на евразийском пространстве, в частности – развитие экономических, экологических, культурных, научно-образовательных связей между приграничными регионами Российской Федерации и Республики Казахстан на примере Оренбургской области России. Отмечается, что сотрудничество с трансграничными соседями осуществляется на основе соглашений между приграничными регионами о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, заключенными в первые постсоветские десятилетия. Описывается ряд совместных проектов, реализуемых приграничными регионами. Анализируется деятельность образовательных и научных учреждений, общественных организаций по расширению гуманитарного сотрудничества регионов двух стран. Особое внимание уделяется Оренбургскому государственному университету и автономной некоммерческой организации «Содружество народов Евразии». Кроме того, в статье освещается образовательная миграция в Оренбуржье, в том числе факторы, способствующие ее увеличению (возможность бесплатного обучения, социальные гарантии и др.). Рассматриваются позитивные практики сотрудничества вузов региона с вузами сопредельных областей по сохранению исторической памяти, а также перспективы взаимодействия ученых двух стран в изучении общей истории. Описываются новые практики в работе с молодежью (организация Международных российско-казахстанских Школ молодых историков, археологов, этнологов).

Ключевые слова: евразийская интеграция, гуманитарное сотрудничество, образовательная миграция, некоммерческая организация, международные связи

Для цитирования: Амелин В.В. Приграничный регион в контексте евразийского сотрудничества (пример Оренбуржья) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 130–140. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-130-140

© Амелин В.В., 2023

The border region in the context of Eurasian cooperation (example of Orenburg region)

Venaliy V. Amelin

Orenburg State University, Orenburg, Russia, avenali@mail.ru

Annotation. The article considers integration processes in the Eurasian space, in particular – the development of economic, environmental, cultural, scientific and educational relations between the border regions of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the example of the Orenburg oblast of Russia. It is noted that cooperation with transboundary neighbours is based on the agreements between the border regions on trade, economic, scientific, technical and cultural cooperation concluded in the first post-Soviet decades. There is a description of a number of joint projects being implemented by the border regions. The author analyzes activities of educational and scientific institutions and public organizations in enhancing humanitarian cooperation between the regions of the two countries. Particular attention is paid to the Orenburg State University and the autonomous non-profit organization “Commonwealth of Eurasian Nations”. In addition, the article highlights educational migration to the Orenburg region, including factors contributing to its increase (opportunities for free education, social guarantees, etc.). The article discusses positive practices of cooperation between higher education institutions in the region and higher education institutions in neighbouring regions on the preservation of historical memory, as well as the prospects of cooperation between scholars of the two countries in the study of common history. New practices in work with young people are described (organization of International Russian-Kazakh Schools of Young Historians, Archaeologists and Ethnologists).

Keywords: Eurasian integration, humanitarian cooperation, educational migration, nonprofit organization, international relations

For citation: Amelin, V.V. (2023), “The border region in the context of Eurasian cooperation (example of Orenburg region)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 130-140, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-130-140

Сегодня проблемы развития и углубления евразийского сотрудничества на межрегиональном уровне с регионами стран-участниц ЕАЭС, другими странами Центральной Азии являются приоритетными для приграничной Оренбургской области. Особое место в перечне партнеров занимает Республика Казахстан. Как известно, тесные связи с казахстанскими партнерами осуществляют 76 из 89 субъектов Российской Федерации.

Двенадцать регионов России граничат с семью сопредельными регионами этой страны. Общая протяженность российско-казахстанской границы составляет 7,5 тыс. км, и самый протяженный ее участок – 1876 км – приходится на Оренбуржье.

Эксперты отмечают, что экономики России и Казахстана тесно взаимосвязаны¹, причем взаимодействие между нашими странами демонстрирует тенденцию к укреплению, а его объемы увеличиваются. Например, в 2021 г. товарооборот между Россией и Казахстаном вырос на 34,4% – до 25,6 млрд долл., что является абсолютным рекордом². Оренбургская область – один из лидеров среди регионов, участвующих в торговом обмене с Казахстаном: на нее приходится более 10% от общего объема российско-казахстанской торговли [Баженова, Будникова 2018].

Основные партнеры Оренбуржья – его непосредственные соседи: Актюбинская, Западно-Казахстанская и Костанайская области Республики Казахстан. Между ними заключен ряд соглашений о сотрудничестве по торговым, экономическим, научно-техническим, гуманитарным и правоохранным вопросам.

Партнерами предприятий Оренбуржья являются также организации из Астаны, Алматы, Атырау, Караганды, Чимкента, Кызыл-Орды. Интерес казахстанских партнеров понятен: Оренбуржье богато природными ресурсами. В общероссийском производстве на долю области приходится более 4% производства чугуна, почти 4% выпуска кузнечно-прессовых машин, свыше 4% нефтедобычи, 2% добычи природного газа, более 2% готового проката³.

В Казахстан оренбуржцы поставляют природный газ, сырую нефть, нефтепродукты, кокс, продукцию машиностроения, продовольственные товары, черные и цветные металлы, цемент, удобрения, асбест, «белую» бытовую технику. Из Казахстана регион импортирует продукцию АПК и топливно-энергетического комплекса, черные металлы и изделия из них, хромовую руду, кварциты, продукты неорганической химии [Баженова, Будникова 2018].

¹ Эксперты России и Казахстана обсудят пути адаптации экономики к внешнему санкционному давлению // Урал – Евразия. 24 марта 2022. URL: <http://ural-eurasia.ru/annonces/discussions/2118-eksperty-rossii-i-kazahstana-obsudyat-puti-adaptatsii-ekonomiki-k-vneshnemu-sanktsionnomu-davleniyu> (дата обращения 1 апреля 2023).

² Черкесатова А. Караван ускоряет ход // Оренбуржье. 30 ноября 2022.

³ Статистический ежегодник Оренбургской области. 2022. Оренбург: Оренбургстат, 2022. С. 11.

В Оренбургской области зарегистрированы совместные предприятия, более 50 из них – с участием казахстанского капитала [Калинин 2016]. Здесь же находится предприятие ООО «Газпром добыча Оренбург», в составе которого действуют газоперерабатывающий завод и единственный в России гелиевый завод [Баженова, Будникова 2018]. Казахские партнеры тесно сотрудничают с ними, отправляя на переработку газовый конденсат с месторождения, которое находится в Казахстане. Ежегодно на переработку на завод поступает по 8 млрд кубометров газа с казахстанского месторождения, и объемы поставок только растут.

Существуют совместные инфраструктурные проекты, которые Оренбуржью и Казахстану еще предстоит осуществить. Среди них наиболее перспективными считаются: строительство участка международной скоростной автотрассы «Европа–Западный Китай», дальнейшее развитие региональной авиации, развитие на приграничных территориях РФ и Казахстана уже существующих промышленных парков и создание новых, формирование туристско-рекреационного кластера «Соленые озера» [Калинин 2015].

Большую роль в укреплении международных связей, расширении внешнеторгового экономического сотрудничества играют ежегодные саммиты России и Казахстана, проводимые в приграничных областях двух стран с участием президентов. Последний из них, XVIII Форум межрегионального сотрудничества прошел в ноябре 2022 г. в Оренбурге. Более 700 делегатов из регионов, а также представители федеральных правительств из двух стран стали участниками встречи международного масштаба.

Нынешняя геополитическая ситуация, а также внешнее санкционное давление объективно подталкивают Россию и Казахстан к наращиванию двустороннего товарооборота, взаимному участию в программах импортозамещения, выстраиванию новых цепочек промышленной кооперации, транспортно-логистических маршрутов перед лицом новых вызовов.

Оренбуржье осуществляет и гуманитарное сотрудничество с приграничными регионами Казахстана. Расширяются связи в сфере образования, науки, культуры, экологии, спорта, туризма, здравоохранения. Вузами Оренбуржья и Актюбинской, Западно-Казахстанской областей заключены десятки договоров о сотрудничестве в научно-образовательной сфере. На их основе проходят научно-учебные обмены и стажировки, реализуются программы повышения квалификации, организуются совместные мероприятия, проходит работа ученых советов и др.

В качестве примера можно привести Оренбургский государственный университет (ОГУ), который является самым крупным вузом Оренбургской области и одним из крупнейших вузов на Урале и в Приволжском федеральном округе. Это классический многопрофильный университет с богатой историей и широким спектром образовательных услуг. Он включает 7 институтов и 11 факультетов, 3 филиала и 2 колледжа, реализует образовательные программы по 200 техническим, естественно-научным и гуманитарным специальностям и направлениям подготовки. На них обучается более 20 тыс. студентов, в том числе иностранных. В учебном процессе задействованы порядка 1000 преподавателей, кандидатов и докторов наук. На базе вуза работают 22 научные лаборатории.

Исходя из географического фактора, наибольшее количество партнерских вузов ОГУ находится в Казахстане – 19. В образовательных учреждениях Оренбургской области обучается около 1,5 тыс. казахстанцев, причем большинство (более 1 тыс.) – в вузах.

На базе ОГУ идет подготовка молодых специалистов, которым предстоит участвовать в развитии национальной экономики. На сегодняшний день высшее образование в этом вузе получают более 700 иностранных студентов из 15 стран мира. Однако наиболее активно возможностью обучения пользуются казахстанцы. Так, доля иностранных студентов ОГУ из этой страны превышает 90% (около 600 чел.). При этом большинство студентов обучается бесплатно. Более того, имеет место практика заключения не межвузовских договоров, а соглашений ОГУ с акиматами отдельных районов Казахстана, которые целевым образом направляют в Оренбург абитуриентов на учебу по наиболее востребованным на этих административных территориях специальностям.

Научные связи приграничных регионов России и Казахстана укрепляет НИИ истории и этнографии Южного Урала, который является структурным подразделением Оренбургского государственного университета и специализируется на фундаментальных исследованиях в области истории, этнографии, этнологии и религиоведения Южного Урала, а также использовании их результатов в образовательном и воспитательном процессе⁴. Особое внимание сотрудники института уделяют установлению

⁴ Положение 27.01.2012 «О научно-исследовательском институте истории и этнографии Южного Урала» // Платформа материалов Pandia.ru. URL: (дата обращения 1 апреля 2023).

связей с ведущими научно-исследовательскими и образовательными центрами России и зарубежных стран, подготовке и реализации с ними совместных проектов⁵. В частности, в практику работы НИИ вошли международные научно-практические конференции, круглые столы, экспертные площадки по различным проблемам с коллегами из аналогичных структур Республики Казахстан.

Регулярно проводятся и мероприятия с участием студентов российских и казахстанских вузов – из Оренбурга, Уральска, Актюбинска и других городов. Таковы, в частности, Школа молодых историков (впервые проведена 25–27 апреля 2019 г.), Школа молодых археологов (начала работу 23–26 ноября 2021 г.) и Школа молодых этнологов (впервые проведена в октябре 2022 г.) [Амелин 2023].

Оренбуржье богато не только природными ресурсами, но и является агропромышленным форпостом России в условиях реализации проектов импортозамещения. В связи с этим очень важна международная деятельность Оренбургского государственного аграрного университета (ОГАУ) в региональном образовательном кластере. В рамках гуманитарного сотрудничества ОГАУ заключены 9 договоров, в том числе с Казахско-русским Международным университетом, Западно-Казахстанским университетом им. М. Утемисова, Казахским аграрным университетом им. С. Сейфуллина и др. Форматы сотрудничества различны: международные стажировки, подготовка кадров высшей квалификации, участие в международных научных конференциях и других мероприятиях. По оценке экспертов, российско-азиатский вектор гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования эффективен и дает позитивные результаты [Максимова 2015].

С 2010 г. Оренбургская государственная медицинская академия тесно взаимодействует с Западно-Казахстанским государственным медицинским университетом им. М. Оспанова (г. Уральск). Между этими вузами заключено соглашение, на основе которого постоянно реализуются не только обменные лекции и семинары, но и практические занятия, и консультации больных. Кроме того, студенты из Казахстана регулярно проходят летнюю практику в медицинских учреждениях Оренбургской области. Вместе с тем необходимо отметить, что многие двусторонние соглашения между оренбургскими и казахстанскими вузами носят имиджевый характер и требуют наполне-

⁵ Там же.

ния их реальным практическим содержанием и пролонгирования [Амелин 2015].

Научно-педагогические работники Оренбургской области и сопредельных регионов Республики Казахстан ежегодно принимают участие в совместных международных конференциях, круглых столах, симпозиумах и семинарах на территории обоих государств. Так, крупным организатором научной кооперации ученых России и Казахстана является Институт степи Уральского отделения (УрО) РАН (г. Оренбург). С 1996 г. при поддержке органов исполнительной власти Оренбургской и Западно-Казахстанской областей он ежегодно устраивает международные историко-культурные и экологические экспедиции «Жайык-Урал» для привлечения внимания к проблемам рационального использования этой реки. Институт степи УрО РАН также выступает инициатором и ведущим организатором Международных симпозиумов «Степи Северной Евразии», а с 2002 г. он ежегодно проводит выездные российско-казахстанские семинары, посвященные проблемам геосистемного и биологического разнообразия.

В 2012–2013 гг. в рамках параллельных проектов Программы развития ООН при софинансировании Глобального экологического фонда «Совершенствование системы и механизмов управления особо охраняемыми природными территориями в степном биоме России» и «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами» в Республике Казахстан прошли совместные полевые исследования ученых двух стран⁶. На их основе сотрудники Института степи УрО РАН наметили три перспективных участка для создания трансграничных особо охраняемых природных территорий в сопредельных районах Оренбургской области России, Западно-Казахстанской и Актыбинской областей Казахстана. Их целью стало совместное сохранение степных ландшафтов и экосистем путем объединения и расширения существующих заповедников и заказников обоих государств. По итогам проведенного исследования руководством Оренбургской и Актыбинской областей в 2013 г. было подписано соглашение о создании Комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества в области сохранения ландшафтного и биологического разно-

⁶ Доклад АНО «Содружество народов Евразии» «Россия–Казахстан на евразийском пространстве: проблемы интеграционного развития на примере Оренбуржья (региональный аспект)» // Автономная некоммерческая организация по содействию в развитии сотрудничества стран Содружества Независимых Государств. URL: <https://evrazia-ural.ru/node/analitika> (дата обращения 4 апреля 2023).

образия в трансграничной зоне, разработан межрегиональный план дальнейших действий⁷.

Активно развивается сотрудничество в сфере здравоохранения. Оренбургским филиалом Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» ежегодно проводится свыше 15 тыс. операций, из них около 4 тыс. – для граждан Республики Казахстан. Кроме того, жители приграничных территорий Казахстана получают в лечебных учреждениях Оренбургской области и другие виды высокотехнологичных медицинских услуг (операции на открытом сердце, диагностика и лечение онкологических заболеваний и др.) [Калинин 2016].

Определенное влияние на процессы евразийской интеграции оказывает и образовательная миграция. В России среди учащихся из стран ЕАЭС большинство составляют граждане Казахстана: от 60 до 70 тыс. в разные годы. Как уже было сказано выше, только в вузы приграничного Оренбуржья ежегодно поступают сотни граждан этой страны.

Анализируя причины образовательной миграции и связывая ее с экономическими, социальными, этническими проблемами, ученый из Казахстана О.В. Юров констатирует, что эта ситуация беспокоит республику – ведь вузы Казахстана теряют потенциальных абитуриентов, а национальная экономика – кадры, тем более что зачастую получившие образование в России граждане Казахстана (прежде всего русскоязычные) не стремятся вернуться в республику.

О.В. Юров считает, что такая ситуация обусловлена объективными причинами: российские вузы предлагают не только более высокий уровень образования, но и более широкие возможности для бесплатного обучения, а также социальные гарантии для студентов. Свою роль играет и напористый маркетинг российских вузов, активно привлекающих иностранцев. Исправить же подобную ситуацию, по мнению О.В. Юрова, можно при помощи программ двойных дипломов. Они позволят и российским вузам достигать хороших показателей по привлечению иностранных студентов и денежных средств, и не будут лишать казахстанские вузы абитуриентов, а экономику – квалифицированных кадров [Юров 2018, с. 335].

В расширение гуманитарного сотрудничества между странами на евразийском пространстве свой вклад вносят и институты гражданского общества. Общественные организации являются проводниками идей о необходимости сотрудничества с Россией

⁷ Там же.

по широкому кругу вопросов, более тесной интеграции в рамках ЕАЭС, преодоления самоизоляции и присоединения к этой международной организации новых стран-участниц [Амелин 2023; Калашникова, Жасузаков 2019].

На достижение этих целей направлены многочисленные заседания экспертных клубов, круглые столы, научно-практические конференции, симпозиумы, форумы, молодежные акции с широким освещением их в средствах массовой информации. Например, к участию в свободной дискуссии уже привлечены тысячи очных участников мероприятий, проведенных Автономной некоммерческой организацией «Содружество народов Евразии» в различных регионах России, а также в Таджикистане – Душанбе и Худжанде, в Казахстане – Актобе, Уральске, Астане, Алматы, в Кыргызстане – Бишкеке [Амелин 2023].

В качестве примеров таких мероприятий можно упомянуть международную научно-практическую конференцию «Музеи как центры сохранения и популяризации этнокультурного наследия народов Урало-Казахстанского региона», международный семинар «Противодействие ИГИЛ⁸: опора на традиции и новые молодежные инициативы», международные круглые столы «Роль женщин в сохранении общего евразийского социально-культурного и духовного пространства», «Перспективы научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве» и «Казахские и русские СМИ в двуязычной среде: состояние и перспективы» и многие другие [Амелин 2023].

Более 20 лет осуществляется работа по реализации совместного проекта Оренбургской и Западно-Казахстанской областей по сохранению и оздоровлению бассейна трансграничной реки Урал. В связи с длительным маловодным, засушливым периодом, связанным с потеплением климата, река мелеет. Это объективно подталкивает Россию и Казахстан к выработке совместных программ по ее сохранению. Так, в октябре 2016 г. было подписано российско-казахстанское Соглашение по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал, создана совместная Комиссия и определен перечень согласованных мероприятий по реализации договоренностей, в рамках рабочей группы по совместному использованию и охране трансграничной реки Урал между казахстанскими и российскими коллегами был налажен обмен данными о водохозяйственной обстановке (в том числе в период половодья),

⁸ Запрещенная в России экстремистская организация.

о наполнении водохранилищ, условиях водообеспечения населения и др.⁹

Свой вклад в решение проблем реки Урал вносят и общественные организации. Эколого-туристское движение Казахстана «Біздің Жайық – Наш Урал» с 2002 г. организовало 20 ежегодных казахстано-российских экспедиций по реке. С 2017 г. учреждена и проводится на постоянной основе Международная секция «Уралу – чистые берега и добрососедство» с участием студентов и школьников приграничных районов Казахстана и России.

Подводя итог, можно отметить, что приграничным регионам в контексте евразийского сотрудничества, отводится особая роль. Именно успешное развитие гуманитарных связей приграничных регионов на горизонтальном уровне должно способствовать не только сохранению уже имеющихся межгосударственных общественных связей, но и стать одной из движущих сил всей евразийской интеграции.

Литература

- Амелин 2015 – *Амелин В.В.* Культурное и гуманитарное сотрудничество как фактор укрепления исторического и цивилизованного единства народов России и Казахстана // *Евразийский перекресток: Сборник материалов научно-практических мероприятий.* Вып. 2. Оренбург; Астана: Университет, 2015. С. 163–169.
- Амелин 2023 – *Амелин В.В.* НКО как инструмент продвижения российских приоритетов в странах Центральной Азии // *Международная жизнь.* 2023. № 1. С. 90–97.
- Баженова, Будникова 2018 – *Баженова Т.Л., Будникова Н.И.* Основные аспекты приграничного сотрудничества Оренбургской области с Казахстаном на современном этапе // *Экономика и предпринимательство.* 2018. № 6 (95). С. 495–502.
- Калашникова, Жасузаков 2019 – *Калашникова Н.П., Жасузаков С.А.* Новые тренды народной дипломатии // *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения».* 2019. № 1. С. 44–53.
- Калинин 2016 – *Калинин А.Е.* Оренбургская область и Республика Казахстан: основные аспекты приграничного и межрегионального сотрудничества на современном этапе // *Евразийский перекресток.* 2016. Вып. 5. С. 298–305.

⁹ Международный круглый стол «Трансграничный бассейн реки Урал: проблемы устойчивого развития и сохранения экосистемы» // Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала. URL: <http://www.osu.ru/sites/niisu/event-2022-1> (дата обращения 1 апреля 2023).

- Калинин 2015 – *Калинин А.Е.* Тезисы доклада «Некоторые аспекты межрегионального и приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в условиях Евразийского экономического союза (на примере Оренбургской области)» // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 4. С. 5–9.
- Максимова 2015 – *Максимова О.Н.* Российско-азиатский вектор гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования // Евразийский перекресток. 2015. Вып. 3. С. 232–234.
- Юров 2018 – *Юров О.В.* Образовательная миграция из Казахстана в Россию как фактор интеграции // Евразийский перекресток: Сборник материалов научно-практических мероприятий. Вып. 9. Оренбург; Бишкек, 2018. С. 325–336.

References

- Amelin, V.V. (2015), “Cultural and humanitarian cooperation as a factor in strengthening the historical and civilized unity of the peoples of Russia and Kazakhstan”, *Evrasiiskii perekrestok: Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh meropriyatii* [Eurasian Crossroads. Collection of materials of scientific and practical events], iss. 2, Orenburg; Astana, pp. 163–169.
- Amelin, V.V. (2023), “Non-Profit Organizations as a tool for promoting Russian priorities in the countries of Central Asia”, *The International Affairs*, no. 1, pp. 90–97.
- Bazhenova, T.L. and Budnikova, N.I. (2018), “The main aspects of cross-border cooperation between the Orenburg region and Kazakhstan at the present stage”, *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 6 (95), pp. 495–502.
- Kalashnikova, N.P. and Zhasuzakov, S.A. (2019), “New trends of public diplomacy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 44–53.
- Kalinin, A.E. (2015), Abstract: “Some aspects of interregional and cross border cooperation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the Eurasian economic union (on the example of the Orenburg region)”, *Intellect. Innovations. Investments*, no. 4, pp. 5–9.
- Maksimova, O.N. (2015), “Russian-Asian vector of humanitarian cooperation in the field of higher education”, *Evrasiiskii perekrestok: Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh meropriyatii* [Eurasian Crossroads. Collection of materials of scientific and practical events], iss. 3, pp. 232–234.
- Yurov, O.V. (2018), “Educational migration from Kazakhstan to Russia as a factor of integration”, *Evrasiiskii perekrestok: Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh meropriyatii* [Eurasian Crossroads. Collection of materials of scientific and practical events], iss. 9, pp. 325–336.

Информация об авторе

Веналий В. Амелин, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия; 460018, Оренбургская область, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13; avenali@mail.ru

Information about the author

Venaliy V. Amelin, Dr. of Sci. (History), professor, Orenburg State University, Orenburg, Russia; bld. 13, Victory Ave., Orenburg, Orenburg region, 460018; avenali@mail.ru

Межгосударственное сотрудничество на постсоветском пространстве

УДК 351.85

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-141-152

Некоторые аспекты сотрудничества в области культуры и образования государств–участников СНГ в 2022 г.

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные направления партнерства стран–участниц Содружества Независимых Государств в области культуры и образования в 2022 г. Автор отмечает, что единая история и во многом общие культурные традиции являются тем базисом, на котором страны, входящие в данное интеграционное объединение, успешно развивают культурное и образовательное партнерство на протяжении всего постсоветского периода. В статье констатируется рост значимости культурно-образовательного направления гуманитарного сотрудничества в рамках интеграционных организаций, анализируется место подобного партнерства в деятельности Содружества Независимых Государств, определяются основные соглашения, составляющие правовую базу этого сотрудничества, и структуры, отвечающие за развитие партнерства в области культуры и образования. Особое внимание уделяется работе Совета по сотрудничеству в области образования стран–участниц Содружества Независимых Государств и деятельности базовых организаций по сотрудничеству в области образования, в том числе Российского государственного гуманитарного университета. Автор подчеркивает, что Содружество Независимых Государств является первым интеграционным объединением на постсоветском пространстве, в рамках которого начинала и продолжает развиваться нормативно-правовая база по вопросам сотрудничества стран–участниц Содружества Независимых Государств и Российской Федерации в области образования.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, сотрудничество, образование, единое образовательное пространство, интеграция

Для цитирования: Ханова И.Е. Некоторые аспекты сотрудничества в области культуры и образования государств–участников СНГ в 2022 г. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 141–152. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-141-152

Some aspects of cooperation in the field of culture and education of the members of the Commonwealth of Independent States in 2022

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Annotation. The article analyzes the main areas of partnership of the Commonwealth of Independent States in the field of culture and education in 2022. The author notes that a common history and largely common cultural traditions are the basis on which the countries – members of that integration association successfully develop cultural and educational partnership throughout the post-Soviet period. The article states the growing importance of cultural and educational areas of humanitarian cooperation within the framework of integration organizations, analyzes the place of such partnership in the activities of the Commonwealth of Independent States, identifies the basic agreements that constitute the legal framework for such cooperation and the structures responsible for the development of partnership in the field of culture and education. Particular attention is paid to the work of the Commonwealth of Independent States' Council for Educational Cooperation and to the activities of basic educational cooperation organizations, including the Russian State University for the Humanities. The author stresses that the Commonwealth of Independent States is the first integration association in the post-Soviet space, in the framework of which the legal and regulatory framework for cooperation between the member states of the Commonwealth of Independent States and the Russian Federation in the field of education started and continues to develop.

Keywords: Commonwealth of Independent States, cooperation, education, common educational space, integration

For citation: Khanova, I.E. (2023), "Some aspects of cooperation in the field of culture and education of the CIS member states in 2022", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 141-152, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-141-152

Гуманитарное сотрудничество, под которым понимается взаимодействие в таких областях, как наука, спорт, образование, туризм, здравоохранение, культура, молодежная политика и др., является «эффективным инструментом международного взаимодействия начала XXI в.» [Великая 2012, с. 63]. О росте значимости гуманитарного сотрудничества в современном мире свидетельствуют увеличившийся интерес к нему различных акторов международных отношений, а также расширение деятельности институтов, участвующих в реализации гуманитарного

партнерства, совершенствование его форматов, в том числе и в рамках интеграционных структур.

Сегодня гуманитарное сотрудничество является одним из основных приоритетов Российской Федерации, которая осуществляет подобное взаимодействие со странами-партнерами в двустороннем и многостороннем форматах. Оно выступает в качестве важной составляющей деятельности многих интеграционных объединений и международных организаций с российским участием – таких, как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Союзное государство России и Беларуси и др.

Так, развитие сотрудничества между странами ШОС в гуманитарной сфере было изложено в ее основополагающем документе – Хартии. В ШОС также функционирует Сетевой университет ШОС; в сентябре 2022 г. в Ташкенте прошла международная конференция «Векторы культурно-гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС», организованная Центром народной дипломатии ШОС.

В марте 2023 г. в Китае состоялся Гуманитарный форум стран БРИКС, повесткой дня которого стала практическая реализация планов по углублению гуманитарных контактов и на котором было официально объявлено о создании Ассоциации аналитических центров и СМИ государств БРИКС.

Говоря о сотрудничестве в гуманитарной сфере в рамках Союзного государства, следует отметить, что бюджет Союзного государства России и Белоруссии на 2023 г. предполагает финансирование проектов и 33 мероприятий в сфере культуры, а также гуманитарной и патриотической направленности.

Содружество Независимых Государств также не является исключением: сотрудничество стран-членов Содружества в гуманитарной и культурной сферах декларировано уже в Уставе СНГ [Пивовар и др. 2020, с. 278], и на протяжении многих лет гуманитарное направление остается одним из ключевых во взаимодействии стран-участниц организации, что отмечено, в частности, и в новой Концепции гуманитарной политики России за рубежом¹. Действительно, на протяжении всего существования Содружества Независимых Государств сотрудничество в обла-

¹ Концепция гуманитарной политики России за рубежом. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXIo8AzNaweT3wTGTAEA16OU.pdf> (дата обращения 31 марта 2023).

сти культуры и образования между странами-участницами велось и ведется довольно активно и базируется на ряде международно-правовых документов, среди которых в первую очередь следует упомянуть:

- Соглашение о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г.;
- Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 г.;
- Концепцию сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры от 19 мая 2011 г.;
- Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата от 5 октября 2007 г.;
- Конвенцию ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. и т. д.

Говоря о внутренней структуре СНГ, следует выделить деятельность Советов СНГ по различным направлениям гуманитарного сотрудничества – образования, науки, здравоохранения, социально-трудовой сферы, молодежи, туризма, культуры и т. д., и упомянуть о том, что подобное взаимодействие государств Содружества осуществляется на основе планов приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества, которые разрабатываются с учетом тематики гуманитарных годов. Первоочередное внимание в рамках этих планов уделяется научным форумам и форумам творческой и научной интеллигенции, съездам учителей и работников образования, ряду межгосударственных программ (как, например, «Культурные столицы Содружества») и премий («Звезды Содружества», «Содружество дебютов»), развитию Сетевого университета СНГ, молодежным Дельфийским играм и т. п. В подготовке и проведении важнейших гуманитарных мероприятий участвует Исполнительный комитет СНГ.

Например, в 2022 г. на пространстве СНГ были проведены и реализованы следующие мероприятия и проекты: Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества» в киргизском Караколе, Минская международная книжная выставка-ярмарка, Международный театральный фестиваль стран СНГ «Встречи в России», День славянской письменности, Мо-

лодежный межпарламентский форум государств–участников СНГ «Молодые парламентарии – взгляд в будущее Содружества», IV Форум ученых государств–участников СНГ, Международный конкурс «Искусство книги», VII Международный культурно-образовательный форум «Дети Содружества», I Молодежный форум стран СНГ и ЕАЭС «Келечек» («Будущее»), Московская международная книжная ярмарка, Каспийский медиафорум, XVI Дельфийские игры стран Содружества, Международная летняя школа молодых ученых-историков стран СНГ, Форум молодых ученых государств–участников СНГ «Наука без границ», XV Форум творческой и научной интеллигенции государств–участников СНГ и др.

В том же 2022 г. лидеры стран–участниц Содружества наметили приоритеты дальнейшей работы в области гуманитарного взаимодействия, в том числе было решено:

Продолжать практику регулярного проведения Дней культуры стран СНГ; проводить регулярные консультации, обмен информацией и опытом в области развития культуры; продвигать проекты в сферах культуры и искусства; реализовывать культурные программы, включая проведение различных форумов, фестивалей, выставок; поощрять обмен опытом между заинтересованными государственными органами и организациями государств–участников СНГ, в том числе в подготовке и повышении квалификации специалистов, учащихся и студентов образовательных учреждений в сферах культуры и искусства...²

Вообще на ближайшее время намечена обширная программа взаимодействия в области культуры и образования.

Так, Совет глав государств СНГ принял решения об объявлении Санкт-Петербурга (РФ) Культурной столицей Содружества в 2023 г. и о проведении осенью 2023 г. XVI Форума творческой и научной интеллигенции государств–участников Содружества в столице Киргизии Бишкеке. Новшеством стало включение в программу Форума отдельных панелей-дискуссий с участием представителей академий наук стран СНГ. Также было решено реализовать Межгосударственную программу «Культурные столицы Содружества» в 2024 и 2025 г. (в 2024 г. в Узбекиста-

² Заявление глав государств–участников Содружества Независимых Государств о развитии сотрудничества в сфере культуры (принято Решением Совета глав государств СНГ от 14 октября 2022 г.) // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/upload/compilation/2022.pdf> (дата обращения 3 апреля 2023).

не, а в 2025 г. в Азербайджанской Республике). Важна также и заявленная тематика следующих годов в СНГ: 2024 г. объявлен Годом волонтерского движения, 2025 г. – Годом восьмидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне – Годом мира и единства в борьбе с нацизмом, 2026 г. – Годом охраны здоровья.

В контексте развития взаимодействия в области культуры стоит особо отметить намерение стран–членов СНГ выпустить серийные издания, сборники о великих личностях народов Содружества, а также туристические альбомы.

В современном мире в условиях становления и развития информационного (цифрового) общества образованию и науке отводится особенно значимая роль. Сейчас интеграционные процессы на евразийском пространстве затрагивают практически все сферы деятельности, в том числе и деятельности научно-образовательной [Кондрашова 2023], а современные образовательные учреждения не просто дают учащимся профессиональные навыки и компетенции, но оказывают влияние на формирование мировоззрения, ценностей, социальных приоритетов [Лустенков, Вологина, 2022].

Механизмы сотрудничества стран СНГ в сфере образования являются одним из наиболее эффективных путей повышения конкурентоспособности национальных систем и их интеграции в мировую образовательную систему. В этом смысле Содружество действует согласно теории устойчивого развития, предполагающей «построение общества с высоким уровнем жизни населения с учетом экологических, социальных и экономических факторов», что «не может не затрагивать сферу образования» [Воеводина 2022, с. 183].

Начало взаимодействию в этой сфере было положено в мае 1992 г., когда главы правительств входивших в СНГ государств подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования. Затем, в январе 1997 г., были приняты Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ и Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ. Инструментом их реализации стал Совет по сотрудничеству в области образования государств–участников СНГ [Единое образовательное пространство 1994], который в настоящее время является основным координирующим органом в деле создания единого образовательного пространства.

Одним из приоритетных направлений образовательной интеграции в настоящее время считается развитие целевых интернет-технологий [Абрамов и др. 2022]. Проблемы же в этой области

остаются, к сожалению, стандартными: как отмечает В.А. Клименко, это различия, порой серьезные, в государственных образовательных стандартах и программах, порядке лицензирования, аттестации, аккредитации и т. п. [Клименко 2018, с. 50].

Серьезной работой в рамках укрепления и развития образовательного партнерства государств–участников СНГ является деятельность базовых организаций стран–участниц СНГ по различным направлениям образовательной деятельности. В настоящее время таким статусом наделены 17 высших учебных заведений, в том числе Российский государственный гуманитарный университет [Ханова 2020].

РГГУ в 2022 г. провел обширную работу, направленную на гармонизацию систем исторического образования в странах–участницах Содружества и организацию совместной научно-методической деятельности. Особое внимание уделялось разработке и реализации в онлайн-формате образовательных модулей и программ повышения квалификации для преподавателей и ученых из государств–участников СНГ.

В фокусе внимания РГГУ была реализация постоянных совместных проектов и организация площадок для взаимодействия историков из стран СНГ. В частности, были созданы совместные центры евразийских исследований с Белорусско-Российским университетом (БРУ, г. Могилев, Беларусь), Киргизско-Российским (Славянским) университетом им. Б.Н. Ельцина (КРСУ, г. Бишкек, Киргизия), Российско-Армянским университетом (РАУ, г. Ереван, Армения) и Российско-Таджикским (Славянским) университетом (РТСУ, г. Душанбе, Таджикистан). Центр в БРУ по инициативе белорусской стороны получил название «Центр евразийских исследований им. А.А. Громько» в честь выдающегося отечественного дипломата, министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громько (1909–1989).

Согласованные перспективные планы работы центров включают целый ряд проектов в рамках совместной научно-исследовательской, образовательной, экспертно-аналитической и просветительской деятельности. Центры видятся в качестве площадки для разработки и реализации междисциплинарных образовательных курсов дополнительного образования и повышения квалификации, охватывающих в том числе вопросы историко-культурного наследия. Данные образовательные программы будут адресованы как молодежи (студенты, аспиранты), так и состоявшимся специалистам – педагогам и ученым. Важную роль будет играть привлечение к образовательным программам представителей правительственного сектора и деловых кругов.

На базе центров планируется формирование постоянно действующей экспертно-аналитической площадки, на которой будут осуществляться анализ и обсуждение ключевых вопросов кооперации в рамках СНГ. Центры будут содействовать созданию информационно-справочной базы деятельности евразийских интеграционных объединений. Значимую роль в работе центров будет играть продвижение результатов новейших исследований и экспертных разработок посредством подготовки научной и экспертно-аналитической продукции и ее распространения в печатном и электронном виде, регулярной организации международных стратегических сессий, конференций, круглых столов, семинаров, летних школ. Центры станут механизмом популяризации научных достижений и экспертно-аналитических разработок специалистов из России и других стран СНГ посредством создания и развития собственных информационных ресурсов (профильный интернет-сайт, телеграм-канал и др.), налаживания постоянного взаимодействия со СМИ и партнерскими каналами в социальных сетях.

В данной области РГГУ уже приобрел немалый опыт. Только в 2022 г. были организованы и проведены стратегические сессии в Армении, Беларуси, Киргизии и Таджикистане, включающие секции, посвященные общей исторической памяти и историко-культурному наследию. В самом университете в смешанном формате состоялась международная студенческая научно-практическая онлайн-конференция «Военные трибуналы: без срока давности. Борьба с нацизмом и его последователями, с преступлениями против мира и человечества», на 2024 г. намечено проведение единого урока по тематике Великой Отечественной войны. Кроме того, отметим, что в 2022 г. РГГУ принял участие в организации и проведении на базе Отделения историко-филологических наук РАН (далее – ОИФН РАН) в Москве международной научной конференции «Столетие образования СССР: новые трактовки и подходы», на которой академик РАН, президент РГГУ Е.И. Пивовар выступил с докладом на тему «Советское наследие в геополитическом измерении (100-летие образования СССР и постсоветское пространство в наши дни)».

В фокусе внимания РГГУ и его партнеров находятся также вопросы эмиграции и истории диаспор, которые традиционно занимают одно из ключевых мест в гуманитарной повестке СНГ. Так, в мае 2022 г. РГГУ принял участие в двух международных научно-практических конференциях по данной тематике: это «Развитие диаспор в Центральной Азии – важный фактор устойчивого развития» на базе Национального Университета

Узбекистана им. М. Улугбека и «Развитие диаспор в Центральной Азии – важный фактор устойчивого развития» на базе Алтайского государственного университета.

Следует особо отметить, что в ноябре 2022 г. при ОИФН РАН был создан новый научно-консультативный и экспертный орган – Совет по комплексным проблемам новейшей истории и культуры Евразии, председателем которого был избран руководитель секции истории ОИФН РАН, академик РАН, президент РГГУ Е.И. Пивовар. В Совет вошли более тридцати историков, филологов, востоковедов, лингвистов, этнологов и антропологов – академики и члены-корреспонденты РАН, другие известные ученые из ведущих научно-образовательных центров Москвы и Санкт-Петербурга, Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений РАН, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Совет планирует уделять приоритетное внимание развитию научного и образовательного сотрудничества с историками из стран СНГ.

Характеризуя события 2022 г., связанные с партнерством в области образования, нельзя не упомянуть VII Съезд учителей и работников образования государств-участников СНГ, который прошел 5–6 октября 2022 г. в Астане (Республика Казахстан). Делегаты съезда представляли Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Российскую Федерацию и Республику Таджикистан. Главная тема съезда была сформулирована так: «Образование Содружества Независимых Государств в новой реальности и трансформация образовательного процесса в постпандемийный период». На повестке дня стояли важные вопросы – такие, как цифровизация и современные подходы и методики в образовании, повышение квалификации работников образовательной сферы. Наконец, участники Съезда ознакомились с нововведениями в системе образования Республики Казахстан, приняли участие в мастер-классах, работе диалоговых площадок, тренингах лучших казахстанских учителей. Не секрет, что значимым фактором гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве остается русский язык [Шнейдер 2021]. Большая роль в укреплении и продвижении русского языка на просторах СНГ принадлежит Институту русского языка, который осуществлял крупный проект по развитию национальных российских (славянских) университетов в роли центров русского языка на территории Содружества; функционировали кафедры «Пушкинского института» на базе славянских вузов в Армении, Беларуси, Киргизии и Таджикистане. Пушкинский институт провел еже-

годное исследование мировой конкурентоспособности русского языка и стабильности его положения в странах постсоветского пространства.

Таким образом, кажется очевидным, что партнерство в сфере науки и образования на постсоветском пространстве в 2022 г. продолжило развиваться, несмотря на крайне сложную геополитическую ситуацию и непростые экономические условия. Проведенные в 2022 г. международные мероприятия продемонстрировали серьезный интерес и актуальный запрос со стороны научно-образовательного сообщества Содружества к расширению возможностей культурного, научного, образовательного сотрудничества. Несомненно, они содействовали дальнейшему расширению партнерства между странами СНГ.

Литература

- Абрамов и др. 2022 – *Абрамов В.И., Семенов М.А., Маланичева Н.В., Стрельникова И.А.* Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству // *Человек и образование.* 2022. № 3 (72). С. 7–20.
- Великая 2012 – *Великая А.А.* Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // *Право и управление. XXI век.* 2012. № 3 (24). С. 63–72.
- Воеводина 2022 – *Воеводина Е.В.* Третья миссия университетов в разрезе устойчивого развития цифрового общества: гендерные аспекты // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение».* 2022. № 1. Ч. 2. С. 182–189.
- Единое образовательное пространство 1994 – *Единое образовательное пространство СНГ и ближнего зарубежья: проблемы обобщения образовательно-педагогических инноваций.* М.: Институт теоретической педагогики и международных исследований в образовании, 1994. 168 с.
- Клименко 2018 – *Клименко В.А.* Сотрудничество стран СНГ в сфере образования в интересах устойчивого развития // *Экологические проблемы XXI в.: Материалы 18-й Междунар. науч. конф. Минск, 17–18 мая 2018:* В 3 ч. Ч. 1. Минск, 2018. С. 49–50. (Сахаровские чтения 2018).
- Кондрашова 2023 – *Кондрашова И.С.* Евразийская ассоциация университетов: становление, основные этапы деятельности, ближайшие перспективы (к вопросу о сохранении культурно-исторической общности и единого образовательного пространства Евразии) // *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения».* 2023. № 1. С. 129–142.
- Лустенков, Вологина 2022 – *Лустенков М.Е., Вологина Н.В.* Система гражданского патриотического воспитания в Белорусско-Российском университете

- и ее роль в укреплении дружбы братских народов // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 58–66.
- Пивовар и др. 2020 – Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е. Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования // Исторические записки. 2020. № 20 (138). С. 274–321.
- Ханова 2020 – Ханова И.Е. Гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве: научный анализ проблем и механизмов развития гуманитарного взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 2. С. 123–131.
- Шнейдер 2021 – Шнейдер В.М. Изучение русского языка как фактор гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 4. С. 112–124.

References

- Abramov, V.I., Semenov, M.A., Malanicheva, N.V. and Strel'nikova, I.A. (2022), "Education systems in Russia and countries of the Commonwealth of Independent States (CIS): towards the common educational space", *Chelovek i obrazovanie (Man and Education)*, no. 3 (72), pp. 7–20.
- Edinoe obrazovatel'noe prostranstvo SNG i blizhnego zarubezh'ya: problemy obobshcheniya obrazovatel'no-pedagogicheskikh innovatsii* [Common Educational Space of the CIS and the Near Abroad. Issues of Summarising Educational and Pedagogical Innovations] (1994), ITPIMIO, Moscow, Russia.
- Khanova, I.E. (2020), "Humanitarian cooperation in the Eurasian space. Scientific analysis of the issues and mechanisms of development in humanitarian interaction", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 123–131.
- Klimenko, V.A. (2018), "Cooperation of CIS countries in the sphere of education in the interest of sustainable development", *Ekologicheskie problemy XXI v. Materialy 18-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, [17–18 maya 2018]* [Environmental issues of the 21st century, Proceedings of 18th International Scientific Conference, Minsk, May 17–18, 2018, in 3 parts, part 1], Minsk, Belarus, pp. 49–50. (Sakharovskie chteniya 2018).
- Kondrashova, I.S. (2023), "Eurasian Association of Universities. Formation, main stages of activity, immediate prospects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 129–142.
- Lustenkov, M.E. and Vologina, N.V. (2022), "System of civic-patriotic education at the Belarusian-Russian University and its role in strengthening the friendship of fraternal nations", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 58–66.
- Pivovarov, E.I., Gushchin, A.V., Levchenkov, A.S. and Khanova, I.E. (2021), "Commonwealth of Independent States. To the thirtieth anniversary of its formation", *Istoricheskie Zapiski*, no. 20 (138), pp. 274–231.

- Shneider, V.M. (2021), "Studying the Russian language as a factor of humanitarian cooperation in the Eurasian space", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 112–124.
- Velikaya, A.A. (2012), "International humanitarian cooperation: political aspects of Russian and western approaches", *Journal of Law and Administration*, no. 3 (24), pp. 63–72.
- Voevodina, E.V. (2022), "The third mission of universities in the context of the sustainable development of the digital society: gender aspects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 182–189.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; irkh_76@mail.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Н.В. Москвина

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 25.08.2023.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 9,6. Уч.-изд. л. 9,6.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1786

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru